

УРАЛЬСКИЙ
следопыт

ISSN 0134 - 241X

9 (783) сентябрь, 2022

www.uralstalker.com

В подземное царство

НАШЛИ ЗОЛОТУЮ БАБУ

УНИКАЛЬНАЯ РОЛЬ БОЛОТА

К ПОЛЯРНЫМ САМОЦВЕТАМ

Сентябрь 2022

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Н.В. Дудко, Е.Ю. Базаров, Б.А. Долинго.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

На обложке –

1 стр.: Пещера Грандиозная. Фото Анны Яковлевой.

4 стр.: Малая Синька. Фото Евгения Тамплона.

Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Геннадий Прашкевич, Вадим Панов, Юрий Казарин, Дмитрий Байкалов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2022 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7(343)269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №9 (783), 2022 г.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных

технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,

выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком , публикуются на правах рекламы.

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Уважаемые читатели,
оформить подписку на журнал
«УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com»
вы можете через:

- Почтовые отделения России:
- Каталог Агентства «Почта России», индекс П6316
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

**Аэлита
Журнал
в журнале**

«Уральский следопыт.uralstalker.com» №9, 2022 г.
Подписан к печати 28.08.2022 г. Дата выхода 05.09.2022 г.
Цена свободная. Печать офсетная. Тираж 11000.
Отпечатано ООО «Периодика», 623751,
Свердловская область, г. Реж, ул. О.Кошевого, д.16.
Телефон: +7 (34364) 33-66-5.
Заказ №

Встречный ветер

Экспедиция

**А.РОДИОНОВА,
Т.СОБОЛЬНИКОВА,
В.СМИРНОВА**
Операция «Таёжный Олимп» 3

Добрые попутчики

А.КАПРАЛОВ
Декоративная
скульптура
парка..... 9

Камни Урала

М.ПОПОВ
Будущее
ямальской
геологии 10

Юнкоры пишат

В.ГИЗАТУЛИНА
Куда съездить
в выходные?
В Каменку! 14

Природа в ладонях

М.БОКАЧЕВ
Сокол сапсан..... 22

Экология

Т.ИВЧЕНКО
Специфический
микроклимат
болота24

Живи активно

А.ЯКОВЛЕВА
Грандиозная 38

Фотолетопись

Е.ТАМПЛОН
Белая глина 46

Река времени

Традиции

А.БОБРИХИН
Нарядное
украшение –
уп тодыш 17

Традиции

Н.ВЕХОВ
Люди оленьего
края..... 28

Тропой поиска

О.ШАРГУНОВ
«Цепелин» шагнул через горы..... 34

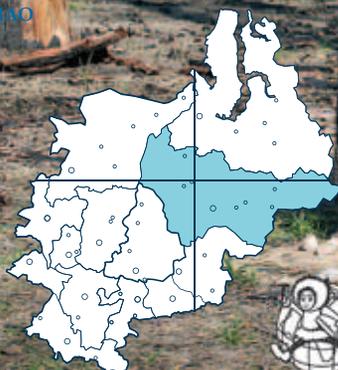
Далекое-близкое

И.ПАШНИНА
Ныроб – пермские севера 42

▼ Каменная Баба — место силы для согомских и кондинских хантов. Фото Д. Замуруева

ХМАО

Операция

«Таежный Олимп»

«Да, таинственную «Каменную старуху» удалось найти, но не удалось, конечно, привезти с собой, не удалось познакомиться и с другими богами, нашедшими себе приют в этих краях, собрать о них подробные сведения для ученых.

Алена Родионова

АНО «Малая Родина», руководитель проекта «Легенды Южных хантов: историко-краеведческое расследование», кандидат экономических наук, г. Ханты-Мансийск.

Татьяна Соболевникова

Археолог БУ «Музей Природы и Человека», кандидат исторических наук, г. Ханты-Мансийск.

Валентина Смирнова

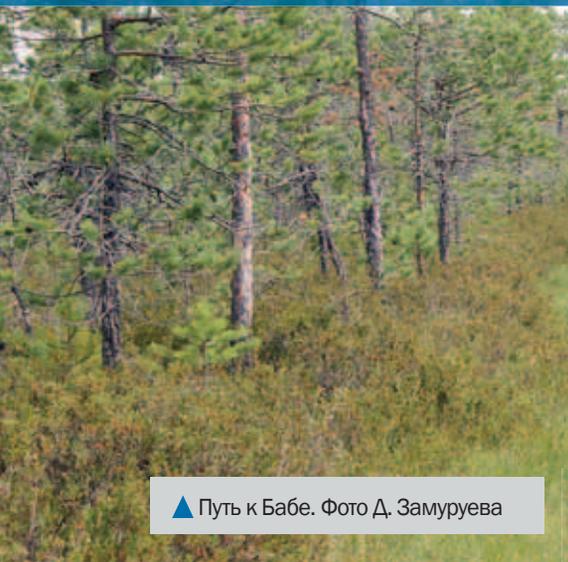
Геолог БУ «Музей геологии, нефти и газа», г. Ханты-Мансийск.

Но в чем же дело? Разве утасла страсть к новым походам, пусть еще более трудным, но не менее интересным? Разве растрачен весь порох в туристских пороховницах? Есть он, есть! И будут еще походы, будут новые встречи с таежными идолами, будут новые открытия и находки. И, по секрету скажем вам, будет новая операция. Операция «Таежный Олимп».

Так заканчивается статья известного журналиста, писателя Юрия Курочкина в журнале «Уральский следопыт» (№ 3, 1965), посвященная экспедиции свердловских туристов, отправившихся летом 1963 года в поисках Каменной старухи в дебри кондинской тайги. Таинственный идол с Полуденной Горы после долгих приключений был найден, хотя и не в том величественном виде, который приписывали ему местные предания. А вот планам группы во главе с уроженцем этих мест Михаилом Шаравиным вернуться сюда еще раз не суждено было сбыться. Как ска-

зал нам один из участников той экспедиции Игорь Шестопапов — появились другие заботы.

Почти 60 лет спустя, задумав проект «Легенды Южных хантов: историко-краеведческое расследование», реализуемый при поддержке Фонда президентских грантов, мы решили отправиться на Полуденную Горку, затерявшуюся среди кондинских болот, уже с научными целями. Во-первых, обследовать расположенный рядом с Каменной Бабой археологический объект, описанный в дневнике туристов: «на самом высоком месте бугра есть круглый холмик и круглый ров вокруг него, явно искусственного происхождения. Возможно в свое время здесь жили хранители бабы, или здесь помещались жертвоприношения». Кстати, коренные народы севера — ханты и манси нередко располагали свои святилища на площадках средневековых городков или поселений. Для них это были свидетельства героического прошлого своих предков. Во-вторых, соб-

▲ Путь к Бабе. Фото Д. Замуруева

ственно изучить сам камень, понять природу его происхождения и приписываемых ему антропоморфных черт. В-третьих, расспросить местных жителей об этом месте и преданиях, связанных с Каменной Бабой, Полуденной Горой.

Последняя задача возникла у нас в ходе долгих кабинетно-архивных исследований, предшествовавших экспедиции. Неожиданно для нас эта вполне себе рутинная работа превратилась в настоящий детектив со множеством «ниточек» и сюжетных линий.

Исходными данными для нас стали дневниковые записи экспедиции туристов 1963 года, статья Ю. Курочкина о ней в «Уральском следопыте», заметка археолога В. Лебедева в «Комсомольской Правде» о запланированной в 1961 году, но так и не состоявшейся археологической экспедиции к Каменной Бабе. В этих материалах обнаружено несколько интересных зацепков и фактов о её поисках ещё в дорево-

▼ Фотография археологического объекта и его описание в дневнике туристов из УПИ, 1963 г.

люционное время разными путешественниками и «культурными охотниками», считавшими Бабу той самой Золотой: «ку-

► Камень на склоне Полуденной Горы недалеко от Каменной Бабы. По легенде ее конь тоже окаменел, может, это он. Фото Д. Замуруева

◀ Журнал «Земля Сибирская Дальневосточная», № 11, 1968 г.

пец Сыромятников», «барон какой-то немецкий», «некто Сидельников». Рассказы о них и об их попытках разбить или расплавить Бабу в поисках золота тоже стали своего рода легендами.

Как в настоящем детективе у нас появились версии о «проходящих по делу» личностях, которые, безусловно, требуют проверки, тем более, что устные источники со временем могли существенно исказиться.

Археолог В. Лебедев: по стилю изложения статьи о нашем объекте в «Комсомольской Правде» и научным интересам, связанным с поисками Золотой Бабы, наиболее подходящей кандидатурой является историк и турист, археолог, краевед, кандидат исторических наук, профессор Виталий Иванович Лебедев (1932–1995) из Пензы. Однако сведения о его поездке в наши края даже через родственников пока подтвердить не удалось.

Купец Сыромятников: реальный человек, чья биография хорошо изучена. Александр Адрианович Сыромятников (1859–1912) — тобольский промышленник, купец, меценат, основатель и редактор газеты «Сибирский Листок». Несмотря на все регалии и достаток лично принимал участие в экспедициях по неизведанным местам Тобольского Севера. Был хорошо знаком с территорией Конды, еще в 1896 году первый начал фрахтовать сюда пароходы. В 1910 году он финансировал первую научную «экскурсию» Тобольского губернского музея. По удивительному стечению обстоятельств это была экспедиция именно на Конду, а первоначальной целью была именно она — Каменная Баба. В кратком отчете консерватора музея В.Н. Пигнатти, возглавившего эту поездку, отдельно отмечен факт выделения Сыромятников

средств на приобретение вещей (видимо, предметов старины?). Однако добраться до Каменной Бабы экспедиция музея так и нес могла. Были ли такие планы у самого купца и осуществились ли они, в письменных источниках не установлено.

Немецкий барон: на рубеже XIX — XX веков в нижнем Прииртышье, включая низовья Конды, побывало немало европейцев — исследователей, путешественников. Вполне вероятно, что кого-то из них местные жители могли принять за иностранного барона. В ходе поисков оказалось, что барон здесь действительно был, самый настоящий, правда, французский — археолог и путешественник, член Парижского географического Общества, почетный член Уральского общества любителей естествознания Жозеф де Бай (1853–1929/31). Начиная с 1895 года он совершил не одну экспедицию на Урал и в Сибирь. Судя по опубликованным материалам, его интересовали и каменные изваяния, и археологические находки с Конды.

Некто Сидельников: самая загадочная личность. Кроме фамилии никаких зацепок. Сузить круг поиска мы попытались предположением, что в начале XX века «праздную» поездку в глухую тайгу могли себе позволить люди обеспеченные и образованные. Среди известных личностей того периода можно выделить разве что Александра Никитича Седельникова (1876–1919) — географа-исследователя, одного из авторов XVI тома «Полного географического описания нашего отечества» о Западной Сибири, на страницах которого при описании села Нахрачинского (пгт Кондинское) указано: «*есть основание предполагать, что здесь где-нибудь в глухой лесной чаще, куда трудно проникнуть, хранятся и идолы.*»

Поисковая работа дала и другие, неожиданные результаты. Оказалось, что за год до похода свердловских туристов, в 1962 году, Каменная Баба была обследована научным сотрудником сельскохозяйственной опытной станции, охотоведом Валерием Павловичем Бухменовым. По долгу службы он бывал в Согоме, где услышал древнюю легенду о Каменной Бабе. «*На племя, что кочевало в верховьях Конды и Юконды, напали плохие люди. В неравной борьбе погибли и большие и малые. Спаслась лишь старуха с двумя детьми, но при бегстве от преследователей увязла в болоте, а затем, когда стрелы врагов стали падать близко от бегущих, окаменели старуха с детьми и животное, на котором они ехали. С тех пор так и стоят каменные: в болоте лось (или лошадь), а на увале — старуха с детьми. Сейчас речка, вытекающая*

◀ Геолог и археолог рассматривают появление нового камня. Фото Д. Замуруева

из этого болота, называется Хой-речка, а таежный урман, шумящий над каменной бабой, приобрел в народе название «Старухин мыс»».

Особый интерес в описании Бухменова вызывают и такие моменты:

Связи, фиксируемые в фольклоре и топонимике далеких территорий: Гора Хой Эква на Урале (бабья гора), согласно местным преданиям, названная в честь женщины, ушедшей на Конду, и Хой-речка — приток Конды, огибающий Полуденную Гору, где нашла приток наша Каменная Баба.

Существование в прошлом на таежной территории Согомских озёр своеобразного культурного центра с количеством населения, в десятки раз превышающим современное, благодаря наличию богатейших промыслово-охотничьих ресурсов. На сегодняшний день в окрестностях Согома археологами открыто более 200 памятников древности — городищ, поселений, могильников.

Несмотря на то, что Валерий Павлович выступил на окружном радио с рассказом о своем открытии (1964), опубликовал заметку в журнале «Земля сибирская дальневосточная» (1968), по непонятным причинам о Каменной Бабе долгое время никто не вспоминал (только в 1992 году в журнале «Югра» в материалах журналиста, краеведа Владимира Плесовских промелькнуло упоминание об открытии Бухменова). Не знали о нем и свердловские туристы, иначе возможно их путь к Бабе не был таким долгим и сложным.

В этой истории оказалось несколько удивительных пересечений с нашей экспедицией. Во-первых, проводником Бухменова к Каменной Бабе был Данила Петрович Сургучев — родной брат деда нашего проводника — Владимира Семеновича Сургучева. Во-вторых, по случайному (а может и нет!) стечению обстоятельств, оказалось, что уже будучи на пенсии Валерий Павлович недолгое время работал научным сотрудником в Музее Природы и Человека, в фондах которого мы и нашли его статью, а также артефакт — фрагмент средневекового сосуда, найденный им около Каменной Бабы.

Таким образом, до экспедиции нам удалось собрать сведения о прежних поездках к Каменной Бабе, начиная с дореволюционных времён:

1961 год, «показания» манси Степана Федоровича Кумышева — проводника Сидельникова и барона, зафиксированные В. Лебедевым: «Пришли, обкопали «бабу», хотели вывернуть — только наклонили. Отбили у нее нос, грудь и уши. Было это в 1913 году... А теперь уж совсем легла».

1962 год, «показания» хантов Гаврилы и Данилы Петровичей Сургучевых, зафиксированные В. Бухменовым: «в поисках драгоценного металла ее пытались расколоть, калили огнем, затем, чтобы треснула, поливали водой... наибольшие разрушения памятнику нанес некий тобольский купец Сыромятников».

1963 год, «показания» Сергея Сургучева и старика Пагилева, записанные свердловскими туристами: «Нашли де ее старики. Давно. Кто ее сделал, как она туда попала — неизвестно. Стояла будто на каменном основании. Хотя и грубо обтесана, но ясно видно, что женщина. На руках ребенок маленький... Был. А сейчас нету. В 1905 году купец Сыромятников хотел увезти ее с собой, но только уронил да испохабил — куски отбил зачем-то. Такой ее Пагилев и увидел в 1926 году. Но она еще не совсем лежала, кто-то из охотников уж позднее «добил» Старуху — костры на ней разводили, топоры об нее точили».

На фото Бухменова 1962 года Баба лежит плашмя, вросшая в землю. В таком же состоянии через год ее обнаружили туристы, откопали, подняли и поставили, из нескольких фрагментов камней, лежавших возле Бабы, собрали предполагаемую голову и аккуратно сложили у основания, оставив послание: «не разрушать это древнее изваяние и не растаскивать камни, сложенные у подножья».

Пора разобраться с оставшимися вопросами на месте.

20 июля 2022 года наша экспедиция отправляется в путь, можно сказать, для реализации той самой операции «Таежный Олимп», запланированной свердловскими туристами почти 60 лет назад. Группа в составе геолога, археолога и видеографа из Ханты-Мансийска, художника и топографов-геодезистов из Екатеринбурга и Омска вылетает на вертолете из Ханты-Мансийска в Согом, а дальше наш путь практически совпадает с маршрутом свердловских туристов. Из Согома выезжаем на лодках. Перед тем, как пересечь Домашний Сор и выйти в реку Верхнюю, лодки останавливаются у Старикова мыса — священного места, расположенного на средневековом городище. Здесь мы повязываем ленты на упавший в воду кедр, оставляем монеты. Когда-то кедров было три и все они считались священными. В начале 1960-х годов их еще застала известный этнограф Зоя Петровна Соколова. Теперь остался один — Старик, даже упавший в воду и сухой, он сохранил свое сакральное значение для местных жителей.

Заручившись поддержкой Старика, экспедиция отправляется дальше. Даже на мощных современных моторах путь занимает более 5 часов, затем несколько километров пешком по болоту, и еще с десяток на вездеходе по лесу. Прибыв на место, все спешат к главной цели нашей экспедиции. Среди черных обгоревших остовов деревьев, обвязанных

цветными лентами, Каменная Старуха выглядит монументально и вполне величественно. Наш проводник Владимир Семенович Сургучев, впервые увидевший Каменную Старуху в 1969 году, после того, как ее подняли свердловские туристы, не спеша приближается к ней, и, коснувшись рукой, передает привет от Старика. Старые легенды не связывают эти места, но все течет, все изменяется. Так, в семье Сургучевых предание о Каменной Бабе, передающееся из поколения, из уст Владимира Семеновича звучит так: Бабка окаменела на Полуденной горе, не спасаясь от врагов, а наоборот, спеша на помощь воевавшим хантам.

К каким выводам мы приходим, добравшись до заветной цели нашей экспедиции?

Полуденная гора представляет собой естественное складчатое образование горных осадочных пород, состоит из песчаных отложений с гравийно-галечным горизонтом, залегающим на глинах. При этом, в урочище действительно присутствуют следы пребывания человека в предыдущих эпохах — площадка, окруженная рвом, на которой, вероятно, совершались

жертвоприношения, жилищные и промысловые впадины, возраст которых по внешним признакам и фрагментам керамики, обнаруженным В.П. Бухменовым, составляет не менее 1000 лет.

Сама Каменная Старуха — это довольно массивный валун серого среднезернистого диорита, достаточно широко распространенного на Урале, но для Кондинской низменности, да ещё таких внушительных размеров — очень редкого. Нестандартно и включение розового гранита в диоритовой массе. Несмотря на эти обстоятельства, наиболее вероятно местное происхождение минерала — «выдавливание» из материнской породы в результате механических движений земной коры. Такой процесс сейчас происходит на склоне Полуденной горы, где на поверхности появляется... возможно еще один «идол». Баба же «стоит» в вертикаль-

ном положении, согласно собранному нами фотоархиву заглубленная в землю примерно на четверть. Ее едва уловимые антропоморфные очертания созданы природой, а не рукой древнего мастера. А вот сколы и трещины — достаточно молодые механические повреждения, вполне вероятно полученные в результате описываемых попыток найти здесь золото.

24 июля, выполнив поставленные задачи, покидаем Полуденную Гору. Погода нам явно благоволит, обещанные по прогнозам проливные дожди на несколько дней так и не случились. Тучи сгустились, гром гремел, но не более того. Пару раз пытался пойти дождь, но особо не расхотелся...

Вернувшись в Согом, в архиве местного библиотекаря Натальи Георгиевны Вахрушевой находим еще одно фото — конца 1970-х годов,

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР Верх-Исетский

**ОТКРЫТ
НАБОР
В ДЕТСКИЕ
СЕКЦИИ**

БАССЕЙНЫ

ФИТНЕС-КЛУБ

СПОРТЗАЛЫ

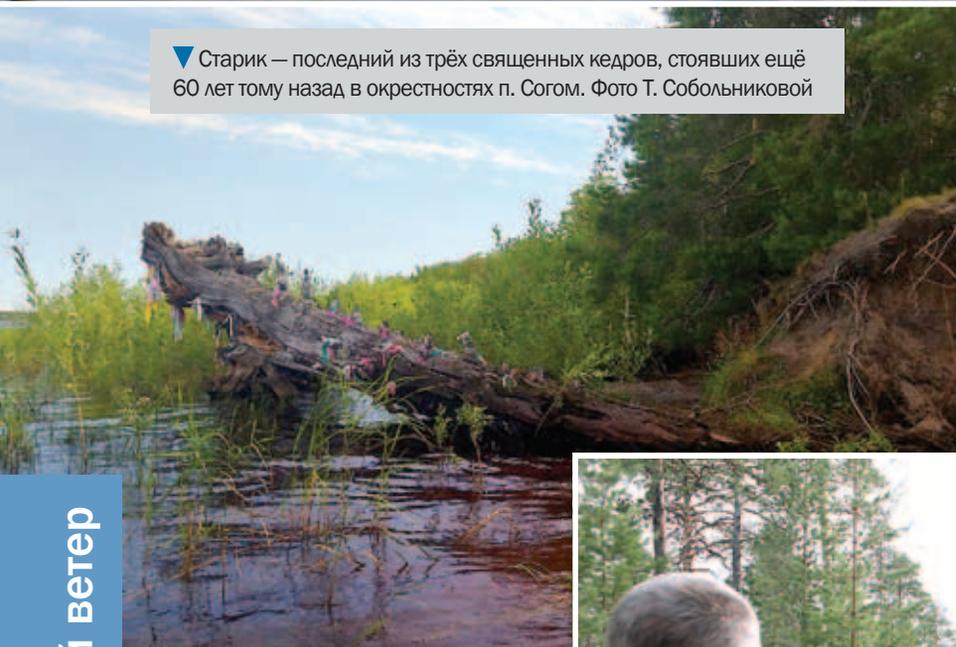
УЛ.КИРОВА, 71

WWW.VIZSPORT.RU

▼ На лодках к Бабе. Фото Д. Замуруева

▼ Старик — последний из трёх священных кедров, стоявших ещё 60 лет тому назад в окрестностях п. Согом. Фото Т. Соболяниковой

вает его: приносит к подножию Старухи найденную в окрестностях ке-рамику, а также, вдохновившись уви-денным по телевизору сюжетом, ставит вокруг камни поменьше, непред-намеренно воскрешая легенды о про-павших детях или внуках Старухи. Значит, культ этого места не доживает свой век, а, скорее, наоборот, пережи-вает новый этап развития. **УС**

Встречный ветер

на котором запечатлены родной брат Владимира Сургучева — Анатолий и Михаил Пуртов — адвокат из Ханты-Мансийка. На этом фото Каменная старуха стоит под явным наклоном. Со слов Владимира Семеновича, который называет себя хранителем этого места, он несколько раз за свою жизнь поправлял камень, ставил его вертикально. Сейчас он следит за порядком в урочище и по-своему облагоражи-

▲ Путь к Каменной Бабе. Фото Д. Замуруева

Декоративная скульптура парка им. Лесоводов России

К музейным экспонатам на открытом воздухе можно отнести деревянные скульптуры, которые стоят у главного учебного корпуса и в Парке им. Лесоводов России.

Они являются достопримечательностью не только нашего университета, но и Екатеринбурга. Их можно сравнить разве что с каменными истуканами с острова Пасхи. И все они дело рук наших энтузиастов — резчиков Валентина Ивановича Чернова, Бориса Тимофеевича Яковлева, Геннадия Артемьевича Повода и художника Валерия Федоровича Гаврилова.

В конце 80-х — начале 90-х годов в институте был настоящий бум увлечения деревянной скульптурой. Большинство скульптур было изготовлено по эскизам В.Ф. Гаврилова и Г.А. Повода. Валерий Гаврилов, работавший в те годы институтским художником, был личностью незаурядной. Искусствоведы сейчас считают его одним из основателей нового направления в живописи — трансреализма, разновидности аэрографического сюрреализма, насыщенного чувственной мистикой и экспрессией. Вокруг него в те годы группировались многие молодые художники, литераторы, архитекторы. Их привлекали к нему свобода самовыражения, протест против официального искусства — соцреализма.

На окраине Екатеринбурга, в лесопарке вдоль Сибирского тракта, уже сорок лет стоят они, безмолвные стражи леса, но далеко не каждый екатеринбуржец знает об их существовании. Те же, кто видел их вживую, особенно в раннем детстве, отмечают их удивительную экспрессию в сочетании с пугающей таинственностью.

О скульптурах говорят, что они жуткие, демонические, тревожные. Что они словно страшные сказки, воплощенные в дереве. Истуканы будто сами вышли из леса, да так и остались на опушке. Тем не менее, как у всякой рукотворной вещи, у них есть создатели. В 1976 году их сделали преподаватели Лесотехнического института Валентин Чернов, Геннадий Повод и художник Валерий Гаврилов. Замысел скульптурной группы родился из тесного переплетения истории, слухов, мифов и фольклора. Композиция «Осво-

бождение человека» должна была рассказать историю становления человека на Урале: как из раба стихий человек превратился в творца-созидателя, как постепенно окреп и возвысился его дух.

Композиция «Освобождение человека» включает 17 деревянных скульптур, изначально их было 18. На первый взгляд, они расставлены хаотично, второпях, но, если внимательно рассматривать их по порядку, композиция проясняется — от древних фольклорных представлений через греческую мифологию к истории, религии и современности. Основная идея комплекса, по замыслу авторов, — заинтересовать зрителя древней историей Урала, неизвестной большинству современников. На некоторых скульптурах сохранились подписи авторов, названия и цитаты из классиков. На других подписей или не было изначально, или скульптуры просто осели и буквы скрылись в бетонных основаниях. Каждая скульптура — отдельное сюрреалистическое произведение искусства. Скульптуры сделаны с удивительным вниманием к деталям. Они покрыты символами и мелкими фигурками не только с лицевой, но и с обратной стороны. **✎**

Анатолий КАПРАЛОВ.

Будущее ямальской геологии

Куда поедем в 2022 году на Полярном Урале и чем будем заниматься, в июне мы (Уральский центр камня УГГУ) еще не знали. И вдруг из Санкт-Петербургского представительства ЯНАО пришло предложение, которое мы с радостью приняли: провести лекции и мастер-классы по основам геологии и минералогии, рассказать об известных полярно-уральских самоцветах.

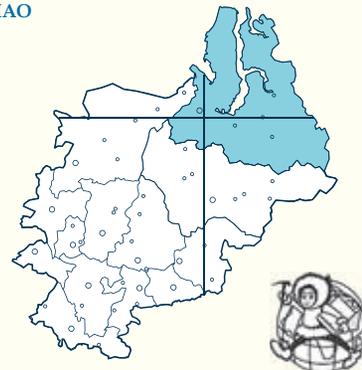
Конечно, согласились с большим желанием, так как давно дружим с движением юных геологов.

С 28 июля по 8 августа 2022 года на Ямале прошел знаковый и долгожданный геолого-экологический проект — экспедиция «Юный геолог» в рамках Года экологии на Ямале. Поддержка лагеря была на самом высоком уровне — от Администрации ЯНАО и Департамента природных ресурсов и экологии ЯНАО до АНО «Арктический парк природы». Одними из гостей и участников геолого-экологического проекта были первый заместитель губернатора ЯНАО Александр Калинин, российский космонавт-испытатель Сергей Ревин, руководители ведущих российских геологических

и добычных компаний, ученые-исследователи Арктики, специалисты Центра камня УГГУ Фират Нурмухаметов и Михаил Попов. Наша специфика проектов по геологическим памятникам и ювелирно-поделочным камням ЯНАО стала популярной.

Экспедиция «Юные геологи» — это часть комплексного пилотного проекта «Система непрерывной подготовки молодых специалистов для перехода на зеленую экономику «Зеленый кадровый потенциал», который получил признание на форуме «Сильные идеи для нового времени» летом 2022 года и вошел в ТОП-100 идей. Его отличительной особенностью является создание системной основы для управления молоды-

ЯНАО

Михаил Попов

Доцент кафедры минералогии Уральского государственного горного университета, кандидат геолого-минералогических наук.

ми талантами — от профориентации в школе до адаптации на рабочем месте. Проект уже реализуется в округе. Поэтому среди участников первой экспедиции «Юные геологи» были и те десятиклассники, которые пойдут в первые экологические классы уже в сентябре этого года.

Ребята жили в палаточном городке на берегу реки Б. Пайпудына, питались на полевой кухне. Ежедневно в лагере проходили зарядка, развлекательные программы и культурные мероприятия. В планах проведения геолого-экологического проекта были организованы специальные обучающие мероприятия: туристический и геологический походы, экологическая очистка территории п. Полярный, учебно-практические занятия по геолого-минералогическим дисциплинам. Программа была увлекательной и насыщенной. Не обошлось и без «знакового символа» Полярного края — мошки и гнуса, которые иногда сильно доставали всех.

Команда УЦК УГГУ (автор и Фират Нурмухаметов) подключились к программе геолого-экологического проекта на стадии

проведения геологического похода в «Нефритовую долину», который возглавил директор департамента природных ресурсов и экологии ЯНАО Сергей Хрущев. Задачей стояло ознакомление и сопровождение на маршруте участников похода, так как мы изучаем этот объект не один год. Школьников привезли на «Трэнколах» из базового лагеря к началу маршрута. Отряд растянулся на несколько сот метров, прежде чем подошел к переправе через ручей Нырдрвоменшор. Приходилось останавливаться в интересных местах, где школьники могли наблюдать необычные геологические образования и отбирать понравившиеся образцы. Переправа проходила по всем правилам туризма: где по камням, где в брод или на плечах товарищей. Конечной точкой маршрута стал знаменитый «нефритовый водопад». В ходе похода мы показали школьникам незнакомые им геологические образования (серпентинитовый меланж, складки, тектонические разломы) и красивые поделочные камни (калифорнит, змеевик, жадеит, яшмоиды). Счастливые и устав-

Максим Древинский (Главный вожатый)

Экспедиция «Юные геологи» — невероятно крутой проект! Сначала мы с командой кураторов очень настороженно восприняли идею вывезти школьников на Полярный Урал, где не будет привычных удобств цивилизации, но только лишь дикая природа и наши традиционные комары и мошкара. Понравится ли такое детям, привыкшим летом отдыхать «на земле», либо у родных в средней полосе России?

Оказалось, что да, понравится! Самое главное — создать игровую экспедиционную атмосферу внутри команды и у подростков, все остальное сделала природа — горы, ущелья, свежий воздух, красивые реки и озера, богатый растительный мир (никогда не видел воочию, что у нас на Ямале столько разных растений!).

Почти все ребята с интересом участвовали в подготовленной образовательной и развлекательной программе, в которой увлеченно участвовали и сами кураторы. И мы были приятно удивлены отзывам, которые они оставили по итогам поездки: непременно надо повторить проект в следующем году!

шие ребята вернулись после похода к ожидаемому в долине транспорту, который отвез их в базовый лагерь. Все это время безопасность на маршруте обеспечивали крутые ребята-балтийцы из «Ямалспаса».

На следующий день в базовом лагере я и Фират Нурмухаметов провели интересную лекцию и мастер-класс по основам геологии и минералогии. Приятно было наблюдать живой интерес ребят к кристаллам, рудам популярных металлов, ямальским самоцветам. Время, выделенное на учебную часть, пролетело быстро, а несколько юных геологов по окончании остались изучать минералы

◀ Сотрудники УГГУ с летчиком-космонавтом Ревиным С. Н.

▼ Лагерь «Юный геолог»

и интересоваться специализированной литературой. Некоторые из них задавали вполне грамотные вопросы, связанные с особенностями роста минералов в природе и особенностями геологического строения отдельных регионов ЯНАО.

К большой радости в лагерь приехал начальник отдела бассейнового моделирования ООО «Новатэк НТЦ» Гендель Д. Л. С ним мы знакомы с далеких 2000-х годов, когда встречались на слетах юных геологов Урала (тогда он был увлекающийся минералогией школьник), водили на экскурсии по знаменитым месторождениям России. Потом он учился в УГГУ, а после — в институтах за границей. С гордостью об этом рассказали молодому поколению (путь от юного геолога до начальника), о том, что необходимо изучать, чтобы достичь высоких целей в геологии. Это был наглядный и яркий пример эффективности движения «Юный геолог».

Запомнилась ребятам и всем присутствующим встреча с Героем России космонавтом-испытателем Сергеем Ревиным. Он рассказал о трудной подготовке будущих космонавтов. Ребята с любопытством слушали рассказы об интересных исследованиях в космосе, новой лунной программе России, о курьезах и нестандартных ситуациях, которые случаются на тренировках. Фират тоже смог удивить бывалого космонавта, достав из своего кармана горсть уральских самоцветов, которые на солнце заиграли, как в сказе «Серебряное копытце». На память о встрече сфотографировались с Сергеем Ревиным и подарили журнал «Уральский следопыт» с рассказом о наших новых находках (№ 12 (762) 2020), а гость узнал про новый самоцвет Ямала, аналог которого пока не найден нигде в мире.

Какой же геологический лагерь без настоящей полевой бани на бе-

регу студенкой полярной реки?! В нашем случае был классический вариант с женским и мужским помывочными отделениями. Школьники заходили-забегали в баню по 3 человека, и на всю помывку (с переодеванием) давалось им... 10 минут. Эта картина напомнила мне помывку новобранцев в учебке советской армии, а на ум пришло сразу несколько поговорок: *Одна нога здесь, другая там. От спеху чуть не наделал смеху.*

Хорошо помываться успевали не все, но таковы были реалии (как-

никак помыть надо было 40 человек). Гости и обслуживающий персонал мылись спокойно после отбоя или в пересменку.

Быстро пролетела первая смена, и ребятам пришлось разъезжаться по своим домам, юртам. Самое главное, что они увезли с собой «на большую землю»: знакомства и новых друзей, впечатления о красоте родного Ямала, начальные знания по минералогии и ямальским самоцветам, навыки туристических и геологических походов, понятия по экологии, песни и яркие эмоции.

Каждому участнику лагеря был вручен именной сертификат «Юного геолога», который может стать настоящей путевкой в серьезную специальность. От организаторов проекта ребята получили ценные призы. Мы с большой радостью поздравили и подарили каждому школьнику маленький образец ямальского самоцвета — райизита. (В настоящий момент он есть только в ведущих российских музеях и редких частных коллекциях). Самым интересующимся и пытливым подарили журналы «Уральский следопыт»

с информацией об ямальских самоцветах и известных минералах. После награждения Сергей Хрущев сказал хорошую фразу: «Очень надеюсь, что эти ребята — будущее геологии ЯНАО и кто-то из этих птенцов вернется домой орлом».

Работа по окончании лагеря «Юный геолог» только начинается. В планах у всех нас достойная подготовка команды юных геологов ЯНАО для «серьезных испытаний» и продвижение геолого-экологического направления в школах округа. **УС**

Вероника Гизатулина

Нравится перебирать струны на гитаре, исполняя любимые песни, детский информационный центр «Спектр», МАУ ДО «ЦДО», г. Ревда.

Фото: Савелия Вопилова, Андрея Баранова, Ольги Силачевой, Любви Колесниковой, Софьи Титовой.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Куда съездить в выходные? В Каменку!

В годы пандемии наша редакция заскучала, и мы начали поиск места, куда можно было бы съездить, чтобы отдохнуть и набраться положительных эмоций.

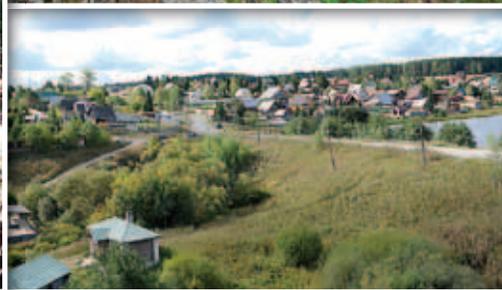
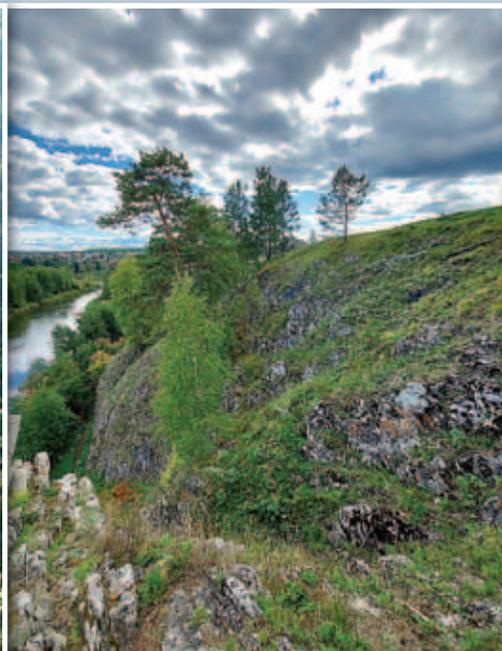
Поисковик на запрос «Куда съездить в Свердловской области» выдал ссылку на материал «Под Первоуральском открылась новая экотропа «Ключ-камень». «Это совсем рядом с нами!», — решили мы и отправились на машинах в поход выходного дня в деревню Каменка, где, собственно, и проложена тропа.

Мы — это несколько семей детского информационного центра «Спектр», объединенных любовью

к путешествиям и изучению красивых мест области.

Добраться от Ревды до пункта назначения почти столько же, сколько до Екатеринбурга — примерно 50 километров.

Через час мы оказались в деревне Каменка, в загородном клубе «Ключ-камень» близ «самых уральских» вод — реки Чусовой. Нас встретила молодая девушка с дредами — администратор клуба Софья Титова. Она

и стала нашим гидом по экологической тропе «Ключ-камень».

Тропа существует совсем недавно: в 2020 году ее обустроили на средства выигранного гранта члены НКО «Ассоциация «Наследие реки Чусовой»» (г. Екатеринбург).

— Каждый камень, каждая ступенька были выложены волонтерами в 2020 году, — рассказала Софья. — Когда мы пригласили их в Каменку, они были на Байкале, но сказали, что точно приедут, потому что у нас на Урале очень красиво. Четыре дня волонтеры строили тропу и шесть дней отдыхали: сплавились по реке, изучали местность. Мы немножко тоже помогали, но ребята сами, конечно, справлялись. Мы предоставили им жилье, помогали с организационными моментами, устраивали сплавы и так далее.

Весь маршрут протяженностью около четырех километров проходит вдоль живописной реки Чусовой.

Сначала мы шли по вытоптанной тропинке, а спустя несколько шагов заметили под собой аккуратно выложенные камни. Экотропа началась!

Трудно было себе представить, как за такое короткое расстояние природа может менять свой облик!

Путешествие по тропе можно сравнить с посещением выставочного зала, где художник и скульптор — сама природа, которая разделилась на три зоны: лиственная, «мертвая», хвойная.

На маршруте можно увидеть скальные выступы (например, «Рыба» и «Лисья голова»), лишайники, расположенные на них и сохранившиеся с давних времен, грот «Одинокое сердце», «Музей поваленных деревьев», гигантский муравейник, огромное дупло дятла, ствол дерева, расщепленного напополам молнией, и много других интересных деталей.

По словам Софьи, чудо-тропку навещают бобры, лисы, бурундуки и другие дикие животные.

На давно упавшем дереве скопилось множество маленьких ёлочек. По легенде, белка, которая когда-то жила на этой ели, после ее падения решила вырастить здесь свой личный вечнозеленый садик. В память о прежнем доме. Как видим — получилось.

На тропе много интересного и совсем нет мусора. И это при большом туристическом потоке!

— Тропа бесплатна для всех, — делится Софья. — И мы не ведем учет, кто зашел, кто ушел. Просто просим людей не оставлять му-

сор и следить за своим поведением хотя бы на тропе, не рвать ветки у деревьев, мхи. Конечно, за всеми не уследишь, и потихоньку мы сами потом всё восстанавливаем.

Незадолго до нашего похода прошел ураган и многие деревья повалило.

— Мы обязательно возьмем бензопилы, — сказала Софья. — И расчистим это всё, чтобы людям было комфортно ходить.

В конце маршрута наш маленький туристический отряд поднялся по каменной лестнице.

Перед нами открылся живописный вид на старинные постройки.

— Это декорации к фильмам Свердловской киностудии, — рассказала Софья. — Они создавались в 1983 году к фильму «Семен Дежнев».

Деревня Каменка, как оказалось, настоящая уральская «Фабрика грёз». В декорациях к фильму «Семен Дежнев» позднее сняли фильмы: «Демидовы» (1983), «Золотая баба» (1986), «Похищение чародея» (1989), «Житие Александра Невского» (1991).

А в 2008 году в Каменке воссоздали поселение золотодобытчиков для фильма «Золото», в кото-

ром в главной роли снялся Сергей Безруков. Фильм снимался по роману «Дикое счастье» нашего уральского писателя Дмитрия Мамина-Сибиряка.

— Ближе к берегу декорации нового сериала «Угрюм-река» режиссера Юрия Мороза, — рассказала Софья. — Сериал снимался по заказу Первого канала и был показан в эфире в 2020 году. Снимали кино сразу в нескольких регионах страны. У нас на Урале съемочную группу привлекла река Чусовая.

Уровень воды снизился, это освободило больше места для обзора всех строений. Справа от нас стояли деревянные амбар и мельница. В небольшой дом приказчика очень хотелось зайти, но заколоченные двери и прочные замки этого не позволили. Кроме того, в зданиях нет ни пола, ни какой-либо другой отделки, ни домашнего убранства. Сцены «внутри» снимались отдельно в специальных павильонах московской киностудии и уже далеко не на Урале.

Деревянные объекты соединяет дорожка из досок. Когда проходишь через мостик, идёшь вдоль берега и представляешь себя человеком эпохи конца 19 века. Но ненадолго: не хватает сцени-

ческих костюмов и видны недалеко современные коттеджи, дачные дома. Создатели фильма разместили декорации таким образом, чтобы ничего «лишнего» в кадр не попало.

— Съёмочная группа жила у нас. Снимали всё лето и даже часть осени. На поляне стоял дом главной героини, который потом по сюжету сожгли. Съёмки проходили вечером и ночью. Очень классно было и захватывающе.

— Все постройки съёмочная группа, когда покидала Каменку, оставила на месте, — поделилась Софья. — Правда, некоторые новоделы смыло весенним паводком в прошлом году.

— Интересный факт: в сериале снялись и жители Каменки, дачники в основном. В съёмках даже успели поучаствовать мои брат и отец как массовка. Брат тушил пожар, а отец на плотинке сидел и играл роль «одного из мужиков».

После прогулки по знаковым местам деревни мы вернулись в загородный клуб, где нас уже ждал горячий и ароматный шашлык, пожаренный нашими папами.

Любуясь из беседки видом на Чусовую, мы задали Софье несколько вопросов.

— Как давно вы работаете в загородном клубе «Ключ-камень»?

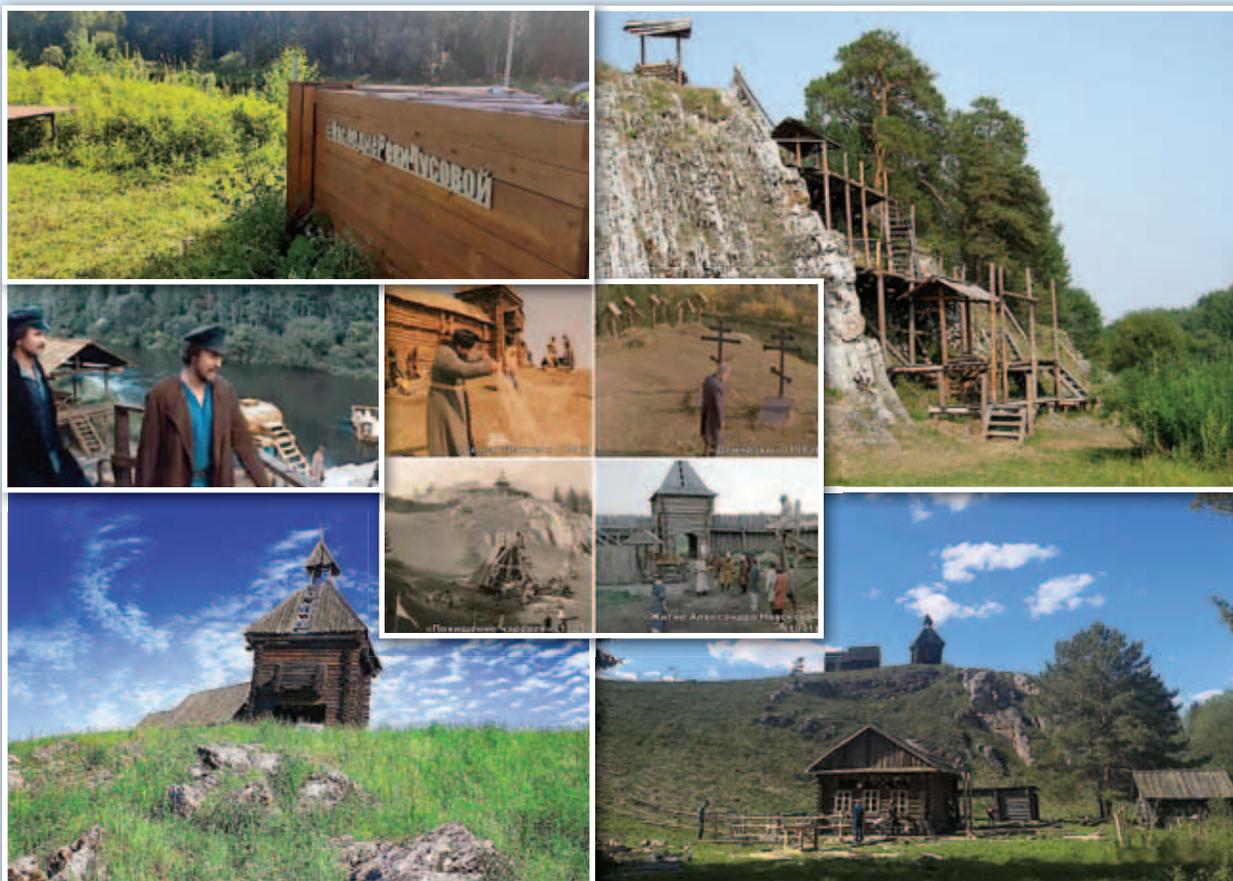
— Я жила в Москве 21 год, с рождения. Два года назад, как началась пандемия, мы переехали сюда и я начала здесь работать. Сначала была просто помощником администратора, а в этом году уже полностью перешла на администрирование всей базы отдыха.

— Почему переехали именно в деревню Каменку?

— Мои родители сами из Первоуральска и переехали когда-то в Москву. А сейчас вернулись на Урал, чтобы возрождать здесь культурный туризм, интересные экскурсии устраивать. Летом обязательно у нас сплав, зимой можно покататься на квадроциклах и снегоходах. В любое время года можно побывать на тропе и посмотреть нашу уральскую природу. А еще мы каждый год устраиваем такую Масленицу классную!

— То есть в Каменке больше плюсов, чем в Москве?

— В Москве плюсы я не могу выделить. Думаю, плюсов в Москве — это общение. Хотя и здесь не меньше друзей, не меньше интересных людей. В Москве — люди, скорость, пробки, суматоха. Каменка же — это просто рай, место силы: все по-разному это место называют. Мне здесь очень нравится. Очень спокойно, хорошо, и ты просто здесь чувствуешь себя собой. **✎**

Нарядное украшение — уп тодыш

Традиционная марийская женская одежда

Марийские женщины носили одежду, сходную с мужской по конструктивной основе, цветовой гамме, применяемым материалам и техникам декорирования.

Рубаха-туника

Основой старинного комплекта женской одежды является рубаха, будучи одновременно нижней и верхней плечевой одеждой. Рубахи изготавливались из домотканого холста и были длиннее мужских. Старинная женская рубаха марийцев — в основном это холщовая рубаха туникообразного кроя с прямыми деталями: основная точка полотна для переда и спины, полотнища рукавов и боковин. Незначительные различия в крое

◀ Традиционный марийский женский костюм

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Андрей Бобрихин

Этнограф, культуролог, заведующий сектором Екатеринбургского музея изобразительных искусств. Выпускник философского факультета УрГУ, работал директором Свердловского областного Дома фольклора, замдиректора Музейного центра «Гамаюн», доцентом в Институте искусств РГППУ. Сфера интересов: художественные системы древних и традиционных обществ, наивное искусство.

◀ Женские штаны

рубаш, встречающиеся у уральских маришек, связаны с использованием покупного холста шириной более 60 см, добавлением клиньев в низ рубахи, кроем боковин и рукавов со скашиванием полотнищ и выполнением грудного выреза различного вида. На Урале встречаются рубахи равно как с центральным вырезом, так и с правым. Женская рубаха украшалась плотной вышивкой шерстяными или шелковыми нитями, декорированием швов на стыках полотнищ кумачовыми лентами, монетами и позументом.

Белые штаны

С рубахой маришки носили штаны из тонкого белого полотна, которые крепились на поясе на четырех завязках. Штаны кроились просторными и широкими в шаге благодаря ромбовидной вставке между штанин, длиной до щиколотки у пожилых женщин и до колен — у молодых. Летом с лаптями *йондал* носили портяные чулки *ыштыр*, зимой — суконные оборки.

Тканый пояс

На талии женщина повязывала неширокий тканый пояс *одола ушто*, иногда сочетая его с уже надетым передником. На Урале было распространено ношение маришками тканых поясов, выполненных русскими, в том числе и поясов «со словесами». Такие пояса покупали на ярмарках, их концы украшали по маришскому обычаю кистями, воланами *чок*, вышивкой и монетами и дарили молодоженам.

Кафтан шовыр

Поверх рубахи и штанов надевали распашной кафтан *шовыр* из домотканины. Наиболее распространенный тип кафтана *шовыр* — прямого кроя,

▲ Женский кафтан

▶ Марийский головной убор

пришивались от подола до талии между боковыми и задним полотнищами ткани. Существует иной вариант кроя шовыра, когда две сужающиеся к подмышкам клиновидные вставки кроются из одного прямоугольного полотнища и пришиваются как боковые вставки.

Вышивка

Вышивка на *шовыр'е* располагалась на груди, манжетах и подоле, оформляла шлицы по бокам. Так же как и на ру-

сшитый из семи прямоугольных полотнищ. Для придания силуэту большей выразительности и композиционного акцента на нижней части фигуры кафтаны дополнялись клиньями, которые

бахе *ош тувыр*, аппликацией и лаконичной вышивкой украшался *туп йыр* — угол на спине. Вышивка на груди кафтана, которая в отличие от вышивки на груди рубахи не соединяется в нижней части, заканчивается углом внизу каждой из сторон и дополнительно оформляется ленточной аппликацией в виде «рожек». В старинных моленных кафтанах *шовыр* красными лентами шириной 15–20 мм декорировались все швы и кромки полотнищ. Кафтаны повязывали широкими поясами *оля йшто*, которые маришки ткали на ткацких станках из шерстяных ниток.

Ленты и головной убор

Традиционная культура маришек предписывает девушкам и женщинам заплетать, украшать и скрывать волосы. Маришским девочкам заплетали волосы в одну косу, в нее вплетали нарядные ленты *уп кандыра* или нарядное украшение *уп тодыш*, аналогичное русскому коснику, из лент, маленького зеркальца, декорированное бисером и монетами. Головной убор мариш-

▲ Вышивка полками

◀ Пояс с украшением

ской женщины — *шынашовычо* — представляет собой длинное (60–70 см) узкое (20 см) полотнище, в верхней части согнутое и сшитое «конвертиком», которое образует своего рода «кловик», надеваемый вертикально и «хвостом» спускающийся по спине. Кроме *шынашовычо* (*шына* — комар, *шовыч* — платок), головной убор называют *шылык* и *акйй*. Ношение *шынашовычо* уральскими маришками отличалось от того, как аналогичный головной убор носили маришки Поволжья. В Поволжье для его надевания и ношения использовался жесткий каркас — берестяной конус, который привязывали к волосам и на него крепили «кловик» платка. В результате головной убор выглядел как небольшой кокошник, стоящий на макушке вертикально и представлявший нижнюю сторону орнаментированного платка. На Урале женщины носили переднюю часть платка, сшитую уголком, горизонтально над лбом, иногда натягивая ее на одну из кос, заплетенную и свитую спереди.

Женский головной убор украшен наиболее богатой и композиционно сложной вышивкой. Уральские маришки разнообразно и плотно украшали орнаментом те части платка, которые покрывали темя и спускались на спину. Затылочную часть *шынашовычо* вышивали только по кромке. Переднюю часть *нер* вышивали шерстяными нитками двух цветов — красный составлял основу рисунка, а черный придавал ему графическую четкость и контрастность. Нижняя часть платка

▲ Поздний костюм, пестрядь

▶ Украшения

поч делилась на горизонтальные фриз, сплошь укрывавшиеся лабиринтом древнего орнамента. Ярусы вышивки на нижней части *шынашовычо* чередуются по цветовой гамме, композиции и графической основе орнамента. Верхняя часть многоярусной композиции завершается односторонним орнаментальным бордюром, состоящим из элементов, трактуемых как «ромб с крючками» (изображенный полностью или частично) или «дерево жизни». Украшение вышивкой на нижнем конце дополнялось вставками из бисера, бахромой, подвесными украшениями из бисера и монет.

Костюм невесты

Элементы старинного женского костюма можно встретить в обрядово-праздничной жизни современных маришцев. Так, на первый день свадьбы на невесту надевают костюм с красной пестрядиной рубахой и особый головной убор невесты — круглую шапочку *такья*, украшенную монетами, бисером и раковинами. Этот головной убор с тюркским названием присутствует в девичьем или свадебном костюме башкир, бесермян, удмуртов, чувашей. Уральские маришки носят головной убор *такья* один раз в жизни — только на свадьбу — и передают ее по наследству дочерям и внучкам. Шапочка ярко украшена монетами, бисером, пайетками, сзади на спину спускается «хвост» — *поч*, выполненный из бисера с использованием белых раковин каури. Раковина каури — морской брюхоногий моллюск семейства ципрей — использовалась в Евро-

пе и Средней Азии в качестве украшения и денег, часто встречается в археологических находках Западной Сибири и европейской части России. Маришцы называют раковину *кишкевий*, считают ее амулетом и связывают с охранительной силой подземного мира (*кишке* — по-маришски змея).

Поверх шапочки голова невесты покрывается платком *солык*, роскошно украшенным вышивкой, монетами, бисером, бахромой и блестками. Маришцы шьют *солык* из двух полотнищ; у уфимских маришцев бытует квадратный платок со стороной 80–90 сантиметров, а у кунгурских — треугольный. Однако маришки обеих локальных групп располагают вышивку на платке схожим образом: вышивкой украшены две стороны платка двусторонним бордюром шириной 5–8 см и угол между ними, образующий ромбовидную фигуру со стороной 20 см. Более древние образцы платков *солык* украшались вышивкой шерстяной ниткой, позднее — шелком и ирисом. Орнамент на *солык*е вышивается приемом «косая стежка» с незначительным использованием стежка «росписью» в окантовке и «оживке» основных элементов декора. Вышитое белое полотнище платка обрамляли полосой из цветных лент *кучултыш*, которые носят название *икьраши ока* и *коқыраши ока* (копеечная лента и двухкопеечная лента). Узор дополняется блестками чинче, подвесками из бисера и монет и бахромой *сәси*. На второй день свадьбы невеста меняет одежду на белый костюм с женским головным убором *шынашовычо* вместо девичьей шапочки *такья*.

▲ Платок невесты

▲ Костюм невесты

Украшения

Оригинальное украшение *корж*, которые женщины носили в ушах, изготавливалось из окрашенного лебяжьего или гусяного пуха *оварчик*, монет и бисера. Серьги *корж* носили по-разному: их и вдевали в проколотую мочку уха, и надевали сверху, и подцепляли к постоянно носимым покупным серьгам. Между собой серьги связывались лентой или ниткой бисера *кыл*, которую пропускали на шее сзади.

Марийские рубахи шили без пуговиц: разрез на вороте завязывался тесемками *кандыра*, а женские рубахи на груди скреплялись металлическими застежками — фибулами *шыркама*. Есть предание, что *шыркама* служила древнемарийским календарем, по которому люди, причастные к тайному знанию, высчитывали даты языческих обрядов.

Поздний костюм

Поздний костюм уральских маринок развивается на основе рубах из пестряди — красной, «синей» и полосатой — *кезе тувыр*, *канде тувыр* и *олача тувыр*. Рубаха *тувыр* прямого туникообразного покроя изготавливается из шести полотнищ ткани и нескольких конструктивно-декоративных деталей, таких как ластовицы, воротничок-стойка, манжеты, украшения подола, ленты аппликации. Рукава *шоки* чаще всего изготавливают из фабричного ситца, кумача. Разрез на груди в верхней части переднего полотнища *ончыла тувыр кут вынер* декорируется многоцветной вышивкой, выполняемой шерстяными нитями по счету нитей. Орнамент на груди рубахи в своей нижней части всегда завершается под углом 45° относительно нитей полотнища рубахи, сходясь к центру передне-

го полотнища. Поверх рубахи надевается передник *ончыла сакыме* из сатина или плиса, чаще черный, иногда синий или зеленый, но всегда богато украшенный вышивкой, кружевом, цветными лентами.

Грудь украшается не только вышивкой, но и прямоугольным нагрудным украшением — *онг яга*. С будничной одеждой девушки и женщины обычно носили *изи яга* — маленькую *яга*, женщины в праздники надевали *кугу яга* — большую *яга*. В декоре женских нагрудных украшений вышивка занимает незначительное место: основное украшение *яга* — монеты и бисер. *Онг яга* — это прямоугольный кусок ткани, на который нашиваются узорные полосы бисера, монеты, раковины каури, позумент, металлические украшения. В бисерном узоре марийцев часто встречается орнамент, связанный с земными хтоническими силами и, очевидно, имеющий силу оберега — *кишке тодыш*, змея-бисер.

Марийский костюм — рубахи, головные уборы, пояса, передники, мониста — щедро украшен мелкой монетой. По преданию, после ряда марийских восстаний против русской царской власти дабы непокорные черемисы не изготавливали оружие, им запретили заниматься изготовлением изделий из металла. С тех пор в качестве амулетов-украшений в женском костюме стали широко использовать монеты и их имитации, в Казанской губернии в Рыбной Слободе на Каме даже существовал промысел по изготовлению декоративной монеты.

Поверх *кезе тувыр* и передника в качестве украшения марийские женщины иногда надевают декоративный пояс из черного ситца, с причудливо и ярко украшенными концами.

Сверху пестрядинных рубах уральские маришки надевают распашной кафтан *йелан*. Название и во многом внешний облик этой летней верхней одежды напоминают татарский и башкирский *джилан*, а уфимские марийцы и произносят его похоже — *желан*. *Йелан* шьют из темного сатина, бархата или плиса и кроют отрезным по талии с расширенными книзу бортами сал и со сборками *туртыктыш* сзади ниже пояса. Украшается *йелан* позументом, парчой, лентами, а иногда и яркой вышивкой по кромке, на поясе и некоторых швах. Марийские мастерицы придают большое значение декорированию *йелана* на талии сзади *кыдал* и по линии реглана *йытноныш*. Для опоясывания верхней одежды служит *куймо йиш* — широкий тканый пояс, хотя обычно *йелан* носят, не подпоясываясь.

Современный свадебный костюм

Современный свадебный костюм марийской невесты на Урале включает в себя рубаху *кезе тувыр*, передник *ончыла сакыме*, монисто *кугу яга*, пояс *одола ўшто*, бархатный кафтан *йелан*, декоративный пояс *ушто*, шапочку невесты *такья* или женский головной убор *шынашовычо* и платок *солык*.

Вышивка — самый выразительный декоративный прием в марийском костюме и самый яркий и самобытный вид марийского народного искусства. В марийской народной одежде вышивкой оформляются в основном те же элементы и детали, что и в традиционной одежде других народов европейской России, однако марийская вышивка уникальна своими технологическими и образно-символическими особенностями. Наиболее частотная и ясно осознаваемая информаторами функция марийской вышивки — связь с национальными традициями, побуждение к осознанию этнокультурной самобытности и сохранению национальной идентичности.

Вышивка марийской одежды орнаментальна, т.е. вышивкой выполнены преимущественно геометрические орнаменты, фигуративные и тем более сюжетные изображения почти отсутствуют, а редкие растительные мотивы очень условны и подчиняются простым правилам ритма и симметрии. Все разновидности марийской вышивки выполняются счетными швами (по счету нитей), связанными со структурой ткани. Стежок марийской вышивки обычно захватывает две нити полотна. Основные технологические разновидности марийской вышивки следующие: «крестом» (*канба*), счетная гладь и гладь «кирпичиком» (*керыштме*), косая стежка (*каштан*) и «набором» (*чон*). Наименование «канба», очевидно, происходит от «канва», а «каштан тўрб» значит «вышивка полками» или «перекладинами» (*кашта* — полка, перекладина).

► Вышивка, марыски

▼ Орнамент, кошачьи лапки

Счетной гладью выполнялись в основном орнаменты на груди белых рубах и кафтанов, платке «солы», причём гладь на рубахах и кафтанах была многоцветная, а на платке выполнялась красными нитками, иногда с контурной фразировкой черными.

«Крестом» выполнялись подола белых и красных рубах, вышивка на фартуке по черному фону. Вышивка «крестом» — всегда многоцветная, состоящая из 4–6 цветов.

Элементы орнамента

Некоторые дополнительные элементы орнамента (например, окантовка мотивами «гуськи» или «побегги») выполнялась несложными стежками в технике «роспись». В орнаментации деталей одежды изредка встречается вышивка «набором», выполненная красными нитками и изображающая мотив, известный как «крест с гребенкой».

Простой вариант «косой стежки» — в 2–3 цвета — используется при орнаментации ворота рубахи. Вышивкой «каштан» украшают головной убор *шынашовычо*, вышивку на груди рубах и кафтанов «шовыр», иногда — фартук. Эта вышивка примечательна тем, что она выполняется с изнаночной стороны полотна. Вышивальщица выполняет сложный узор, заполняя поверхность орнаментируемой поверхности ломаными, зигзагообразными и меандровыми линиями поочередно нитками каждого цвета, начиная с черного. Узоры «каштан» выполняются нитка-

ми разного цвета количеством от двух до шести. В результате образуется сложный сетчатый орнамент, сплошным лабиринтом покрывающий прямоугольный фрагмент ткани. Основные мотивы этого орнамента — ромбовидные элементы с «побегами» в виде «рожек», «крючков» и «гребенок», а также кресты, свастики и зигзаги.

Один из наиболее часто встречающихся мотивов вышивки и ткачества, который нередко является композиционной основой орнаментированной поверхности и из которого орнамент как бы вырастает, — четырехконечный крест с ломаными лучами, называемый марийцами «марыск».

Среди образных номинативов марийской вышивки выделяются связанные с животным миром — «овечьё копытце» *шорык кыч*, «бараньи рожки» *тага тўкб*, «кошачья лапка» *пэрэс йол*. Растительные мотивы марийской вышивки встречаются в декоре мел *тўро* белого женского кафтана *шовыр*, украшении платка *солык* и многоцветном орнаменте, украшающем *ош тувыр* — белые мужские рубахи.

Уральским марийцам удалось сохранить великолепные образцы народной вышивки, приемы ее выполнения и уважительное отношение к этому мастерству. Знакомство с бесконечным разнообразием вариантов народной вышивки уральских марийцев является одним из множества путей изучения традиционного мировосприятия марийцев, специфики эстетического существования народа. **УС**

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ**Михаил Бокачев**

Родился в 1952 году в Магаданской области; окончил Уральский государственный университет; работал егерем опытного хозяйства «Малый Исток». Работал с 2000 г. заместителем министра природных ресурсов Свердловской области, директором Департамента по охране животного мира.

Сокол сапсан

Самый быстрый охотник

Это удивительно сильная, гордая и красивая птица.

Телосложение сапсана сразу показывает его мощь, хотя в длину сапсан не превышает полуметра.

У него широкая грудь с выпуклыми твердыми мышцами, сильные пальцы с острыми круто загнутыми когтями и короткий, но сильный, круто загнутый клюв. На конце надклювья имеются зубцы, которыми сапсан перекусывает позвоночник на шее своей жертвы. Глаза очень крупные, выразительные, позволяющие видеть даже мелкие детали с расстояния более километра.

Крылья у сапсана длинные, узкие серповидные, дающие возможность

развивать невиданную скорость. В стремительном пикирующем полете сапсан способен мчаться со скоростью выше 322 км/час, или 90 м/сек. Такой полет делает этого сокола самой быстрой птицей и самым быстрым живым существом на планете.

Природа снабдила эту уникальную птицу особыми приспособлениями, позволяющими достигать такой скорости. Так, клюв сапсана имеет два конусообразных бугорка, замедляю

торого при пикировании повышается до 600–800 ударов в минуту.

Эти особенности делают сокола сапсана идеальным охотником. Он может парить в небе на огромной высоте, описывая круги и выслеживая добычу. Сапсан может подниматься на 1,5 км, становясь практически невидимым с земли. Увидев свою жертву, сокол начинает молниеносное крутое пики. Упав на летящую, ничего не подозревающую птицу, успешный хищник лишает ее жизни мощным ударом когтей, затем подхватывает жертву.

Обычные трофеи этого крылатого охотника — голуби, вороны, дрозды, кулики, чайки, утки. Если сапсан надумает напасть даже на крупную птицу, например цаплю, шансов выжить у нее будет мало. Иногда сапсан может ловить птиц и грызунов и на земле.

Прилетают к нам сапсаны ранней весной. Эти соколы очень привязаны к своим гнездовым участкам, занимая их много лет подряд. Гнезда сапсан

делает обычно на недоступных выступах скал, предпочитая места, где не бывает людей, часто — на берегах рек. Гнездо — обычная ямка в гнезде без выстилки. Самка откладывает от одного до четырех яиц. Самец кормит самку во время насиживания, иногда подменяя ее. Гнездо сапсаны активно защищают от хищников. Птенцов кормят оба родителя. Поиманных птиц перед едой эти сокола обязательно ощипывают.

На зиму сапсаны улетают обычно в Африку и Южную Азию.

Сокол сапсан — редкая птица. Этот вид занесен в Красную книгу России, Красную книгу Международного союза охраны природы.

В нашей области сапсаны гнездятся на территории Висимского государственного биосферного заповедника, природных парков «Река Чусовая», «Оленьи ручьи» и «Бажовские места», а также в Невьянском, Красноуфимском и других районах. Отмечены случаи гнездования сапсана на высотных зданиях в Екатеринбурге. ❏

щих поток воздуха и направляющих его в разные стороны. Без этого приспособления воздух на такой огромной скорости врывается бы в легкие с такой силой, что мог бы повредить их. Также от перегрузок в полете сокола спасает высокий пульс, частота ко-

Специфический микроклимат болота

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Татьяна Ивченко

Окончила биолого-почвенный факультет Томского государственного университета (кафедра ботаники). Старший научный сотрудник лаборатории общей геоботаники Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН, доктор биологических наук, доцент.

Болотные экосистемы — очень специфические природные образования. Их отличают обильное увлажнение, особый растительный покров и процесс торфонакопления. В таком взаимодействии воды — растительности — торфа заключается уникальная роль болот, многообразие их биосферных функций.

Во-первых, аккумулируя часть органического вещества, болотные экосистемы регулируют углеродный баланс на нашей планете. Углерод в процессе фотосинтеза поглощается растениями из воздуха и тысячелетиями накапливается в торфяной толще болот при условии ее постоянного водонасыщения. Торфяная залежь — источник информации о прошлом (до 10–12 тысяч лет). Здесь хранятся пыльца и споры растений окружающих территорий, а также остатки видов, ранее произрастающих здесь. Ученые, изучая эти данные, делают выводы об изменении климата прошлых эпох и строят модели климата будущих столетий. Здесь сохраняются орудия труда и предметы деятельности человека. «Большой Шигирский идол» — археологический памятник, древнейшая в мире сохранившаяся деревянная скульптура, яркая тому

иллюстрация. Кроме того, торфяные болота играют важную роль в регулировании водного баланса территории, так как они могут сохранять и фильтровать воду, а затем медленно высвобождать ее обратно, тем самым нивелируя пагубные последствия паводков и насыщая реки в меженный период. Выступая как естественные фильтры очистки загрязненных атмосферных осадков, болота являются ландшафтно-геохимическими барьерами, что осо-

▶ Клюква на болоте

▲ Сфагновый мох

бенно актуально для промышленно развитой территории Урала. Специфический микроклимат болот влияет на прилегающие территории, уменьшая амплитуду колебания температуры и влажности воздуха. Болота — это места охоты, экологического туризма, источник ягод, грибов, лекарственных растений и торфа.

Это местообитания для многих видов животных и растений, в том числе занесенных в Красные книги регионального и федерального значения.

Самым ярким представителем болотной флоры является сфагновый мох, который издревле и по настоящее время используют при строительстве деревянных домов и бань как теплоизолялятор.

Сфагновые мхи — это еще и антисептик, предохраняющий древесину от гнилостных бактерий, грибов, потому что содержат фенольные вещества, основное из которых — сфагнол, применяемый и в медицинских целях.

Растительный покров болот разнообразен, так как сами болота очень разные: от очень бедных верховых вод с бедными кислыми почвами до ключевых болот с их богатыми карбонатными водами, где произрастают многие

виды орхидных растений. Если проследить закономерности распределения типов болотных массивов по территории Челябинской области, то можно увидеть, что все типы болотных массивов распределяются по 5 группам:

- среднегорные,
- низкогорные,
- равнинные Зауральской лесостепи,
- равнинные Западно-Сибирской лесостепи,
- равнинные степной зоны.

Типы среднегорных южноуральских болот ботанико-географически локализованы уже, чем относительно широко распространенные типы низкогорных болотных массивов.

Равнинные болотные массивы Западно-Сибирской низменности представлены самостоятельными типами, среди которых особо выделяются верховые болота (рямы), маркирующие западную границу лесостепной зоны Западной Сибири.

Болота Зауральского пенеплена* проявляют сходное строение либо с низкогорными южноуральскими, либо равнинными западносибирскими типами, тем самым отражая историческую связь данной территории с гора-

▲ Скрученник

▼ Мезотрофное осоково-сфагновое болото

▼ Атинское болото, под горой Бахмур

носят ко второй половине атлантического периода (6–5,5 тыс. лет назад).

Низкогорные болота расположены ниже 600 м над ур.м. Заболоченность территории низкогорий колеблется от 1,0 до 10%. Болота приурочены к бессточным впадинам подножий гор или межувальных понижений, бывшим заливам озер, к проточным межувальным понижениям, поймам рек, к бессточным озерным впадинам, к сточным впадинам межувальных понижений. Площади болот составляют от 10 га до 500 га. Глубина торфяной залежи — 0,5–7,75 метра. Наиболее глубокая (7,75 метра) из пробуренных нами скважин в низкогорной части расположена на болоте Багульниковое в Ильменском заповеднике (55°10'43,3» с.ш., 60°15'05,5» в.д., 342 м над ур.м.). Начало торфонакопления здесь датируется 9,2 тыс. лет (начало бореального перио-

▲ Сосново-кустарничково-сфагновое сообщество

ми и ее современный равнинный статус.

Среднегорные болота расположены выше 600–650 м над ур.м. Заболоченность данной территории не превышает 1,0–1,5%. Болота приурочены к долинам рек, межгорным понижениям, склонам и седловинам гор. Площади их — от 5 до 300 га.

Преобладают болота площадью до 100 га, более крупные массивы встречаются единично, что характерно для всей территории региона. Глубина торфяной залежи — 0,8–6,75 метров. Растительный покров представлен специфическими сообществами, произрастающими только на болотах этой части района. Торфообразование в мелких водоемах и переувлажненных понижениях у подножий хребтов среднегорной части Южного Урала на высотах около 700 м над ур.м. началось в пребореальный период. Заболочивание межгорных и склоновых понижений на высотах 900–1100 м над ур.м. от-

да голоцена). Средний прирост торфяного слоя равен 0,84 мм/год.

Равнинные болота лесостепи и степи в пределах района исследования расположены на Зауральском

▶ Сосново-кустарничково-сфагновое сообщество

пенеплене и на территории Западно-Сибирской низменности. Большинство их относится к типу осоковые, тростниково-осоковые, крупнотравные евтрофные (или сноски или сразу русским языком) зауральско-западносибирские лесостепные. Обычны лесные березово-кочкарноосоковые болота, приуроченные к поймам рек, подтипа березово-сосновые, березовые, ольховые или еловые осоково-разнотравные мезоевтрофные подтипа урало-западносибирские с участием березы. Только эти типы болотных массивов были встречены нами на территории степной зоны. Болотные массивы лесостепной зоны более разнообразны.

Болота лесостепной зоны Зауральского пенеплена. Средние высоты — 250–300 м над ур.м. Растительный покров лесостепи Зауральского пенеплена очень сильно трансформирован. Антропогенные преобразования затрагивают и болотные экосистемы. Большинство болот или осушено, или выработано, так что восстановить естественную картину распространения разных типов болотных массивов данной территории весьма проблематично. Сохранившиеся болотные участки приурочены главным образом к поймам рек, суффозионным бессточным впадинам, к озерным котловинам, часто непосредственно примыкают к зеркалу воды.

Болотные массивы данной территории не представлены самостоятельными типами и объединяются либо с бо-

лотами низкогорной части, либо с западносибирскими равнинными. Заболоченность территории — в среднем 2,5%. Площади болот составляют от 1 га до 400 га. Глубина торфяной залежи — 0,3–3,75 метра. Одна из наиболее глубоких (3,75 метра) пробуренных нами скважин на данной территории расположена на олиготрофном болоте Травниковское в окрестностях дер. Травники (54°52'35,6» с.ш., 60°32'24,1» в.д., 306 м над ур.м.). Начало торфонакопления здесь датируется 4,5 тыс. лет (время перехода от теплого и влажного атлантического периода к холодному и влажному суббореальному). Средний прирост торфяного слоя равен 0,83 мм/год.

Равнинные болота лесостепной зоны Западно-Сибирской низменности расположены на средних высотах 160–250 м над ур.м. Заболоченность территории достигает 12%. Площади болот составляют от 15 га до 500 га, но могут достигать 3,5 тыс. га. Последние представляют собой водно-болотные угодья преимущественно с доминированием тростника (*Phragmites australis*). Глубина торфяной залежи — 0,3–4,0 метра. Следует отметить, что расположенные здесь верховые болота — рямы, отличающиеся растительный покров лесостепи Западно-Сибирской низменности и отделяющие ее от территории Зауральского пенеплена. Начало образования данных болот в центральной части их ареала (Омская, Новосибирская области) связывается с суббореальным периодом голоцена (4,5–2,5 тыс. лет). **✎**

***Пенеплен** — в геоморфологии практически ровная, местами слабосхолмленная поверхность, которая была сформирована на месте древних гор.

Олиготрофные сообщества — бедного минерального питания, только за счет атмосферных осадков.

Евтрофные сообщества — богатого минерального питания, за счет грунтовых вод.

Мезотрофные сообщества — смешанного минерального питания, за счет грунтовых вод и атмосферных осадков.

Суффозия (от лат. *suffosio* — подкапывание) — механический вынос частиц горных пород потоком подземных вод.

Увал (относится к мезоформам) — вытянутая возвышенность с плоской, слегка выпуклой или волнистой вершиной и пологими склонами.

Люди оленьего края

Как лесные люди — зыряне — стали оленеводами

Все, кто бывал на западных склонах Приполярного и Полярного Урала, встречали чумы оленеводов-кочевников. Эти северные номады поражают путешественников своей экзотической внешностью и образом жизни.

Самым представительным народом Севера, по которому мы судим об арктических оленеводах в целом, являются, конечно, самоеды-ненцы, у которых «центром их Вселенной» всегда был олень. К «людям оленьего края», живущим на огромной территории страны — от запада Русской Лапландии до оконечности Чукотки, относится и часть лесного народа Предуралья — коми-зыряне.

От «зыри» до «ком»

Коми, они же в старину зыряне, — древний народ финно-угорской культурно-языковой группы, ареал которых на протяжении тысячелетий связан с Уралом. Они — составная часть пёстрой палитры народов уральской Ойкумены. «Слово «зыряне» — русское. Корень его «зыря» с производны-

ми «зырить», «вызырить» и т.д. до сих пор еще употребляется в чисто русской части Вологодской губернии, именно в Кадниковском уезде. «Зырей» там называют человека, много чего-нибудь выпивающего: «все вызырил — мне не оставил: экой зыря!». Поэтому надобно полагать, что слово «зырянин» произошло от укоризненного прозвища, данного русскими части того народа, который в древности известен был под названием «перми» (К. Попов).

Предки зырян (примерно с середины 1930-х гг. зырян стали называть коми), видимо, происходят из района впадения в Волгу Оки и Камы, откуда затем они ушли на север — в Прикамье. Известно, что на территорию современной Республики Коми предки зырян попали в I тысячелетии до нашей эры. Сейчас учёные предполагают, что на-

РЕСПУБЛИКА КОМИ

Николай Вехов

Кандидат биологических наук. Занимается исследованиями в области истории и культуры Русского Севера, русских путешествий и путешественников. Автор многочисленных научных и научно-популярных работ. Давний автор «Уральского следопыта». Живет в Москве.

звание «коми» произошло от названия реки Камы, района обособления этого народа. Само же это название, видимо, происходит от слова «ком», что на древнем языке означает «мужчина» или «человек».

Добавлю ещё интересную информацию, которая раскрывает в общих чертах характеристику коми-зырян. «Зыряне — народ финского или уральского класса туранского семейства, обитающий в восточных частях губерний Вологодской и Архангельской. Составляя, вместе с вотяками и пермяками, пермскую группу народов, зыряне очень близки к вотякам и почти нисколько не отличаются по языку от пермяков. Зыряне роста среднего, кроме удорцев, отличающихся высоким ростом; телосложения крепкого и правильного; следы финского типа на лицах едва заметны; цвет волос большей частью черный, при серых и темно-карих глазах; реже встречаются русые волосы и голубые глаза. Зыряне остроумны, хитры и находчивы. Изобретательность их выразилась во множестве разнообразных способов ловли птиц, зверей и рыбы. Зыряне любознательны, любят грамотность и способны к учению. Зыряне — православные (есть и раскольники); они религиозны и способны к глубокой привязанности; отличаются честностью, гостеприимством, бережливостью, смелостью и терпением. Им приписывают пристрастие к спиртным напиткам, хотя и не более, чем русским; зырянские девицы обвиняются в недостатке целомудрия; сутяжничество доведено у зырян до высших пределов».

▲ Окраина Ижмы — родины зырянского оленеводства

Откуда пошло зырянское оленеводство

Среди ныне известных этнографических групп коми (зырян) — верхневьггодцев, вымичей, печорцев, прилузцев, насольцев, удорцев и ижемцев — нас больше интересуют последние. Они — самые северные из соплеменников и особенно «подвижные», активные мигранты, за последние 100–150 лет расселившиеся за Урал в Западную Сибирь и даже на Кольский полуостров. Связано это с тем, что ижемцы (самоназвание — изъвта тас (изъватас), что в переводе с коми-зырянского значит люди Ижмы) стали основателями зырянского оленеводства. Все зыряне, кроме ижемцев, до XX столетия жили в основном за счет лесных охотничьих и рыбных промыслов.

самоедами (ненцами) и сокращение охотничьих и рыбных промыслов.

Изначально ижемцы использовали оленей в быту только для извоза, но расширение их связей с другими районами и северными народами потребовало большого поголовья оленей. Покупать или арендовать их у самоедов становилось невыгодным, и они сами стали содержать оленей.

Уникальная система оленеводства

Первое достоверные сведения о регулярном использовании населением ижемской слободки оленя относятся к началу XVIII в. Тогда ижемцы использовали оленей лишь в качестве транспортного животного, ведь они занимались только извозом. Для пропитания животным требовалось много корма, и тогда изъватас стали «арендовать» у самоедов пастбища, платя им за это картому (арендные деньги). Известно, например, что к концу XIX столетия арендованные у ненцев отгонные оленьи пастбища ижемцев располагались по всей долине реки Усы. Но в отличие от классического типа оленеводства, при котором вся жизнь пастухов с семьями проходит на пастбищах, при оленях, ижемцы «разработали» уникальную систему оленеводства. Её суть состоит в том, что на зиму они пригоняют свои стада «домой», в места постоянного проживания, к своим сёлам. Подобной системы оленеводства нет более нигде в мире.

Своеобразного пика зырянское ижемское оленеводство достигло в конце XIX — в начале XX вв. В те времена в каждом ижемском селении даже были свои «миллионеры». Ведь спрос на оленьи шкуры рождал предложение. На Ижме зародилось северное замшевое производство и появились первые замшевые заводы. Для них требовалось много оленьих шкур, а потому поголовье зверей постоянно росло. Семейные кланы из-

▼ Дом знаменитого купца В.М. Попова (по-коми — Мартин Вась), последняя треть XIX в. Такие дома возводили богатые оленеводы

Да и ижемцы до XVIII–XIX веков вели тот же образ жизни. Столь же нехарактерный для этого лесного народа тип хозяйственной деятельности, как оленеводство, сложился у жителей Средней Печоры. В этом сыграло роль соседство с настоящими оленеводами,

◀ Зыряне-оленеводы 1930-х гг

▲ Ижемские оленеводы перед выходом в тундру

► Ещё не сошел снег, а оленеводы начали весеннюю перекочёвку на летние пастбища

ыватас контролировали огромнейшие территории российского Севера — от Кольского полуострова до Обской губы. Именно ижемские семьи вели всю мелкооптовую торговлю. Ижемцы торговали иголками, нитками, водкой, гвоздями — всем, что несло какой-либо доход, ради выгоды могли пролететь на оленьих упряжках сотни километров, ночуя в избах земляков-родственников, охотничьих зимовьях, а то и в «куропаточьем чуме» — снежной пещере.

Эта уникальная ветвь народа коми и единственная среди народностей Севера при оседлом образе жизни, унаследованном от лесных предков, заимствовала ряд бытовых черт оленеводческой культуры, свойственных многим оленеводам-кочевникам (одежду и обувь из оленьего меха, нарты, чум и т.д.), образуя тем самым особый субэтнос в национальном самосознании. Позаимствовав у сосе-

дей, самоедов-оленеводов основные элементы кочевого быта, включая кочевое жилище (чум), олени нарты различных типов (в том числе технологии их запряжки, погрузки и разгрузки), верхнюю меховую одежду и обувь, зыряне «добавили» своё, особенное.

У ижемцев Большеземельской тундры сформировалась отличная от ненцев специфика оленеводства — правильная меридиональная система кочевания, при которой стада выпас-

саются в узких, но длинных «коридорах» пастбищ, идущих от тайги и лесотундры, где стада находятся зимой, к берегу океана, где располагаются летние пастбища. Видоизменили ижемцы-оленеводы и чум. Зырянское кочевое жилище отличается от ненецкого тем, что в нём отсутствует священный шест — *сымзы*. В чуме коми-зырян два параллельных земле шеста для поддержки котлового крюка (*чужкича*) идут параллельно друг другу и привязываются к двум шестам ската чума напротив входа, тогда как в ненецком чуме они привязываются к *сымзы*. Изменили ижемцы и нарты, внося в их конструкцию свои усовершенствования. Ижемские нарты заметно выше ненецких, особенно это касается женских ездовых нарт, которые выше мужских и имеют высокие борта. Среди грузовых нарт следует отметить *лар* — нарты с ящиком для хранения пищевых припасов. Кроме того, для ижемцев характерна особая

◀ В пути

конструкция упряжи ездового оленя с глухой плечевой петлей.

Новации коснулись и одежды зырян-оленьеводов. У ижемцев отсутствует специальная женская меховая одежда (типа ненецкой паницы/ягушки). Как мужчины, так и женщины в тундре носят малицы, различающиеся цветом опушки капюшона — белый или светлый у женщин, а тёмный — у мужчин. Кроме того, женщины обычно носят более светлые маличные рубахи. Да и покрой ижемской малицы отличается от ненецкой: у зырян капюшон более плотно прилегает к голове и его нельзя сбросить. Ижемцы всегда надевали меховую одежду поверх тканой — рубахи и штанов у мужчин и сарафанного комплекса у женщин.

Зыряне на Урале и в Зауралье

Как писал в середине XIX в. путешествовавший по Уралу Антал Регули, «за несколько поколений (до наших дней) Урал принадлежал исключительно самоедам — это доказывается именами гор». Например, Северный Урал был условно разграничен между оленеводами-кочевниками на «зоны влияния», о чём, по мнению учёных, говорят названия географических объектов в тех или иных его частях. По этим названиям учёные определили территории, где преимущественно выпасали свои стада входившие в «оленье семейство» народы. Так, например манси, определяя зоны хозяйственных интересов, делили Урал на Саранпал-Нер и Мансипал-Нер — соответственно на зырянский (коми) западный и мансийский, восточный.

Свой ареал оленьих пастбищ в Предуралье ижемские оленеводы стали осваивать с XVIII в. С тех пор и поныне ареал коми (зырян) оленеводов охватывает Верхнеусинский район — верховья притока Печоры Усы и её притоков, сопредельную Большеземельскую тундру, лежащие к западу Малоземельскую и Канинскую тундры. Тут задолго до появления зырян-оленьеводов находились традиционные места промысловых угодий и оленьих пастбищ самоедов (ненцев), где последние кочевали и торговали с москвитями в районе современных деревень Абезь и Роговая.

На зиму ижемцы пригоняли свои стада на Печору и её притоки, где «заботливо» оберегали оленей в северных лесах, надёжно защищавших животных от сильных выюг и метелей. А с приближением лета зырянские пастухи перегоняли стада на просторы прохладных безлесных тундр, из которых возвращались домой только осенью. Так они постепенно освоили тундры и лесотундры Северного Зауралья.

◀ Ижемские оленеводы на летних пастбищах Полярного Урала

В середине XIX в. маршруты кочевания были ориентированы с востока на запад: в марте-апреле оленеводы со своими стадами уходили за Урал, где находились до сентября-октября, затем возвращались обратно. Эти времена застал и подробно наблюдал уже упомянутый выше А. Регули, «пастбища зыряне стараются отыскивать на восточном склоне Урала, по двум причинам: во-первых, потому, что здешние места богаче мхами, нежели страна, орошаемая Усой, которая... почти совершенно лишена мхов, и, во-вторых, потому, что на восточной стороне Урала снега не так бывают глубоки и, следовательно, не так затрудняют оленей в добывании корма».

Наследие предков и современность

Со времён зарождения коми-зырянского оленеводства ижемцы сохранили занятия предков. Сейчас центров оленеводства стало больше. Это не только старинная Ижма, где оно зародилось, но и в окрестностях Инты, Усинска Абези и Петруни. С давних времён у них сохранились обычаи шить практичную зимнюю одежду и обувь из оленьего меха, что было заимствовано у ненцев, ладить нарты для упряжек, делать из кости национальные изделия.

Скромную, однообразную и нелёгкую жизнь коми-оленьеводов скрашивают народные праздники. В конце зимы в окрестностях Усинска, в селе Шельябож проходит праздник «Зарни Сюр» («Золотой Рог»), а близ Инты — «Тэрыб кор» («Быстроногий олень»). Это очень живописные действа, в которых участники одеты в красочные, нарядные одежды, изготовленные в традиционных национальных цветах коми, а орнаменты на них в виде стилизованных рогов оленей говорят о принадлежности к «семейству оленьих людей».

▼ На зимнем пастбище

Праздники включают гонки на оленьих упряжках, соревнования на меткость метания «лассо» — оленьих арканов, выступление вокальных групп и т.д.

Но это праздники нашего времени. А вот на родине коми-зырянского оленеводства, в с. Ижме, известен праздник «Луд» («Луг»). В памяти старожилов, чьих местный календарь народных праздников, «Луд» — самый главный. Его история уходит во времена язычества, когда люди были практически неотделимы от природы. Поэтому главные темы праздника — растительность и сила воды. Ижемские старожилы вспоминали, что каждое село, каждая деревня в определенное время, от Ивана Купалы до Петровских дней, выходила гулять на луга. «Гуляли» перед началом сенокоса или поста, то есть праздновали перед предстоящей долгой работой, страдой и петровским постом.

Главной ареной ижемского праздника являются обширные луга, раскинувшиеся на левом берегу между р. Ижмой и её старицей-курёй. В ста-

▲ Участник «Зарни Сюр» в праздничном наряде готовится к гонке на оленьих упряжках

рину перед началом гулянья молодые всадники, огибая территорию, прогоняли табун лошадей, выгптывая площадку для гулянья. Смысл этих приговлений состоял в том, чтобы уберечь место будущего действия от нечистой силы и выгптать неровности на почве, чтобы во время празднества избегать таких мест. В наше время эта традиция преобразовалась в спортивные скачки, в которых участвуют всадники из окрестных селений.

▲ На этом лугу на окраине Ижмы проходит праздник «Луд»

◀ Соревнование женских оленьих упряжек на празднике «Зарни Сюр»

▲ На празднике «Луд» в Ижме

чернее гуляние начинается в центре каждого села и деревни, расположенных вдоль реки Ижме по обеим ее берегам. Представители различных сёл и деревень присоединяются к шествию в селе Ижма и вместе с участниками идут с песнями по селу до берега реки. С песнями и танцами участники проходят по мосту через реку Ижму и оказываются на главной арене праздника —

на лугу («Луд»), где гости из каждого селения занимают свой сикт (в переводе с коми — село или подворье). В старину одним из сюжетов праздника являлся «хоровод невест», когда свекрови выбирали будущих невесток, а женихи присматривали себе невест. Сейчас этот сюжет трансформировался в смотр-конкурс нарядов: девушки обходят весь луг и собираются в центр, где оцениваются их наряды. Целью конкурса является популяризация ижемского костюма. «Луд» включает традиционные игры и национальные забавы.

Среди молодых парней и мужчин из всех подворий в центре луга проводятся национальные игры, такие как «Прыжки через нарты», «Бросание хорей», «Перетягивание на мизинцах», и другие. Кульминацией старинного праздника является встреча солнца, момент, предвещающий начало нового трудового дня. Участники праздника ходят по траве босиком, совершая омовения росой. Запевалы обращаются к солнцу за благословением на начало сенокосных работ, далее следуют традиционные заклички (древние заклинания о хозяйстве, доме и семье), восхваляющие тепло, солнце и будущую счастливую жизнь. **УС**

◀ Массовый хоровод — один из главных сюжетов праздника «Луд»

Поскольку «Луд» — многожанровое мероприятие, оно включает несколько сюжетов — народные игры, хороводы, песенные, плясовые и спортивные состязания. Ижемские луговые праздники были весьма разнообразными и не похожими на гуляния в других районах.

Время праздника — с вечера и до восхода солнца. Помимо лугов, территория праздника включает и подворья, художественно оформленные дворы-площадки, где хозяева встречают гостей. Самое главное событие «Луда» — гуляние, которое состоит из множества фольклорных, театрализованных и хореографических элементов. Ве-

▼ Ранее утро. На лугу у Ижмы начинается праздник «Луд» — встреча восхода солнца

Справка

«СССР-В6 «Осоавиахим» — дирижабль полужесткого типа, построенный на базе итальянского «№-4» с различными усовершенствованиями. Строительство было начато с изготовления бензиновых и балластных баков. Специально для «СССР-В6» построили самый большой в СССР металлический элинг. В ходе строительства специалисты овладели техникой сварки хромомолибденовой стали. 29 сентября 1937 года дирижабль «СССР-В6» вылетел из Долгопрудного и приземлился здесь же через 130 часов 27 минут, установив мировой рекорд длительности беспосадочного перелета.

Общие характеристики:

Экипаж: 16 человек

Длина: 104,5 м (342'10")

Ширина: 18,4 м (60'4")

Высота: 25,5 м (83'8")

Объем: 19 400 м³ (685 105 футов³)

Масса пустого: 11 700 кг

(25 794 фунтов)

Грузоподъемность: 9 640 кг

(21 253 фунта)

Силовая установка: 3 двигателя

Maybach Mb.IVa по 194 кВт (260 л.с.)

Скорость:

Максимальная: 111 км/ч (67 миль/ч)

Крейсерская: 104 км/ч (64 миль/ч)

Дальность: 4800 км (2980 миль)

Продолжительность полета: 103 часа 27 минут

Эксплуатационный потолок: фактически достигнута высота 3300 м (10 827 футов).

«Цеппелин» шагнул через горы 85 лет назад в Свердловске пришвартовался первый дирижабль

В сентябре 1937 года на специальной площадке в Свердловске впервые совершил посадку самый большой в Советском Союзе дирижабль «СССР В-6 «Осоавиахим».

Любопытно, что журнал «Уральский следопыт» за два с лишним года до этого события анонсировал прокладку трассы из Москвы на Урал. Полет с некоторыми оговорками был признан удачным, маршрут хотели сделать регулярным, но дальнейшего развития проект не получил. Почему? Давайте разбираться.

Дирижаблями бредили все

В 20-е годы прошлого столетия дирижабли и идеи организации регулярного сообщения на них захватили умы воздухоплателей практически всех стран. Благо, их (стран) тогда на планете было немного.

Эти монстры неплохо показали себя в боях Первой мировой войны в качестве разведывательных и бомбардировочных аппаратов. А в 1926 году известный полярный исследователь и путешественник норвежец Руаль Эн-

гельбрегт Гравнинг Амундсен достиг на дирижабле «Норвегия» Северного полюса. На пассажирских и грузоперевозках самолеты с «цеппелинами» еще не могли конкурировать в силу своей легкости и технической незрелости. Неудивительно, что у дирижаблестроения имелись свои мощные лоббистские группы.

Дирижабль на смену крестьянской лошадке

Не обошла истерия полетов на «сигарах» и молодую советскую республику. Чему удивляться? Власть в России захватили «кремлевские мечтатели», желавшие построить «наш новый мир». Из всех репродукторов страны вещал футурист Маяковский, писал свои книги о гиперболоидах «красный граф» Толстой, а Коллонтай и Рейснер проповедовали теорию «стакана воды». Страна летела вперед и вверх!

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Олег Шаргунов

Журналист. Работал главным редактором издания «Дорожная карта: транзит», обозревателем газет «Уральский рабочий», «Аргументы недели», помощником депутата Законодательного собрания Свердловской области. Увлекается историей Урала.

Едва разобравшись с последствиями Гражданской войны, власти СССР обратили взоры и на воздухоплавание. Еще в 1920-е годы появились идеи организовать международную дирижабельную трассу, провести маршруты для освоения Севера — ведь даже аэродромов строить не надо: создать внутренние линии, например, из Ленинграда во Владивосток. И хотя произведенные Госпланом подсчеты показывали, что, как минимум, в первые годы эти проекты будут убыточными, победила точка зрения, что сам факт запуска дирижабельной сети совершит транспортную революцию, а в Советский Союз будут приезжать (и оставлять валюту) желающие быстро и с комфортом добраться из Европы в Азию и обратно.

Но с чего начинать? Хотя первый русский дирижабль поднялся в воздух 28 августа 1908 года, последующие Первая мировая, революции, Гражданская война и разруха не оставили для развития отрасли ничего. Чертежи были утеряны, большинство инженеров погибли или иммигрировали, производственная база отсутствовала. Но, как говорил товарищ Сталин, «нет такой крепости, которую бы не могли взять большевики!».

Заграница нам поможет

Большевиков можно обвинять в чем угодно, но не в отсутствии ума, хитрости и решительности. Они начали индустриализацию, когда весь «цивилизованный мир» пребывал в глубоком экономическом кризисе. В США — «Великая депрессия», во Франции местные и эмигрировавшие русские дворяне шли в содержанки или на панель, в Германии из-за инфляции работяги увозили домой зарплату в тачках. Поэтому, несмотря на экономическую блокаду (несравнимо жестче, чем сейчас), в Страну Советов потекли современные технологии и оборудование, ехали работать тысячи специалистов.

Советские представители обратились в компанию «Luftschiffbau Zeppelin GmbH»: немцы достигли, пожалуй, самых выдающихся результатов в этой сфере, плюс Германия, как проигравшая в Великой войне, тоже находилась под гнетом санкций. Наши просили продать уже готовую машину и предоставить инженеров, чтобы наладить производство в СССР. Немцы обрадовались, но... запросили 5 миллионов марок. Золотом, конечно.

Однако во время индустриализации, когда СССР закупал за границей целые заводы «под ключ», валюта ценилась, и Совет народных комиссаров

больше 4 миллионов дать отказался. Немцы на уступки не пошли, поэтому русские обратили свое внимание на Италию. Там жил инженер Умберто Нобиле: он летал на дирижабле собственной конструкции на Северный полюс в 1926 году с Амундсеном (норвежец аппарат просто купил). После полета Нобиле стал на родине национальным героем: Бенито Муссолини произвел его в генералы. Но через два года итальянец отправился к полюсу во второй раз, уже на дирижабле «Италия», почти копии «Норвегии», потерпел крушение и оказался в опале.

Как говорится, они нашли друг друга: Советам нужны были современные дирижабли, а Нобиле — реабилитация и реализация своих амбиций. Цена вопроса оказалась всего 40 тысяч долларов в год. Москва одобрила контракт, и генерал со своими помощниками уехал в СССР, прихватив с собой чертежи.

Что нам стоит дирижабль строить...

Работы начались осенью 1932 года в подмосковном Долгопрудном. Нобиле не скрывал, что просто дорабатывает «Норвегию» и «Италию». Ведущим инженером к итальянцу был назначен молодой советский конструктор Михаил Кулик. А руководство СССР тем временем принимает программу создания эскадры (!!!) дирижаблей им. В.И. Ленина. В нее должны были войти корабли «Ленин», «Сталин», «Старый большевик», «Правда», «Клим Ворошилов», «Колхозник» и «Осоавиахим».

Но «гладко было на бумаге, да забыли про овраги». Пришлось уточнять

летов составила 9 часов. Они показали, что дирижабль обладает хорошими характеристиками и готов к эксплуатации. На нем запланировали осуществлять пассажирские перевозки между Москвой и Свердловском.

Поэтому неудивительно, что в январском номере журнала «Уральский следопыт» за 1935 год вышел материал о грядущем полете. На обложке красовался «СССР В-6», пунктиром был отмечен будущий маршрут.

На Урал!

Осуществить задуманный полет удалось не сразу. Причина — отсутствие необходимой инфраструкту-

рением, она должна была принимать дирижабли в любую погоду.

И вот 8 сентября 1937 года из московского порта «СССР В-6» отправился в полет. Его целью была проверка трассы, по которой планировалось организовать пассажирское сообщение. Помимо экипажа, на борту были представители прессы. Дадим им слово как непосредственным очевидцам.

БОРТ ДИРИЖАБЛЯ «СССР В-6» (спец. корр. «Правды» С. Богорад)

«В просторной кабине дирижабля пассажир чувствует себя превосходно. Одни читают книги и газеты, другие играют в шахматы, кто-то даже за-

▲ Экипаж дирижабля «СССР-В6» после возвращения из рекордного полета 4 октября 1937 года. Крайний слева Иван Паньков

размеры финансов с учетом имеющихся материалов, технологий и вносения улучшений. Многократно приходилось переделывать уже готовые чертежи. А еще в СССР не было, например, сложных для производства шарниров. Но товарищ Сталин не зря любил поговорку про крепости и большевиков: денег добавили (цена проекта выросла в 3,5 раза), чертежи перерисовали, а комплект нужных шарниров нашелся в Италии (Нобиле знал, что их успели изготовить для одного из отмененных дирижаблей) — его купили по цене металлолома.

И все равно срок запуска дирижабля неоднократно сдвигался: и с 1 мая 1933 года, и с 16-й годовщины Октябрьской революции (ноябрь 1933 года). Причиной стали затруднения конструкторско-технологического характера, нехватка материалов и оборудования, дефицит квалифицированных рабочих. Первый полет корабля произошел 5 ноября 1934 года (продолжительность — 1 час 45 минут). Затем была череда испытаний — и к декабрю общая продолжительность по-

ры. Хотя летом 1935 года на окраине поселка Нижне-Исетск (ныне микрорайон Химмаш) начали сооружать причальную мачту. Но начать — еще не значит закончить, и главное — хорошо закончить (об этом чуть ниже). О поднятии сооружения газета «Уральский рабочий» сообщила своим читателям лишь 21 июля 1937 года. 40-метровую конструкцию оснастили лифтом, осве-

▼ «Правда»

▼ «Уральский рабочий», 21.07.1937

▲ Иван Паньков

Уральский следопыт, сентябрь 2022

вел патефон. Шум моторов настолько заглушен, что в кабине свободно можно разговаривать. Качка почти совершенно не ощущается.

Уже первые километры, пройденные на дирижабле, показывают, какое блестящее будущее принадлежит в нашей стране этому виду транспорта. Идем со средней скоростью 90–100 километров в час...

...От Казани еще никогда не летали дирижабли — наш корабль впервые идет по этой новой, неизведанной для дирижаблей, трассе...

...До Свердловска осталось всего 250 километров, предполагаем прибыть туда 9 сентября в 3 часа утра. Могли бы

тым полетом. В 4 часа «СССР В-6» находился в районе Свердловска. Однако погода была настолько плохой, что приземлиться не представлялось возможным. Тогда командир дирижабля т. Паньков повел свой корабль дальше — по направлению к гор. Туринску. Пролетев 300 километров, дирижабль повернул обратно.

В 13 час. 30 мин. «СССР В-6» показался над Свердловском и начал делать широкие круги над городом. К этому времени погода улучшилась, и спустя три часа воздушный корабль совершил посадку в дирижабельном порту.

Полет длился около 35 часов. Над Свердловском дирижабль, по-

Стоит отметить, что над Уральским хребтом и за ним дирижабль появился впервые в истории нашей страны. В дальнейшем предполагалось продолжить линию дальше на восток.

Не обошлось и без накладок. Как написал корреспондент «Правды» С. Богорад: «Следует отметить некоторые недочеты в организации перелета. На месте посадки, в так называемом порту дирижаблей гор. Свердловска, плохо была подготовлена отправка корабля в обратный рейс на Москву. Не хватило для заправки газа, хотя отлично было известно о прилете дирижабля. Отсутствовали прожектора. Причалная мачта строилась около двух лет, но до сих пор не закончена».

Во второй раз дирижабль показался в небе Свердловска 24 декабря 1937 года. Сделав несколько кругов над городом, «Осоавиахим» не стал совершать посадку и через полтора часа лег на обратный курс.

Печальный конец

Дирижаблестроение в СССР так и не получило дальнейшего развития. «СССР В-6» в феврале 1938 года разбился на Кольском полуострове, когда летел спасать Вторую полярную экспедицию Ивана Папанова. Причалная мачта простояла в Нижне-Исетске до 1962 года, а затем ее разобрали и отправили на металлолом.

А ведь планы были грандиозные. Так, например, в первых эскизах Дома Промышленности (ныне НПО Автоматики) была мачта для дирижаблей. Здание планировали построить с высокой башней, и к ней бы швартовались дирижабли. Прямо в центре города!

Кстати, Средний Урал имеет свои традиции дирижаблестроения. В 1956 году в Нижнем Тагиле было создано конструкторское бюро, которое возглавил Давид Бимбат. Инженеры построили три модели — «Урал-1», «Урал-2» и «Урал-3». «Двойку» сделали по заказу киностудии имени Горького для съемок фильма «Гиперболоид инженера Гарина» (1965 год), его пилотировал сам Бимбат.

И даже в XXI веке люди продолжают грезить о «цепелинах». Так, на Московском авиакосмическом салоне МАКС-2013 посетителям продемонстрировали пилотируемый дирижабль «Аи-30». Объем его оболочки составил 5065 куб. м, длина — 55 метров, максимальная скорость — 110 км/ч, продолжительность полета — 24 часа. Но что-то пока мешает этим управляемым гигантам вернуться в небо. **УГ**

▲ Дирижабль Аи-30 выводят из ангара

завершить свой рейс раньше, но начал дуть сильный встречный ветер. Дирижабль освещен яркими огнями. Приборы, рубка и моторные кабины сверкают десятками электрических ламп».

**Газета «Известия», пятница,
10 сентября 1937 г. № 212 (6374)
ДИРИЖАБЛЬ «СССР В-6»
ПРИЛЕТЕЛ В СВЕРДЛОВСК**

«Дирижабль «СССР В-6», совершающий перелет по маршруту Москва — Свердловск — Москва, вчера, в 16 час. 40 мин., совершил посадку в Свердловске. От Красноуфимска до Свердловска дирижабль шел в облаках и тумане сле-

кружив и сбросив несколько вымпелов с приветствиями трудящимся Урала, пошел на посадку. Командир корабля Иван Паньков заявил, что пассажирское движение на дирижаблях — это реально осуществимое дело. «Такой дирижабль, как «СССР В-6», свободно может взять на борт 12–14 пассажиров и 1 тонну груза, — отметил пилот. — Перелеты воздушных кораблей могут быть обставлены комфортабельно. Кресла в пассажирской кабине можно приспособить для сна. Пассажирам во время полета могут быть предоставлены горячие завтраки».

Грандиозная

▲ Подготовка к выходу. Фото автора

▶ Заброска. Фото Оксаны Бердышевой

Многие пещеры на Урале известны с начала развития спелеологии в СССР примерно в середине прошлого века. Но есть относительно новые, еще не изученные до конца и дающие и нашему поколению простор для исследований. Одна из таких пещер — Грандиозная им. В. А. Ануфриева.

Она была найдена спелеологами В. Александровым и А. Александровым в 1999 г. Сначала небольшая пещера получила многообещающее название — Грандиозная. И уже в первых экспедициях спелеологи прошли первые километры. В настоящее время, после более 20 лет непрерывных исследований, суммарная длина ходов пещеры перешла за 9 км, а ее глубина приближается к 200 м. Организацией экспедиций в пещеру занимается Салаватский клуб спелеологов.

Пещера Грандиозная находится в Мелеузовском районе республики Башкортостан, в 35 км от д. Верхотор на берегу р. Урюк. Эти края богаты на пещеры — около 30 км по прямой до знаменитого Кутукского урочища. Но доступ осложняется непростой заброской, оснащенный КамАЗ везет нас от деревни сначала по грунтовке,

потом по едва заметной лесной дорожке до места лагеря. От него еще пара километров пешком, и мы у воронки, в которой находится вход в пещеру. Места здесь дикие, встречаются медведи, волки и кабаны. Поэтому самостоятельных пеших попыток найти пещеру лучше не предпринимать. Да и сама пещера не для обывателя. Она имеет сложное строение и относится к типу комбинированных — более молодые карстовые образования накладываются на систему более старых. Наклонные и вертикальные участки переходят в горизонтальные ходы и меандры. Во время весеннего снеготаяния и сильных дождей ходы сильно обводнены.

Вход в пещеру начинается узким лазом, который какое-то время был перекрыт цепью с замком. Это было сделано для того, чтобы сохранить хрупкий мир

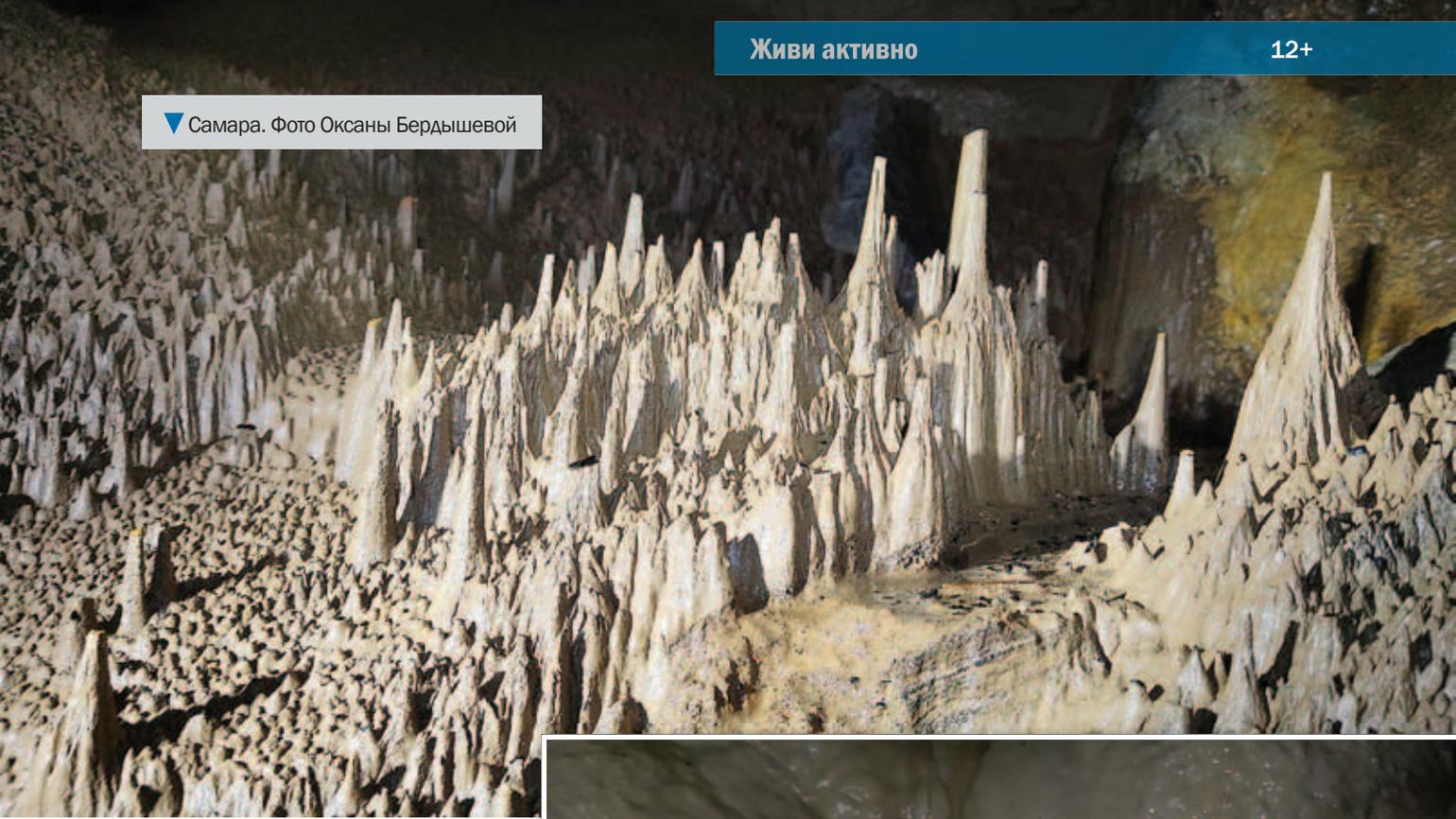
Анна Яковлева

Выпускница курса базовой подготовки спелеологов 2021 г.

РЕСПУБЛИКА
БАШКОРТОСТАН

▼ Самара. Фото Оксаны Бердышевой

► Гуровые ванночки.
Фото Надежды Никоненко

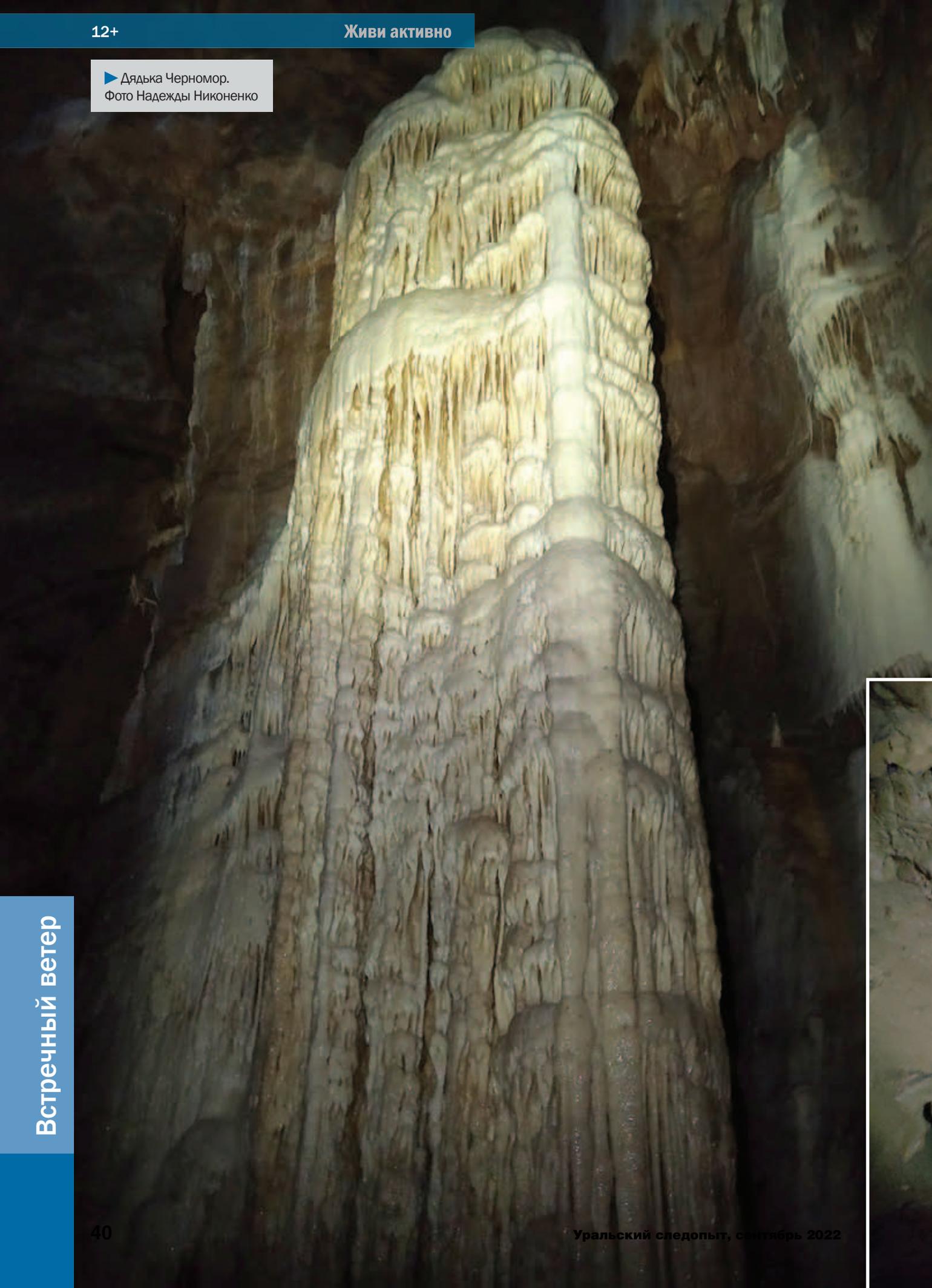
от разрушения. Опасность для пещер заключается не только в том, что туристы отламывают на память сталактиты и сталагмиты, которые образуются миллионы лет, затаптывают белоснежные натски, но и в том, что если возника-

www.uralstalker.com

▶ Дядька Черномор.
Фото Надежды Никоненко

Встречный ветер

ет несчастный случай в пещере, то ходы приходится расширять для оказания помощи и выноса пострадавшего на поверхность. Так, например, расширены многие пещеры Пермского края, и где-то это привело к таянию вечных льдов из-за усиления тяги с поверхности.

Далее пещера переходит в несколько последовательных меандров — узких вертикальных щелей, до дна которых спуститься невозможно из-за их сужения, и необходимо идти враспор где-то посередине — спиной приходится упираться в одну стену, а ногами искать какие-то точки, уступчики и зацепки на противоположной. Уже это достаточно сложно без минимальной подготовки, есть риск съехать вниз и застрять. Где-то для безопасности необходимо провешивать перила для страховки усами, так как одной длины ног может быть недостаточно для прохождения. И после преодоления меандров ход выводит к вертикальному уступу около 15 м, который уже не обойти без специального снаряжения и владения техникой SRT. И тут и начинается настоящая красота, за которой многие и идут в подземное царство. Огромная наочная белая колонна носит имя «Дядька Черномор» и уходит ввысь

на 12 м. Вокруг нее каскады гуровых ванночек с прозрачной водой. И все это предусмотрительно огорожено, чтобы избежать случайно грязного глиняного сапога.

Далее ходы идут в разных направлениях, и можно попасть к «Памеле Андерсон» — в зал с выпуклыми характерными образованиями или в ониковый меандр, где на стенах нетронутый пещерный оникс. Есть даже свои «Екатеринбург» и «Самара» — промытые отложения из глины, похожие на городскую застройку из многоэтажек. Многие ходы еще не до конца исследованы, и на карте достаточно вопросов, которые еще ждут своих первооткрывателей. Открытия осложнены тем, что в пещере есть сифоны и подземная река. За них могут пройти только еще более подготовленные спелеологи — спелеодайверы. С каждым спелеодайвером идет целая группа сопровождения — занести оборудование для ныряния через все меандры, шкурники, колодцы задача не из простых. Как правило, при организации подводных спелеоэкспедиций в пещере устанавливается подземный базовый лагерь, чтобы не тратить силы и время на ежедневный спуск и подъем. Ближайшая подводная экспеди-

ция планируется осенью 2022 года и, может, она принесет новые объемы и Грандиозная пещера выйдет за цифру в 10 км.

Обводненность пещеры усложняет прохождение не только дайверам. Так, один из ходов открыл новую значительную часть пещеры, был замат глиной. И около 8 лет увлеченные первооткрыватели в каждой экспедиции копали и копали эту глину, сантиметр за сантиметром углубляя ход. Который мог запросто окончиться тупиком. Но годы стараний не пропали зря, и узкий глиняный лаз с говорящим названием «Камасутра» выводит к новой части.

Помимо исследования Грандиозной, в районе постоянно ведутся поисковые работы. Особенность карстовых районов такова, что пещеры, как правило, не существуют по одной. И каждая воронка может обернуться или дополнительным входом в уже найденную большую систему, или самостоятельной, еще не открытой пещерой. Так, в 2001 году спелеологи из г. Тольятти нашли пещеру Барсик, в которой сейчас тоже ведутся активные разведочные работы, а также найдено еще несколько пещер, которые, вероятно, имеют соединение в одну. **УС**

▲ Озеро Велосипед. Фото Оксаны Бердышевой

Ныроб — пермские севера

Ирина Пашнина

Окончила биологический факультет Уральского государственного университета, доктор биологических наук. Проживает в г. Екатеринбурге, работает заведующей клинико-диагностической лабораторией Областной детской клинической больницы.

Ныроб — поселок городского типа на севере Пермского края, с населением 4602 чел. (по данным 2021 года). Упомянут в письменных источниках с 1579 года. «Ныр» в коми-пермяцком означает «нос», «Ыб» — «поле», то есть «Носово поле». По одной из версий, в 16 веке здесь жил Иванко Нос, основатель местной фамилии Носов.

На въезде в Ныроб находятся две зоны: клочья проволока, сторожевые вышки, охранники с автоматами и собаками. В этих отдаленных северных краях вообще очень много мест «не столь отдаленных». Есть действующие, есть заброшенные лагеря, здесь было много подразделений ГУЛАГа, заключенные валили лес. В одном из лагерей Вишерлага в своё время сидел писатель Варлам Шаламов. В 1913 году в Ныробе отбывал ссылку будущий политический и военный деятель Советского Союза К. Е. Ворошилов.

Более всего Ныроб известен как место ссылки и смерти Михаила Никитича Романова — дяди первого русского царя из рода Романовых — Михаила Фёдоровича. В то время это была деревня Ныробка из 6 дворов. М. Н. Романов

был сослан сюда в 1601 году Борисом Годуновым и в 1603-м здесь умер (по другой версии — в 1602 г.). Он содержался в железных окнах в земляной яме зимой и летом, условия были просто ужасающие, антисанитария и голодный паёк. Жители тайком подкармливали узника, но затем несколько человек из них были пойманы и жестоко наказаны. После прихода Романовых к власти Ныроб был освобождён от налогов за доброе отношение его жителей к страдальцу.

После смерти Михаил Романов был похоронен в ныробской церкви (по одной гипотезе — в церкви Николая Чудотворца, по другой — в Богоявленской). Через несколько лет прах был перевезен в Москву и погребён в Московском Новоспасском монастыре. Впослед-

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

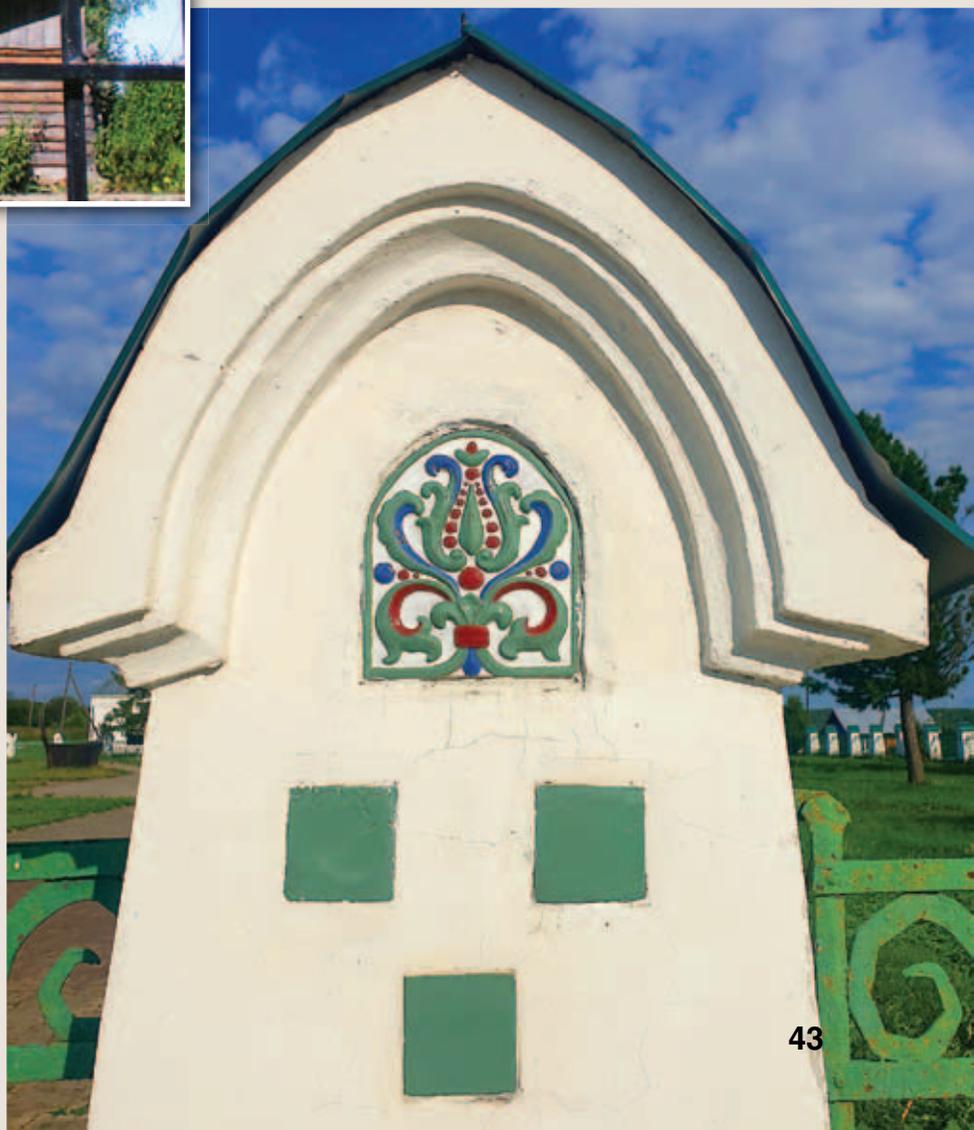

Фото автора

ствии М. Н. Романов был причислен к лику святых. Пустая гробница, массивные оковы, замок и ключ остались в Ныробе. Со временем оковы стали святыней, во время религиозных праздников богомольцы по очереди надевали цепи на себя, хотя весили они около трех пудов. Считалось, что реликвия обладает чудодейственной силой и может избавить от болезней. В первой половине XIX века чердынский любитель старины В. Н. Прокофьев увозил оковы и замок для снятия копии. Есть предположение, что подлинник так и остался в коллекции антиквара и затем был переправлен в Москву, а в Ныроб вернулась лишь копия. Так или иначе, ныробский экземпляр реликвии с 1928 г. хранится в чердынском краеведческом музее.

Над ямой, местом заточения боярина Романова, через несколько лет после его смерти была построена деревянная часовня во имя Архангела Михаила. Затем ее за-

менили на каменную, в полу сохранили отверстие для спуска в яму-темницу. В год празднования 300-летия Дома Романовых (1913 г.) вокруг часовни была установлена металлическая ограда на кирпичных столбах. Решётки были сделаны на Мотовилихинском казённом заводе, а каменные столбы украшены узорами и изразцами. При советской власти в 30-е годы XX века часовня была уничтожена, на площадке вокруг нее был устроен парк отдыха. До наших дней сохранилась железная ограда и столбы с расписными изразцами.

В 2001 году над ямой поставили ажурную металлическую часовню. В год празднования 400-летия Дома Романовых в 2013 году на месте металлической конструкции снова была установлена каменная часовня. Металлическую перевезли в Чердынь, и теперь она дополняет чердынский архитектурный ансамбль. На огороженной площадке вокруг часовни выложены прогулочные дорожки, установлены ска-

мейки, разбиты клумбы. Посажены и деревья, но их мало, на мой вкус, площадка слишком голая и открытая, как-то на ней неуютно. Рядом с часовней, вне огороженной территории, находится музей дома Романовых. Ежегодно в сентябре в Ныробе проводятся дни памяти боярина Романова. В это время здесь даже устраивают театрализованные представления, в которых воспроизводят сцены прибытия и заточения ныробского узника, а также помощь местных жителей.

Помимо грустной достопримечательности, в Ныробе есть потрясающий памятник архитектуры в барочном стиле — Никольская церковь, построенная в 1704 году (по другим источникам — в 1705-м). Невероятной красоты здание, словно белоснежная пироженка с куполами. Церковь пятиглавая, крыша и купола покрыты железом, которое окрашено в зеленый цвет. Но краску давно не обновляли, и купола потихоньку приобретают естественный рыжий оттенок ржавчины. Здание построено по традиционной планировке и представляет собой четверик с пятигранной апсидой. В целом строение очень пропорционально

и воздушно, в его облике есть динамика. Церковь даже иногда сравнивают с плывущим кораблём.

Поражает воображение внешний декор здания, оно всё украшено каменной резьбой. Элементы декора покрывают стены, карнизы, наличники, барабаны куполов. По углам храма возвышаются одинарные и сдвоенные колонны. Очень красивые резные полукружия идут по верху здания. Такой богатый декор контрастирует с окружающей суровой природой. Возможно, по замыслу строителей ажурная церковь должна была напоминать жителям о том, что в жизни есть радость и свет. Надо сказать, что на пермском севере довольно много церквей в стиле барокко, выделяют даже особую разновидность «уральское барокко».

Стены храма были покрыты росписью, но сейчас она практически не сохранилась. Раньше здесь находился резной деревянный образ Параскевы Пятницы XVII века с предстоящими мученицами Екатериной и Варварой. Сейчас изображение находится в Пермской художественной галерее. Сам по себе стиль пермской деревянной скульптуры — уникальное явление, с ко-

торым стоит ознакомиться в упомянутом музее. Никольская церковь в настоящее время действующая, в ней проводятся службы.

Вокруг Ныроба раскинулись бескрайние пермские леса, большей частью смешанные, доминируют сосна, ель, береза. Есть прозрачные сосновые боры, почву которых устилают мхи и лишайники, в лесах много грибов и ягод. В начале августа, когда я там путешествовала, как раз была черничная пора, крупные сладкие ягоды можно было ведрами собирать. В этих местах много воды: обширные площади заболочены, всюду — многочисленные реки бассейна Камы. Сам Ныроб стоит на реке Ныробке, по территории поселка также протекают Лунва и Вилипка. Все эти речки впадают в Колву, та — в Вишеру, а уж Вишера — в Каму.

Вот так в Ныробе сосуществуют красота природы и шедевр архитектуры, место заточения царского родственника и современные исправительные учреждения. Что ж, в нашей жизни всё рядом: и тёмное, и светлое, стоит принимать все её стороны. А в Ныроб я советую съездить всем любителям путешествий по Уралу. **УС**

Белая глина

На окраине села Курьи, раскинувшегося на берегах реки Пышмы рядом с городом Сухой Лог, есть несколько живописных искусственных озер, образовавшихся на месте заброшенных карьеров. Местные жители за голубоватый оттенок прозрачной воды называют их Синьками. Всего их три: Большая Синька, Вторая Синька и Малая Синька.

Все эти рукотворные озера изначально были рудниками под общим названием Белая глина. История их началась в 1827 году, когда у южной окраины села Курьи были открыты залежи белой глины (каолина) — редкого огнеупорного материала, шедшего на производство фаянсовых изделий. В 1852

году здесь уже работала целая артель, добывавшая глину и продававшая ценное сырье по всему Уралу.

В начале XX века благодаря проведенным геологическим исследованиям выяснилось, что выходы белых глин — это далеко не самое главное богатство окрестностей Курьи. Белая глина — это только часть огромного Курьинского месторождения трепелов и опок, ставшего сырьевой базой одного из пер-

вых на Урале Сухоложского цементного завода. Бывшие небольшие старательские выработки быстро превращались в карьеры, дававшие ценное сырье для производства цемента. Находили здесь и экзотику — среди каолиновых глин палеогенового возраста встречались выделения марказита, окаменевшие шишки хвойных деревьев, фрагменты коры и древесины. Удачливым поисковикам попадались даже кусочки янтаря.

Сейчас добыча сырья ведется на другом участке месторождения, а Синьки стали живописными озерами, любимым местом отдыха сухоложцев.

Добраться до голубых озер очень просто. При въезде в село Курьи со стороны Сухого Лога нужно повернуть направо у стелы компании «ФОРЕС». Дорога идет на промышленную площадку предприятия, на южной окраине которой находится Большая Синька. Малая Синька находится еще ближе к трассе, а Вторая Синька (она хорошо определяется по мелкому сосняку, высаженному на ее берегах) — в 500 метрах от Большой. **УС**

▼ Большая Синька

Встречный ветер

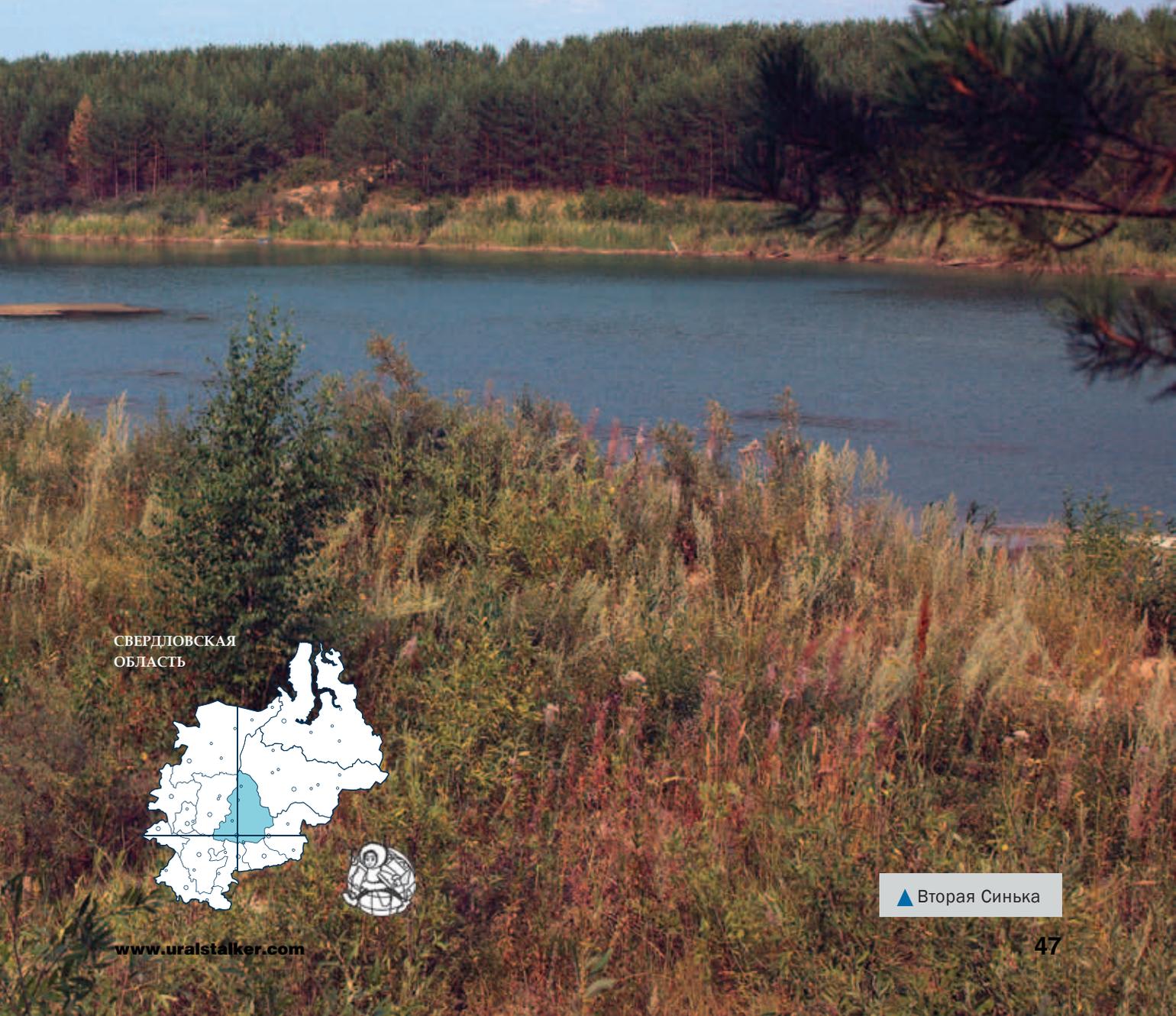

Евгений Тамплон

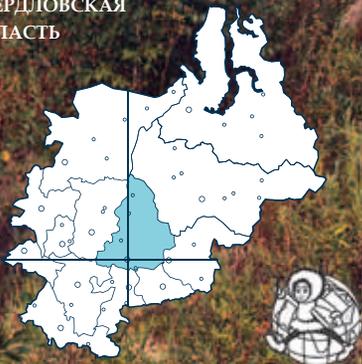
Издатель, фотограф, исследователь Урала.
Член-корреспондент Российской академии
естественных наук.

▲ Малая Синька

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

▲ Вторая Синька

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134 – 241X
следопыт
www uralstalker.com

Сентябрь 2022

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

АЛЕКСЕЙ КЛОЧКОВСКИЙ
Тяни-толкай

50

60 **Законы Вселенной**

ГРИГОРИЙ НЕДЕЛЬКО
Теневые войны

60

68 **Координаты чудес**

ОЛЬГА ЦВЕТКОВА
ДЕНИС ПРИЁМЫШЕВ
Сказки в наших глазах

68

Тяни-толкай

Алексей Клочковский

Родился 13 марта 1973 г. Окончил истфак Иркутского госпедуниверситета, журналист, литератор, публиковался в различных журналах («Сибирь», «Дальний Восток», «Первоцвет», «Музыкальная академия» и др.). Лонг-листер «Ясной Поляны», Международной премии им. В.П. Крапивина и других литературных премий. Стипендиат Минкультуры РФ, лауреат Губернаторской премии по литературе (Иркутск, 2015 г.).

Публика в «Серебряном кубке» на этот раз собралась большей частью незнакомая для Юлии. Но не для Донатаса. Он переходил от группы к группе из троих-четверых, всем улыбался и успевал информировать Юлию.

— Видите вон того господина с седой бородкой? — возбуждённо шептал он. — Биржевой туз. Уже знаком с вашими картинами. Уверен, он купит их все. Но дело даже не в этом. Перспективное сотрудничество — вот о чём с ним можно говорить, при его настрое по отношению к вашему творчеству. Идёмте, я вас познакомлю!..

— Может, потом?.. — пересохшими губами прошептала взволнованная Юлия.

Её выручил ведущий вечера.

— Господа, минутку внимания! — объявил он громко и, словно капитулируя, поднял ладони. Лёгкий гул в зале угас.

— Прошу всех пройти в соседний зал.

— О! Сейчас начнётся! — возбуждённо проговорил Донатас.

— Что начнётся? — спросила Юлия.

— Тот самый сюрприз, о котором я вам говорил.

Собравшиеся потянулись в смежный зал, четверть которого скрывал тяжёлый занавес из тёмно-красного плюша.

— Итак! — почти выкрикнул ведущий. — Кто из нас свободен от чар непостижимого? — чуть тише продолжал он, медленно прохаживаясь вдоль занавеса. — Кого из нас не притягивают тайны? Кого из нас не завораживают захватывающие зрелища?

В зале стояла тишина. «О чём он? Что здесь должно произойти?» — с гулко стучащим сердцем, сглатывая от волнения, думала Юлия. «Может, что-то вроде кровавых схваток людей с хищ-

никами?..» Такое, как говорят, бывало в клубе «У Эино». «Да нет, здесь совсем другая публика...»

— Многое происходило в этом зале, — произнёс ведущий. — Но то, что вы увидите сейчас — это нечто особенное...

Свет начал медленно гаснуть.

— ...это не спиритизм, не перформанс...

Свет почти совсем погас.

— ...это революция духа!..

Под редкие нетерпеливые возгласы и аплодисменты по занавесу прошла волна, он раздвинулся и... Юлия чуть не упала в обморок: ярко освещённый софитами, в кресле на низком ринге сидел Казимир, а рядом стоял его аппарат! Возникший рядом с Юлией Донатас взял её под локоть:

— Всё в порядке, все объяснения позже! — скороговоркой произнёс он. Ведущий взошёл на ринг и воскликнул:

— Дамы и господа! Позвольте представить — Казимир М., изобретатель этой чудо-машины!

Казимир встал с полупоклоном под разноразной аплодисментов.

— Расскажите уважаемой публике, в чём суть вашего изобретения, — пригласил ведущий.

— С юных лет у меня две страсти — техника и искусство, — начал Казимир и запнулся, будто в нерешительности, как человек, не привыкший выступать перед многочисленной аудиторией.

В зале было слышно негромкое покашливание и шорох. Казимир расправил плечи и продолжил:

— Ну, с техникой я довольно скоро и удачно... «поженился»... — он усмехнулся, — выучился, стал инженером. А вот с искусством для меня всё обстояло сложнее. Мне не удалось получить художественного образования. Я пытался учиться живописи самостоятельно, но мои попытки дали очень слабые результаты. А мне

хотелось, чтобы кисть в моей руке не имела никаких препятствий, потому что в моей голове рождалась масса удивительных и прекрасных образов, но как их мог выразить на холсте я, мазила, неуч в живописи, человек, как утверждали некоторые, неспособный усвоить основы живописного мастерства?!

Казимир сделал паузу и затем продолжал:

— Этот разлад стал моим наваждением. Почему кому-то дано, а мне — нет?! Я завидовал тем, кто профессионально умел писать картины, и смягчало мою зависть лишь то наблюдение, что многие из моих знакомых художников, классно владея кистью, не обладают и малой частью моего художественного воображения, не способны к созданию оригинальных образов и сюжетов. Недостаток мастерства, точнее, его отсутствие при жгучем желании художественного самовыражения, и уверенность в том, что я могу создавать, пусть пока хотя бы только в мыслях, на самом деле оригинальную, талантливую живопись — всё это и подтолкнуло меня к вопросу о том, а возможно ли найти способ воплотить в живописи образы, посещающие меня, не умея рисовать, не владея кистью?

Казимир снова сделал паузу.

— Вопрос как будто бы абсурдный, но он не покидал меня. Разрешить этот вопрос мне помогла удивительная технология, которая называется «нейрокомпьютерный интерфейс», или, сокращённо, НКИ. Каким именно образом — я сейчас попробую объяснить... НКИ начал разрабатываться несколько лет назад почти одновременно в нескольких европейских странах. Первоначально НКИ задумывался как средство общения с больными, лишёнными возможности передвигаться и говорить, а также для глухонемых. Но, развиваясь, НКИ открывал всё новые свои грани, одна поразительней другой. Говоря обьедненным языком, нейрокомпьютерный интерфейс — это устройство, преобразующее электри-

чество человеческого мозга в команды для компьютера... Вам всем известно, что в процессе мышления мозг человека вырабатывает слабые электрические импульсы. А электричество — это ведь, так сказать, «язык», на котором и «говорит» компьютер! Но электричество человеческого мозга имеет свои особенности. А НКИ как бы «переводит» электрические импульсы мозга в систему сигналов, распознаваемых компьютером как конкретные команды. То есть это устройство улавливает в клетках мозга изменения электромагнитных полей и преобразовывает их в буквенные и цифровые символы... На деле это выглядит так: человек прикрепляет к голове датчики, соединённые с НКИ и компьютером, и думает о тех действиях, которые ему нужно выполнить на компьютере. Например, подвинуть мышью курсор к картинке, щёлкнуть кнопкой, открывая программу. Заметьте — человек всё это не делает, а только думает об этих действиях, НКИ переводит, и компьютер выполняет.

В зале слегка зашумели.

— Здесь художественный клуб, а не кафедра технического вуза! К чему эта лекция, господин М.? — раздался чей-то голос.

Казимир поднял руку:

— Минуточку! Я сейчас закончу... Так вот, — несколько трансформировав НК-интерфейс, я пришёл к интересному результату. Я увидел, что, раз возможен «перевод» сигналов человеческого мозга, его мыслеобразов, в команды для компьютера, то возможен и обратный процесс — перевод команд для компьютера в человеческие мыслеобразы!

— Уж не хотите ли вы сказать, что нашли способ этого обратного перевода? — недоверчиво спросил мужчина у сцены.

— Именно! — воскликнул Казимир. — Более того — я сумел передать перевод другому пользователю!

— Не понимаю, зачем всё это нужно? — шепнула женщина рядом с Юлией и хихикнула. У Юлии горели уши, как от стыда.

— Результатом моих размышлений и исследований стала особая техническая схема, по которой и работает созданный мной аппарат, — произнёс Казимир. — Сейчас я продемонстрирую всем присутствующим аппарат в действии. Мне нужен помощник; это должен быть художник. Найдутся ли в зале добровольцы?

На ринг вышел тот самый завсегда «Серебряного кубка», который зло критиковал картины Юлии. За рингом открылась дверь; оттуда вышел человек, вынес и установил на ринге мольберт с чистым холстом и подставку с кистями и красками.

— Этот господин будет моими руками, а я — творческой фантазией, направляющей его. Вместе мы на ваших глазах воплотим на холсте картину, которую я давно нарисовал в своём мозгу, — сказал Казимир.

Человек, вынесший мольберт, осторожно взял с верхней панели аппарата тонкий и изогнутый, как наколечник у фонендоскопа, предмет и ввёл его в левое ухо добровольного помощника, стоящего покорно, но со скептической миной. Казимир сел в кресло и второй такой же предмет ввёл в своё правое ухо.

— Ну что ж, начнём! — произнёс Казимир, прикоснулся к треугольной клавише внизу аппарата и закрыл глаза, расслабленно прислонившись к спинке кресла.

Доброволец криво улыбнулся и что-то хотел сказать, но не успел. Лицо его на секунду исказилось, он сделал резкий шаг вперёд, словно его толкнули в спину. Аппарат тихо гудел. Доброволец медленно взял кисть, с недоумением глядя на Казимира.

— Как... как это?.. Почему?.. — пробормотал доброволец. — Господа, я... Что за фокусы?!

Доброволец топтался на месте, глядя то себе под ноги, то, нервнo улыбаясь, на зрителей. Чуть помор-

щившись, он взялся за ухо, в котором было вставлено устройство. Снова резко, будто подталкиваемый, шагнул он к мольберту и начал класть мазки. Поначалу его движения были неестественными, как у марионетки. Шумно дыша, добровolec чрезвычайно быстро сделал набросок. Глаза его были полузакрыты, казалось, он вообще не глядит на холст. Лоб Казимира, сидящего в кресле, блестел от пота. Юлия облизнула губы. Донатас сжал её локоть. Зрители придвинулись к рингу; их напряжённые лица постепенно приобретали выражение удивления и восхищения. На холсте с невероятной быстротой из линий и пятен возникало изображение площади, на которой столпилось множество людей, образовавших круг. В центре круга стоял тянитолкай — фантастическое существо, похожее на кентавра, но не с одним, а с двумя человеческими торсами; второй торс был там, где хвост у «обычного» кентавра, и обращён он был в сторону, противоположную той, в которую обращён был другой торс. Чудище играло на дудочке, причём второй торс, обернувшись, протягивал руки, пытаясь отобрать дудочку у играющего. Присмотревшись, Юлия увидела, что вокруг тянитолкай толпятся не люди, а крысы, одетые в костюмы и платья и стоящие на задних лапах. Казимир открыл глаза и прикоснулся к треугольной клавише. Художник опустил голову и дрожащую руку с кистью. Гуденье аппарата постепенно стихало. Помощник вынул его из уха художника и усадил его в кресло Казимира, который встал. Художник сидел в кресле и, насупившись, как пьяный, тяжёлым взглядом смотрел на публику.

— Господа! Перед вами — плод моей фантазии, переданный посредством этого аппарата в сознание художника и мастерски выполненный им на холсте! — победно резюмировал Казимир.

— Восхитительно!.. — раздался неуверенный женский голос.

В толпе прошёл ропот.

— Но это совсем не его манера, — произнёс кто-то рядом с Юлией, имея в виду Казимира подопытного.

— Что вы хотите сказать? — обернулся Донатас.

— Я хочу сказать, что он ничего подобного раньше не писал, — ответили ему.

— Это что, гипноз? — выкрикнули сзади.

— Произведение оригинальное, и выполнено, действительно, мастерски, но почему мы должны верить, что эта ваша идея, ваш образ? — спросил кто-то.

— Ну, во-первых, как здесь только что было сказано, художник, помогавший мне, пишет совершенно в иной манере.

— Это уж точно! — мрачно прошипел тот, о ком говорили.

— Представьте, что Ван Гог вдруг в корне изменил бы свой «фирменный» стиль и стал бы писать точь-в-точь как, допустим, Левитан. Как такое возможно? «Стиль — это человек», так, кажется? — усмехнулся Казимир. — А, во-вторых, истинность объявленного факта может на себе проверить любой желающий. Необязательно видеть картину на холсте, посредством аппарата мы можем соединить наши сознания, и сознание заменит холст.

— Потрясающе! Bravo! — крикнул Донатас и захлопал. Многие присутствующие тоже зааплодировали.

— А это не опасно? — с сомнением произнёс господин, стоявший ближе всех к рингу.

— По-моему, это всё подстроено! — произнёс высокий молодой человек.

— Зачем же мне лгать? И как бы я мог надеяться на длительное сотрудничество с представителями серьёзного бизнеса... — в голосе Казимира послышались чужие, отрететированные нотки, он машинально искательно заскользил взглядом по публике, — если бы моё ноу-хау было основано на лжи?

Ведь я собираюсь совершенствовать найденную технологию...

— Нет, это не подстроено, — вмешался художник на ринге, всё ещё не могущий отойти после эксперимента.

Все обратили внимание на него.

— Скажите, что вы чувствовали во время... м-м... сеанса? — спросила его одна из дам.

— Это ненужное, нелепое изобретение, — не отвечая на вопрос, произнёс художник, встав с кресла.

Оживлённые разговоры в зале затихли.

— И это, — художник со злостью ткнул пальцем в мольберт так, что он покачнулся, — это — не искусство!

— В своём репертуаре, — недовольно проговорил Донатас.

— Не заводись, здесь всем известно, что ты не сторонник сюрреализма! — крикнули сзади.

— Не могу поверить, что эта мазня — дело моих рук, — с отвращением выговорил художник.

— Бросьте, картина великолепна! — раздалось сразу несколько голосов.

— Вы спрашиваете, что я чувствовал во время сеанса? — обратился художник к спрашивавшей его женщине. — Я чувствовал себя так, как, прошу прощение за сравнение, чувствовали бы вы себя, если бы вами попытались насильно овладеть. Только в вашем случае речь о брэнном теле, а в моём — о душе, — сказал художник, сошёл с ринга в толпу и, рассерженно жестикулируя, стал проталкиваться вон из зала.

В зале зашумели. Донатас выскочил на ринг и громко заявил:

— Господа, господа! Мы присутствовали при демонстрации действительно уникального изобретения, и я думаю, многие из вас уже задумались о пер-

спективе его использования. Ведь это переворот в искусстве, и не только!

В зале ещё больше зашумели. На ринг поднялся ведущий и произнёс, видимо, какие-то заключающие слова, но Юлия их толком не расслышала; кажется, это были стихи. Часть публики отправилась в бар. Донатас с Казимиром подошли к господину, которого Донатас назвал биржевым тузом. Затем Казимир подошёл к Юлии.

— Дорогая, мечты осуществляются! — произнёс он, улыбаясь и протягивая к жене руки.

— Как это всё понимать, Казимир! — слегка отстраняясь от объятий, холодно спросила Юлия. — Почему ты не сказал мне, что собираешься быть на вечере, да к тому же демонстрировать аппарат?

— Потому что до последнего момента я не мог его уговорить, — ответил за Казимира подошедший Донатас.

— До последнего? Так вы что... вы откуда знаете его? — Юлия переводила недоуменный взгляд с Донатаса на мужа и обратно.

— Мы недавно познакомились, — произнёс Казимир.

— Давайте присядем, — предложил Донатас и, подхватив супругов под руки, повёл их в соседний зал.

Когда они устроились за столиком, Донатас заговорил:

— Видите ли, Юлия, я почти с самого начала нашего с вами знакомства заподозрил, что ваши картины — не вполне ваши.

Юлия переглянулась с мужем, тот успокаивающе кивнул ей.

— Каким образом? — выдавила Юлия.

— Начнём с того, что для меня в этом городе нет незнакомых художников, даже если они совсем-совсем начинающие. И вдруг, откуда ни возьмись — такое зрелое и оригинальное творчество! Далее:

на картине, которую я у вас купил, рядом с вашим именем я обнаружил тщательно замаранное, едва заметное, но всё же заметное имя «Казимир». И ещё: в вашем поведении были некоторые непонятности...

— Какие непонятности?

— Было очевидно: в отличие от других, вы боитесь показывать свою мастерскую. Был момент, когда я подумал, что продаваемые вами картины — краденые...

— Вот спасибо! — вставила Юлия.

— ...и ещё: я прошу прощения, Юлия, но... согласитесь, вы не очень разбираетесь в том, что написали...

— Естественно, рядом с таким знатоком, как вы! — колко польстила (или льстиво уколола?) Юлия.

— ...и это было заметно в наших с вами беседах. Автор не может до такой степени не ориентироваться в мотивах, побудивших его создать его собственное произведение таким или этаким. И я... я начал следить за вами, Юлия. Я навёл справки, выяснил, что загадочный обладатель имени Казимир — ваш муж. Встретиться с ним в ваше отсутствие было нетрудно.

— Но как же вам удалось убедить его открыть свою тайну?

— Так или по-другому, раньше или позже, но это должно было произойти, — подал голос Казимир.

— Слушайте, давайте выпьем! — сказал Донатас.

— Прекрасная мысль, — пробасил подошедший седой биржевик и поднял два пальца, подзывая официанта.

Донатас встал:

— Господин Рахья... Юлия М...

— Ваши с мужем картины великолепны, — садясь, произнёс Рахья. Официант с каменным лицом споро разливал шампанское.

— За союз мастерства и фантазии!.. — поднял бокал Донатас.

— ...и капитала, — улыбнулся Рахья и обратился к Казимиру:

— Господин М., хотелось бы поподробнее узнать о вашем изобретении.

— Как можно называть художником неуча, не постигшего и азов живописного ремесла?! Чушь! Убить, убить в зародыше эти трюки, или они погубят истинное искусство! — донёсся до Донатаса и К крик, заставивший их обернуться.

У стойки скандалил со своими оппонентами изрядно набравшийся реципиент, помощник Казимира. Он заметил брошенные на него взгляды и, пьяно улыбнувшись, громко произнёс:

— Отправляйтесь в цирк, господин изобретатель, там вы с вашей машиной уместнее всего. А ещё лучше, — реципиент нахмурился и, качаясь, погрозил пальцем, — сломайте вашу машину, иначе... — он сделал неопределённый, но энергичный жест рукой, от которого со звонким грохотом уронил графин и упал сам. Его подхватили и повели в уголок отдыха.

Казимир развернулся. Пальцы его нервно постукивали по хрустальному бокалу, в котором дрожал брызг цвета тигрового взгляда.

— Не обращай внимания, милый, — Юлия положила ладонь на руку мужа.

— Ретроград. Неандерталец, — возмущенно покачал головой Донатас. — Удивительное непонимание того, какие колоссальные возможности для развития искусства способно дать это изобретение! Сколько существует людей, в чьём сознании звучит прекрасная музыка, а они не могут её передать другим потому, что не обучены нотной грамоте и различные обстоятельства не дают обучиться ей! Сколько в искусстве теряется всего из-за отсутствия в момент вдохновения, — например, у художника — кисти и холста!

— Что, ты разве и с музыкой... экспериментировал? — спросила Юлия мужа.

— Нет, просто, когда мы с господином Раудом обсуждали машину, я объяснил, что, в принципе, с её помощью возможно осуществлять, если можно так выразиться, «перевод» визуальных образов, возникающих в одном сознании, в звуковые...

— ...Вербальные, пластические, какие угодно!.. — нетерпеливо подхватил Донатас, блестя глазами.

— То есть? — спросил Рахья.

— То есть на месте сегодняшнего реципиента-скандалиста мог бы быть композитор, и он воплотил бы художественный образ из сознания Казимира в музыкальном произведении. И это вовсе не привычное нам «навеивание» одного образа другим, — нет! Это точное компьютерное улавливание структурных соответствий вымысла из психики художника, и точное же перенесение этих соответствий из сферы, допустим, визуальной — в звуковую, или наоборот! Представляете, какую можно ожидать оригинальность, какого радикального преобразования и обновления искусства?! — воскликнул господин Рауд и продолжил: — Да и вообще, его изобретение вызовет переворот в искусстве, полностью его изменит. Благодаря этому изобретению для того, чтобы насладиться музыкой, живописью и так далее, теперь достаточно будет войти в сознание автора...

— Реализация основного принципа концептуализма. Главное в творчестве — не воплощение, а идея, — блестя эрудицией Юлия.

— Насчёт «перевода» — это интересно, — вздохнул Рахья. — Жаль, Рафаэля нет в живых; любопытно было бы послушать его «Мадонну», «превращённую» в музыкальную пьесу.

— Да, аппарат может работать лишь с живым, действующим сознанием, — сказал Казимир и задумался, опустив глаза, а затем продолжил:

— ...хотя, в принципе, можно было бы попытаться отсканировать и «перевести» реальное полотно в образ в человеческом сознании... Это интересно!.. — оживился Казимир, взглянув на Рахью, а тот продолжил любопытствовать:

— И ведь, вероятно, этот аппарат может быть применён не только в искусстве? Насколько я понял, суть изобретения — в возможности соединения разных сознаний и оперировании их состоянием, возможность использовать психические преимущества других подключённых как свои?

— Ну точно! Тейяр де Шарден, Вернадский... Идея ноосферы — «сферы разума»... — погружённый в свои мысли и тихо, словно лишь для себя, бормотал Рауд. — И следующее звено в этой цепи — машинерия в русле нейрокомпьютерных технологий! Например, ваше изобретение, Казимир! — выходя из размышлений, горячо обратился Рауд к Казимиру.

— И к какому же результату может привести эта цепь?.. — вмешался Рахья.

— Вероятно, результат может быть похож на... на... Психический Интернет? — то ли вопрошая, то ли утверждая, несмело предположила Юлия, переводя взгляд с мужа на Рахью и обратно.

— А ведь действительно! — возбуждённо воскликнул Рауд, захваченный своими, раскручивающимися, словно серпантин, гипотезами: — Интернет — подготовительный этап для возникновения психовиртуальной среды. Человек создал Интернет во многом по образу и подобию своей, человеческой психики. И даже сам способ функционирования человеческого мозга во многом подобен Интернетактивности! Смотрите: компьютеры, подключённые к Интернету, подобны нервным клеткам — нейронам, синапсы — путям выхода в Сеть, определённые центры мозга по своим функциям и ролям могут быть уподоблены доменам

и серверам, — жестикулируя и блестя глазами, бормотал Рауд.

— Аналогия напрашивается, — кивнула Юлия. — Возникновение мысленных ассоциаций, методы вспоминания, ссылки — всё это очень напоминает курсирование запросов и передачу информации в Интернете...

— Некоторые из существующих компьютерных сетей их создатели ваяли, сознательно и целенаправленно копируя человеческую нервную систему — настолько её посчитали совершенным образцом системы передачи информации! В атмосфере подобных тенденций, конечно, создание некоего нового, электроннопсихического, средства связи представляется естественным и закономерным явлением, — подтвердил Казимир.

— Нет, это будет не просто психический Интернет — Психонет. Это будет... Total ratio! — восхищённо и вдохновенно провозгласил Рауд.

— Что? — спросил Рахья.

— Tota ratio — Всеобщий разум, — перевёл Казимир.

Они на несколько секунд замолчали, переглядываясь и усваивая головокружительные перспективы обсуждаемого...

— Чёрт возьми! Я бы хотел попробовать прямо сейчас! — проговорил Рауд.

— Что попробовать? — спросила Юлия.

— Войти... Войти в другое сознание, установить контакт... Узнать, что это такое! Это возможно?

Донатас смотрел на Казимира вопросительно и почти умоляюще.

— А вы не будете против, если я попрошу... уступить мне? — вдруг и несколько робко, что не вязалось с его барским басом, спросил Рахья.

Остальные молча воззрились на него.

— Мои помощники беспрестанно убеждают меня в практической полезности всяких технических новинок, подобных вашей... некоторые бизнесме-

ны, как пишут, уже используют новейшие формы связи, отчасти напоминающие ваше ноу-хау... хотелось бы ознакомиться в деле... — попытался аргументировать свою любознательность Рахья всё тем же неуверенным тоном, заставив остальных испытывать неловкость оттого, что этот «денежный туз» и «большой человек» проявляет такую робость.

— Ну... в принципе... — наконец выдавил Казимир.

— Слушайте, это же шикарно! — Донатас встал и отодвинул стул. — Эксперимент продолжается! Любопытно, на языке каких образов будет происходить взаимодействие психе биржевого деятеля и психе художника?

— Для г-на Рахья это будет первое знакомство с психосредой, и, когда я его в неё выведу посредством аппарата, его психика «покажет» ему то, что ему знакомо и близко в реальной жизни, — отозвался Казимир.

Все, кроме Казимира, встали из-за столика. Затем Казимир тоже поднялся, и компания, лавируя между столиками, отправилась в зал, где проходил эксперимент. На них никто не обратил внимания, лишь двое или трое бросили взгляд. Зал был пуст; аппарат, всё так же освещённый софитами, возвышался на ринге. Донатас, пропустив остальных, прикрыл тяжёлую дубовую створку двери.

— Ну-с! — бодро произнёс Рауд и потёр руки.

В пустом зале его голос прозвучал громко и отчётливо. Юлия осталась стоять около входа, Рауд расхаживал взад-вперёд около ринга, на котором Казимир деловито вёл приготовления.

— Я не буду, как в случае с художником, транслировать вам какие-то определённые образы. Но вас могут посещать некоторые зрительные впечатления в процессе эксперимента. Не пугайтесь этих «галлюцинаций» —

всё так и должно быть... — предупредил Казимир, помогая Рахье устроиться в кресле.

Когда аппарат загудел, Донатас остановился, а Юлия задержала дыхание. Казимир и Рахья сидели друг напротив друга, откинувшись в глубоких креслах. Их освещённые лица с закрытыми глазами были спокойны и неподвижны.

— Прошу вас... если можно... говорите, описывайте, что вы чувствуете, — нетерпеливо произнёс Донатас.

Но Рахье было не до разговоров. Услышав голос Донатаса, он открыл глаза и увидел аппарат, Казимира и всё, что было в зале, но всё это казалось мгновенным видением, мигни — исчезнет. Гораздо реальнее выглядела среда, выстраивающаяся вокруг прямо на глазах. С перехваченным дыханием, как у человека, впервые собирающегося прыгать с парашютом и глядящего из открытой кабины самолёта вниз, Рахья наблюдал, как слева и справа от него, спереди и сзади, словно трассирующие пулёмётные очереди, в этом обычном, реальном зале возникает нереально кинематографическая иллюминация, многоцветные светящиеся пунктиры, образующие клетку, в центре которой он сидел, нет, уже не просто сидел, а, сидя в кресле, двигался куда-то вперёд, пропуская сквозь себя предметы и обстановку зала. Движение ускорялось, затем оно резко пошло на подъём. Рахья не чувствовал страха, ему было удобно и спокойно. Несмотря на все перемещения, он продолжал видеть рядом Донатаса, Юлию и Казимира, но выглядели они блёкло, будто отражение в ночном окне. Внезапно Рахья понял, что это не он движется, а среда вокруг него, состоящая из быстро меняющихся картин, будто он пролетал сквозь толстую стопу слайдов, переставая видеть предыдущую картину, будь то интерьер или пейзаж, едва пройдя сквозь неё. Затем «слайды» как бы рассыпались, и это было грандиозное зрелище, яркое и необъ-

ятное, как северное сияние. Казалось, мир распадается на куски, на гигантские, переворачивающиеся и пронзающие друг друга пластины «слайдов» с объёмными и движущимися изображениями. Рахья заметил, что его левое плечо, словно вырезанное аккуратным кубом, висит в воздухе на десять сантиметров выше положенного места.

— Тьфу, чёрт подери! Простите, это, наверное, от шампанского... — прозвучал рядом голос Казимира. — ... сейчас я откорректирую...

На несколько секунд перед глазами Рахьи возник Казимир, точнее, два Казимира. Рахья тоже отнёс бы это на счёт шампанского, если бы Казимиры не совершали разные движения. Затем Казимиры исчезли, а Рахья, пронесшись быстро по какому-то полутёмному извилистому коридору, в котором стены и, казалось, само пространство наклонено вправо, увидел себя посреди широкой, блестящей от солнца реки. По её медленно дышащей поверхности передвигалась баржа. В центре баржи Рахья увидел мощного чёрного быка с лоснящейся шкурой и огромного бурого медведя. Зверюги боролись так, что дрожь баржи от их топтанья докатывалась и до Рахьи. Бык с низким рёвом пытался снизу, «в поддых», поддеть медведя, а тот, одной лохматой лапой обхватывая вывёртывающуюся башку быка, другой, наваливаясь всем корпусом, давил быка книзу. На шеях у борцов, взблёскивая от солнца, болтались на цепях медные плоские мухи. У быка на ней было выбито слово «Джонс», а у медведя — «Доу». Видимо, это были их клички. Рахья приблизился. Страх перед зверями он почему-то не испытывал.

— Что, что там происходит?... — прорвался до Рахьи голос Донатаса.

— Да... Обычные дела... То да сё, баржевые симуляции... — проговорил Рахья.

Он подумал, что что-то он сказал тут не так, но его внимание привлекло другое: на берегу, вдоль которого двигалась баржа, на равном расстоянии друг от друга стояли столбы с табличками. На них были изображены какие-то символы, а около каждого из них — число, потом знак равенства и другое число. Столбы с табличками проплывали мимо. Символы и числа на них от столба к столбу незначительно менялись. Рахья нахмурился, пытаясь сообразить, что же эти числа напоминают ему, почему они кажутся ему такими знакомыми?.. Рахья стал внимательно вглядываться в числа, ощущая растущую необъяснимую тревогу. Небо над рекой стало темнеть от собирающихся мутно-синих облачков. Меж них мелькнула молния. Вдруг Рахья потрясённо понял, что это за числа! Он быстро стал шарить по карманам в поисках блокнота и ручки, чтобы записать числа.

Громыкнул гром.

— Господин М.! — не найдя ручки, нетерпеливо вполголоса обратился Рахья к Казимиру.

Ответом ему был лишь плеск воды и ворчанье-мычанье борющихся быка и медведя. Рахья в досаде оглянулся. Внезапно раздался удар грома, гораздо громче предыдущего и не похожий на обычный грозовой гром. При следующем таком же ударе баржа исчезла, небо почернело, а Рахья рухнул в чёрную пропасть, ощущая сильную боль во всём теле...

— ...вот так, вот так нужно поступить с вашим аппаратом! — бормотал давешний скандалист — помощник Казимира, оттаскиваемый от аппарата Донатасом и официантом и пытающийся пнуть напоследок аппарат, лежащий на боку (и как ухитрился его опрокинуть?) в разноцветном стеклянном крошечке разбитых светосигналов с дымящимися проводами. Скандалист ещё не вполне протрезвел и, сопротивляясь, отрывисто выкрикивал:

— Долой шабашников и балаганщиков от искусства! Вивисекция творчества не пройдёт!

— Да прекратите же! — пыталась вмешаться Юлия.

Из соседнего зала набегали люди. Рахья увидел себя сидящим в прежнем положении; Казимир лежал рядом со своим креслом, пробуя приподняться на локте.

— Казик, родной, как ты? — чуть не плача, наклонилась над ним Юлия.

— Аптечку; врача; быстро! — скомандовал подоспевший ведущий вечера официанту.

Тот кивнул и удалился. Рахья с ведущим приподняли Казимира и прислонили его спиной к креслу, не решаясь усаживать в него и тормозить из опасения возможного перелома.

— Не беспокойтесь, — выговорил Казимир. — Просто ушибся.

— Ты был без сознания! — обеспокоенно заметила Юлия.

— Да... чем это он меня? Прямо как инквизитор Галилея... — попытался пошутить Казимир. — А вы, господин Рахья, не пострадали?

— Со мной всё в порядке.

И, не в силах сдержать возбуждение от недавно увиденного, Рахья, стрельнув глазами по сторонам, склонил голову к Казимиру и, понизив голос, произнёс:

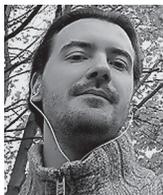
— Это чудо! Сейчас же звоню на биржу своим маклерам... Продавать, только продавать! Вы — по праву в доле.

— Нет, вы только взгляните, каков варвар! Сломал аппарат... — сокрушённо заметила Юлия, разглядывая изувеченную машину.

— Как вы себя чувствуете? — спросил подошедший врач.

— Ничего, терпимо... самый главный «аппарат» — в целости! — коснувшись рукой головы, улыбнулся Казимир. **□**

Теневые войны

Григорий Неделько

Писатель, фрилансер. Живёт в Москве. Окончил факультет журналистики МГУ. Пишет с 7 лет. Работал журналистом в СМИ («Аргументы и факты», «Российская газета», «За Родину!», «Московский университет»). Выпустил две книги в издательстве «Феникс». Публиковался во многих периодических изданиях («Мир фантастики», «Реальность фантастики», «Шалтай-Болтай», «Уральский следопыт», «Полдень» и др.), а также в различных сборниках... Опубликовал романы и несколько сборников произведений в различных сетевых издательствах. Выпустил сборники рассказов и миниатюр в двух издательствах «печать по требованию». Многие рассказы были озвучены и доступны в Сети для прослушивания.

Ощущение присутствия настигло меня внезапно. Поздним вечером я занимался обычными повседневными делами в квартире, когда это случилось. Я мог бы проигнорировать чувства: они не имели отношения к долгу, так как я был не на работе. Но есть вещи сильнее желаний, спокойствия и долга. А кроме того, нахлынувшие ощущения были столь сильны, что противиться им, а тем более, не обращать на них внимания представлялось совершенно невозможным.

Это было что-то из разряда умственной катастрофы, чисто ментального стресса. В первые секунды я даже пошатнулся: настолько мощной волной присутствия меня обдало. Будто два сильнейших порыва, ледяной и огненный, смешались и обрушились на ничего не подозревающего, беспомощного перед ними обыкновенного человека. Я опёрся рукой на стол и переводил дыхание. С лица градом лил пот. Достав из кармана платок, вытерся.

«Что же случилось?» — гадал я. Что же такое страшное и невероятное стряслось, что меня, опытного сверх-чэ, бросает в дрожь от одной эманации этого? Да ещё, судя по всему, событие произошло совсем неподалёку. В противном случае, переживания не были бы невероятно сильны. Развивайся неизвестные, неведомые события где-то далеко, я попросту не просканировал бы их сверхчувствительной натурой теневого полицейского. Но я — сверх-чэ, настроен на тени — и чувствую этих мразей прекрасно, особенно если они совсем рядом. Годы саморазвития и тренировок не прошли даром.

Я отдышался и выпрямился. Сердце уже не выпрыгивало из груди, но всё равно беспокойно стучалось о грудную клетку. Сосредоточившись, мыслевзором охватил ближайшие кварталы. Где-то

ть совершила или ещё только совершала преступление, и было необходимо как можно раньше обнаружить и остановить её.

Итак... Мысленно открываем дверь, спускаемся по лестнице, выходим на улицу. Здесь ничего, просто городская темнота, где-то полная звуков, а местами — тихая и ожидающая. Значит, дальше. Но куда — по улице или в переулок? Я прислушался к себе. Кажется, зов идёт со стороны улицы. Глас, клич тени — невольный, но оттого не менее разрушительный для нетренированного мозга — перебивал все остальные сигналы. Окружающее тонуло в волнах и всплесках ментальных ударов, из-за чего сложно вычленить местоположение источника. Но, приглядевшись внутренним взором, я убедился, что сигналы, почти не прерываясь, летят вдоль улицы. «Двинулся» туда.

Слева аптека. Я «повернулся», напряг сверхчувства. Нет, не то. Идём дальше. Я «шагал» вперёд, посекундно увеличивая темп: боялся не успеть. Справа магазин. И опять мимо. Впереди развилка. Налево — стройка, направо — жилой дом. Пришлось снова останавливаться, прислушиваться. На сей раз, поскольку я уже более или менее привык к жутким, выворачивающим наизнанку ощущениям, выявить направление удалось легче. Определённо, мне нужен дом!

Я ринулся туда, «пролетел» дверь подъезда и, ведомый притяжением увеличивавшегося эпицентра, устремился по лестнице наверх. Первый этаж, второй, третий... четвёртый, пятый... Шестой! Я «проскочил» в дверь, миновал короткий проход и «перепрыгнул» в коридор, ведущий к четырём квартирам. Я заозирался — теперь куда?

Мощь сигнала должна бы помочь в выборе направления, но по факту лишь мешала. Голова на-

чала раскалываться. Я помассировал виски — это принесло временное облегчение.

Где же они?! Вновь обратился к коридору с дверями квартир. Слева? Нет. Дальше направо? Тоже нет. Ещё дальше... Да, вот оно! Несомненно!

Я «ринулся» туда. Заглянул в открытую кухню. Никого. Двери комнат также распахнуты.

Вдруг раздался дикий вопль, а потом всё стихло, тишина поглотила окружающее пространство. Я решил, что опоздал. Но времени размышлять нет. Бросившись на крик, застал жуткую картину; никогда раньше я не видел подобного кошмара. Четыре тела, четыре трупа — целая семья — лежали на полу. Обескровленные, обездвиженные, ужасно худые и мало чем напоминающие людей.

Я опешил: какая же тварь могла сотворить такое? Разве кому-то из теней, даже самым мощным, это под силу?.. И тут я пригляделся и оторопел ещё больше: ни у кого из мертвецов не было тени. Их все... что? Украли? Уничтожили, съели?..

Я впервые сталкивался с похищением теней. На кого же я наткнулся? На банального хищника? Или на создание, монстра значительно более сложного и неопишимо жестокого?

Напряжение на мозг, вызванное «путешествием» и эмоциями, оказалось чересчур сильно — зрение помутилось. Ментальное отображение вернулось ко мне, в квартиру. Однако едва я опять очутился посреди знакомого помещения, разум заволокла плотная и тугая пелена. Я упал и потерял сознание.

Жил я один, поэтому неудивительно, что никто не пришёл на помощь. Наконец, я очнулся и с трудом сел на полу.

Голова кружилась, тошнило; остатки страха бедрили ум и душу. Ничего себе припекло!

Но не время пускать нюни. Я знал, что должен сделать в сложившей ситуации, и сделал это.

Встав на ноги, покачиваясь, подошёл к лежащему на столике фону и вызвал наряд теневиков по адресу, где недавно «побывал»...

Женька смотрел на трупы и задумчиво кусал губы. Петёк фотографировал. Лена опрашивала других жильцов этажа — может, кто-то стал невольным свидетелем.

Да каким свидетелем! Волна присутствия и ненависти была такая, что все наверняка попрятались в самые дальние уголки квартир. Однако долг есть долг.

— Ты как, живой? — в конце концов, нарушил тягостное молчание Женька.

— А похож?

— Нет.

— Вот так я себя и чувствую.

— М-да, ничего себе...

— И не говори.

— Что же за тварюгу мы тут поимели?

Я пожал плечами.

— Ликвидировало тени... — задумчиво проговорил Женька. — Как, а главное, зачем?

— Или наоборот.

— Угу. Первый раз сталкиваюсь с подобным.

Он стал мерять комнату шагами.

Не в силах больше смотреть на мёртвые, обезображенные тела, я вышел в коридор.

— Как дела, Стальной? — спросила идущая навстречу Лена.

— Хреново. А у тебя?

— У меня тоже.

— А с тобой-то что? — удивился я.

— Со мной всё в порядке. А вот жильцы...

— М-м?

Она продолжила не сразу, сначала несколько секунд помолчала.

— Послушай, Костя, в соседней квартире жила пара стариков...

Я догадался, к чему идёт.

— Жила?

— Угу. У обоих случился сердечный приступ.

Я просканировала их ауру.

— Погибли из-за присутствия?

— Думаю, да. Остальные ничего не видели... Зато много чувствовали.

— Страх?

— Ещё какой.

— М-да уж, вляпались мы...

Она подошла ближе и положила ладонь мне на плечо.

— Мы должны поймать её во что бы то ни стало.

— Должны — поймаем, — бодро откликнулся я, хотя бодрым себя отнюдь не ощущал.

Лена кивнула, улыбнулась и скрылась в квартире: будет докладывать Женьке то же, что рассказала мне. Я поплёлся следом. Мимо прошмыгнул Петёк — пошёл разбираться с только что сделанными фотографиями.

Женька стоял в холле, Лена рядом с ним. Она вполголоса пересказывала трагические события, случившиеся в соседской квартире.

— Извините, что перебиваю, ребята, — произнёс я. — Нужен я вам тут ещё?

— Нет, можешь идти отдыхать, — отозвался Женька.

Отдыхать... Хорошо бы. Правда, теперь вряд ли отпустит, даже если беспробудно проспаться до утра.

Я вернулся домой и уже собирался раздеться и лечь в кровать, когда оно вновь настигло меня. Присутствие!

Вот чёрт!

Я обернулся, огляделся.

Чувство было не столь мощное, как в первый раз, и всё же я узнал его. Во-первых, далеко не единожды испытывал такое за годы, что прослужил в тенификах. А во-вторых, что-то непривычное, крайне странное и оттого ещё более пугающее расцветило ментальный образ присутствия изнутри. Был у него какой-то необычный окрас, точно у уродливого гибрида двух нездоровых животных. Точно пронзительное звучание плохо аранжированной композиции. Точно вирус, болезнь... Очень яркий и вместе с тем непонятный образ. Непонятный, а следовательно, неясно, чего от него ждать.

— Кто ты? — выкрикнул я и кинулся за йэфом. — Где ты?

Оно не откликнулось. Оно не сопротивлялось и к тому же позволило мне беспрепятственно завладеть оружием. Неужели тень — или кто бы это ни был — совершенно не боится? Даже не опасается «пистолета», способного разрывать саму реальность?! Или попросту не знает о его существовании? Может, это новая тень, молодое образование, оттого и сильное, оттого и неизвестное и безумно смелое. Не рассчитывает собственных действий и силы удара...

— Покажись! — приказал я, поводя йэфом из стороны в сторону.

А что если ему безразлично высокотехнологичное оружие? Что если йэф не способен навредить этой, новой, разновидности тени? Но даже если так, один вопрос не переставая скрёбся о стенки разума: зачем ему другие тени? Тени людей. Для чего?!

— Что ты за выродок такой?!

Я продолжал озираться и обходить комнату медленным шагом, ментально просвечивая пространство. Куда же ты спряталось? Тут же негде таиться!

Я давно бы тебя заметил, если бы ты было здесь. А ты наверняка здесь, ведь я чувствую эмоциональные сполохи, твои эманации. И они всё усиливаются!

Да, присутствие тени и расходящиеся от него ужас и мрак продолжали нарастать, уплотняться. Я воспринимал обычными чувствами и так называемым шестым, а ещё обыденной логикой, что сейчас, вот сейчас оно возникнет, появится тут, совсем рядом. Но его не было, оно продолжало таиться и... выжидать? Чего? Что я сам загоню себя в угол от страха?

«Ну, чёрненькая, не на того напала!» — смело подумал я.

А рука тем временем непроизвольно дрожала от налёта невидимых кошмарных «миазмов». И пот ручьями лился с тела — я весь взмок. Неприятные телесные ощущения наложились на чувства ментальные. Я скрежетал зубами, щурил глаза. Не сдамся тебе, истово думал я. Не сдамся!

А вслух произнёс:

— Где...

И тут оно напало! Вынырнуло оттуда, где пряталось, — прямо из моей тени! Это было похоже на смешавшиеся воедино ураган, цунами и шторм. Умственную вариацию всепобеждающей катастрофы внутри одного-единственного тела... и вокруг него... и везде. Да что ты такое! Что?!

Пальцы словно бы сами собой нажали на сенсор. Повинуясь задействованной гашетке, йэф стал палить концентрированной, заряженной материей. Я вертелся туда-сюда, будто сумасшедший волчок, и белые всплески неслись от меня во все стороны. Йэф не мог навредить окружающему, потому что он уничтожал только катаклизмы, сбой и прочие неприятности, что возникают в реальности под действием энтропии. Например, он крайне эффективен в борьбе с тенями.

По крайней мере, я раньше так думал. Теперь же создавалось впечатление, что в руках у меня безобидная пукалка, которая напавшему нипочём. Либо я стрелял в «молоко», не в силах попасть по объявшему меня, материализовавшемуся ночному кошмару. Но разве это возможно? Разве существует на свете — или во тьме — кто-то, одновременно и болезненно оторванный от действительности, и снабжённый сто процентно эффективным противоядием против неё? Похоже, ответ сейчас окружал меня.

— Отпусти... сволочь!

Я говорил, кричал, орал ещё какие-то слова, в основном подходящие ситуации, но совершенно бессмысленные по своей сути. И палил, палил на полной мощи белыми сгустками из нагревающегося йэфа. Не хотел верить, что проиграл, а оно — победило. Не хотел и не верил. И продолжал борьбу; пусть безнадежную, пускай отчаянную, но — борьбу!

Что-то проползло по моим ногам. Я заревел как бешеный — не от ужаса, а от ненависти к хитрому и будто бы непобедимому врагу. Ноги мои между тем стали наливаться свинцом, каменеть, терять чувствительность, но, прежде чем это произошло, некое неизведанное доселе чувство — гадкое, отвратительное — налетело снизу. Это началось со ступней, продолжилось туловищем и распространилось по всему организму. Я застыл как вкопанный. А потом что-то с ужасающей неотвратимостью ринулось прочь от меня.

Я понял, что отключаюсь. Но, падая в небытие, продолжал стрелять, вертя йэфом куда только мог. Лишь бы попасть, попасть в гадину!

И тогда раздался вой — дикий, безудержный вой; настолько громкий и истеричный, что я не выдержал — провалился-таки в мир без времени. Однако прежде чем это случилось, я успел краешком губ

улыбнуться и с радостью подумать: попал! Попал! Если и не убил эту падлу, то ранил... серьёзно ранил.

А затем мир всё-таки исчез. Я второй раз за день терял сознание, но теперь-то уж, не было никаких сомнений, навсегда.

Мне повезло. Это выяснилось, когда я открыл глаза и увидел перед собой милое личико молодой женщины-врача.

— Как вы себя чувствуете?

Чувствовал я себя безудержно плохо, о чём и сказал, по возможности вежливо.

— Понимаю. — Врач покивала. — Вы такое испытали... Но теперь всё должно быть хорошо.

Я заметил плохо скрываемое сомнение на её лице и насторожился. Не зря.

— Что случилось?

— Вы выжили после схватки с очень сильным противником.

— Это я знаю. Что ещё случилось?

Она молчала, явно не решаясь продолжить разговор.

Пока суд да дело, я понял, что нахожусь в собственной кровати и что на дворе уже утро. А ещё понял, что чувствую себя как-то... непонятно. Странно и до жути неприятно. Мне чего-то страшно не хватало, но чего — осознать пока не мог.

Наконец доктор заговорила:

— Вы серьёзно пострадали.

— Да, я заметил. Но всё-таки...

— Боюсь, мы ничем не сможем вам помочь.

Я то ли удивлённо, то ли вопросительно поднял брови. Конечно, было приятно просто очнуться после недавней баталии, но о чём, чёрт побери, она говорит?!

Я попытался пошутить — как потом оказалось, неудачно:

— Жить-то буду?

Она отвела взгляд. Я проследил за ним — и тут мой собственный взор ухватил кое-что важное, а вернее сказать, не ухватил. Я приподнялся в кровати и присмотрелся внимательнее. Так и есть, сомнений быть не могло.

— Мне очень жаль... — тихо молвила молодая и симпатичная врач.

Я всматривался в кровать и в пол, снова и снова, сиюсь обнаружить то, чего там не было и быть уже не могло. Застучало в висках, голова закружилась, вернулась слабость. Я упал на кровать и погрузился в волны ментальной боли.

У меня больше не было тени. Та тварь, едва не убившая меня, забрала её. И скрылась. Куда? Я мог лишь гадать.

Самое неприятное в подобной ситуации, где вообще не может быть ничего приятного, то, что другие люди перестают воспринимать тебя как человека. Индивид, потерявший часть своей вроде бы неделимой сущности, становится ненужным обществу, изгоем. И неважно, в чём дело: в ментальной профдеформации, реальном уродстве или, вот как у меня, в пропавшей, украденной, отрезанной тени.

Я знал, чем всё продолжится. Так и случилось.

— Мне очень жаль, Стальнов, — сказал у себя в кабинете мой непосредственный начальник, Николай Иванович Старостин. — Если хочешь, могу помочь с эмиграцией.

— Помочь? — не понял я.

— Ну там... материально. Всё-таки ты был для нас ценным сотрудником.

«Был...»

— Боюсь, деньги мне не слишком помогут на Марсе, в компании таких же неполноценных, как я.

— Пойми, Стальнов... — Николай Иванович взял меня за плечи. — То, что произошло с тобой, — жестокая случайность. Раньше я с таким никто не сталкивался.

— Приятно быть первым.

— Ну же, Костя, не расстраивайся. Всё у тебя будет впереди.

— Где? — уточнил я. — На Марсе, в колонии увечных? Или в пределе минуса? Или в гробу? Неизвестно ещё, что хуже... — Я покачал головой. — Спасибо вам за предложение, Николай Иванович, но деньги тут не помогут.

— Всё ещё образуется.

— Каким образом?

Он ушёл от ответа и сказал:

— Если тебя не изолировать, неизвестно, что случится дальше. Бывали случаи...

— Я знаю, знаю. Проходил в университете. Мутации, отклонения, катаклизмы.

— Вот именно. Считай, что ты совершаешь великое благо для общества. Кроме того, тебя будут исследовать.

Начальник говорил ещё что-то, но я уже пришёл к выводу, что перспективы, которые он мне рисовал, отнюдь не радужные.

Снаружи кабинета меня встретили Женька с Петьком и Лена. Снова стандартные слова, снова никому не нужные фразы.

— А ещё, — внезапно выхватил я среди этого потока банальностей речь Петька, — я кое-что заметил на фотографиях. Кое-что весьма необычное.

— Что же? — осведомился я без особого интереса.

— Тень. — Петёк вытаращил глаза. — Она проявилась под фильтрами. Огромная и, вероятно, могучая тень — готов побиться об заклад, та самая,

которую мы ищем. Она стоит в комнате, над телами убитых, и она словно...

— Что?

— Смотрит. Смотрит на тебя. Во всяком случае, ракурс у неё именно такой.

— Смотрит, значит? — переспросил я без особого удивления. — А может, ещё и ждёт?

— Чего? — не догадался Петёк.

— Или кого.

Я прищёлкнул пальцами и тотчас ринулся вниз по лестнице, на улицу, к своему мобиллю. Наверняка они все решили, что я слегка спятил. Ну да ладно, главное, чтобы мой план удался...

Возвратившись в квартиру, я запер дверь. Осмотрелся.

— Ты здесь?

Нет ответа.

М-да, сложная ситуация...

А ещё если узнают, что, после того как сдал йэф, я купил другой, контрабандный, на «чёрном» рынке... По роду занятий, я знал местонахождение всех незаконных точек торговли. Конечно, пришлось выложить кругленькую сумму, но оно того стоило.

Что ж, пора начинать.

Я заметил это недавно, и оно сыграет мне на руку. Недавняя схватка с тенью хорошенько покорёжила окружающую реальность. Настолько, что здесь проявился портал в предел минус, обитель сверхъестественных существ. Они жили как бы там, но одновременно и среди нас. Но всё же предел минус был их изначальным домом.

Вынув йэф, я настроил его. Просканировал пространство и обнаружил утончение в материи действительности. Направил на него оружие и спустил гашетку-сенсор. Появилась маленькая светящаяся

дырочка. Она увеличивалась, разрасталась, а я стоял и смотрел, выжидал.

«Когда оно поймёт, что я задумал? Ведь оно отнюдь не глупо. Успею ли я осуществить свой замысел?»

«Горящая» белым прореха в реальности была уже в половину моего роста. Оттуда проглядывал серый, невзрачный мир минуса. Ещё чуть-чуть...

Тогда-то оно и напрыгнуло. По ощущениям это было как в прошлый раз, вот только я потерял тень, а вместе с ней и множество болевых ощущений. Благодаря «ране» я смог более-менее абстрагироваться от происходящего и увернуться от атаки. И всё же чёрные «когти» задели меня. Материя иного рода, нежели в нашей плюс-реальности, коснулась меня, и из бока, лишённого энергетической защиты тени, хлынула кровь. Да, я был более незащищён — но и более собран.

— За мной, тварь! — крикнул я и, кривясь от боли, нырнул в созданный только что разрыв действительности.

Оно понеслось следом: его движения отложились на подкорке, их уловило боковое зрение. Даже хорошо, что перед нашим последним боем я потерял сверхчувствительность.

Стоило ему оказаться в мертвецки тихом, безветренном сером пространстве предела минуса, как я уже нырнул обратно. Но не успел увернуться — оно схватило меня за ногу и крепко держало. Что-то потекло — кровь... Боль всё-таки возникла, однако не такая жуткая, какой могла бы быть, не потеряй я тень... Всё к лучшему, не правда ли?

Не вырывая ноги, стараясь не обращать внимания на лившиеся из глаз слёзы, застывшие взор слёзы, я развернулся и прицелился из йэфа.

— А это ты ожидала, падаль?

И выпустил заряд предельной мощности. Но не в алчущую моей окончательной смерти тень, нет, а в разрыв реальности, который сам же открыл.

Из дальнейшего я запомнил лишь невероятный по громкости и отчаянию рык-вой, овеянную ослепительным светом, схлопывающуюся прореху — и что-то чёрное, мечущееся из «дыры» в предел плюс.

А что-то ещё более тёмное оставалось в пределе минуса...

Кажется, пришла пора в очередной раз потерять сознание. Что я и сделал с чувством выполненного долга.

... — За контрабандный йэф тебя по головке не поглядят, — сурово заговорил Николай Иванович.

Но затем смягчился: — С возвращением, Стальнов!

— Спасибо...

— Конечно, тебе придётся пройти некоторые обследования...

— Куда без этого.

— Но какого великана Костя завалил, а? А? — исходил радостью Женька.

— Да уж, то ещё зрелище, — подтвердила Лена.

— А оно точно мертво? — уточнил я. Перестраховаться в такой ситуации совсем не помешает.

— Когда мы открыли разрыв и заглянули внутрь предела минуса, оно лежало на земле, покорёженное и определённо мёртвое, — подтвердил Петёк. — Мы, безусловно, удостоверились, чекнули его. А потом «похоронили».

— Угу, — согласился Женька. — С почестями.

Коллеги продолжали говорить мне разные слова и обнимать, а я, чтобы не обидеть их, терпел и физическую, и ментальную боль. В конце концов, сверх-чэ я или нет? Полицейский — или так, погулять вышел?

Николай Иванович смотрел на нас внимательно, по-доброму и даже не пытался прервать, казалось бы,

неуместных в кабинете начальства словесных излиятий и безостановочного брания.

Моя тень, ещё красивее, чем прежде, снова со мной. И всё вроде бы возвращалось на круги своя...

Но, по правде сказать, был один вопрос, который меня беспокоил. Если жуткая неведомая тварь, похититель-пожиратель теней родился в пределе минуса, значит ли это, что ему на смену могут в ближайшем будущем прийти другие? Такие же свирепые, злые, умные и не желающие знаться с людьми?

И тут меня прошиб внезапный кошмарный озноб. Если такие существа питаются людьми и их тенями, то есть телами и эманациями, значит ли это, что, благодаря им, подобные твари становятся мощнее? Растут и развиваются... И если они появились в пределе плюсе, может быть, он их и породил? Неужели их родина — Земля? Так, а что тогда им мешает, немного подучившись, начать странствовать между мирами, путешествовать по Марсу и другим планетам, прятаться и таиться в сверхъестественном пределе минуса? В тенях?.. Я заметил, что они очень вольготно чувствуют себя в обществе разумных прямоходящих созданий. Каким же образом нам с ними бороться?

Хотя ничего из моих предположений пока не подтвердилось, и не было оснований заранее беспокоиться. В конечном итоге, я сам — теновой полицейский, и в мою задачу как раз и входит выявлять, ловить и устранять всяких антиобщественных сверхгадов. А что будет дальше... покажут пространство и время. Должны же существовать и такие вещи, о которых рано думать сегодня. Ведь помимо сегодняшнего и вчерашнего существует день завтрашний. День ожиданий и разочарований... исканий и борьбы...

День надежды и обретений. **□**

Сказки в наших глазах

Ольга Цветкова

Родилась в Ярославле. Окончила школу с углублённым изучением английского языка, Ярославский Государственный Технический университет по специальности «химик-технолог». Работала в конструкторском отделе на шинном заводе, потом сменила род деятельности. Поработала журналистом в корпоративной газете, копирайтером, SMM-специалистом. Сейчас работает специалистом по маркетингу. Серьёзно занялась писательством с 2013 года. Помимо рассказов написаны два романа. Замужем с 2010 года, в 2015 году родился сын.

Денис Приёмшев

Родился в Эстонии, в город Раквере, там же закончил гимназию, после чего переехал в Таллинн — учиться на экономиста. Спустя год перепоступил на информатику, с которой связана и вся дальнейшая жизнь. Работал тестировщиком программного обеспечения, затем в автоматизации тестирования, после (и по сей день) — программистом. Также несколько лет занимался переводами художественной литературы с английского языка для издательств, в основном в жанрах фэнтези, фантастики и ужасов. Писательством занялся в 2015 году.

Бывают такие хреновые дни, когда только и думаешь о том, чтобы поскорее свалить из цеха, добраться до дилера, найти тихий уголок и закинуться сказкой. Впрочем, кого я обманываю? Для этого годится любой день.

Тротуар под ногами дрожал и подпрыгивал, отдавал в подошвы глухой вибрацией, словно следом нёсся локомотив — тихо, чтобы не спугнуть до срока. Эхо станков, мать его, засело внутри, никак не избавиться. И чёртовы дома ещё сжимают улицу в бетонных объятиях, всё теснее, всё ближе. Длинные, одинаковые, без просветов, и все двери — заперты. Даже арки перегорожены решётками, и небо над головой — та же решётка из серых облаков с чёрными тенями дирижаблей. В общем, задерживаться тут не хотелось вовсе.

Я прибавил шаг — и почти сразу же упёрся в собравшуюся у перехода толпу. Светофор опять не работал, машин вечером было много, и все уныло топтались на тротуаре в надежде на доброго водителя. Идиоты. Толкнув какую-то тётку в бесформенном платье из серой шерсти — да что они, с небом сговорились, что ли?! — я под вой клаксонов перебежал дорогу и свернул в узкий проход между домами.

Панс ждал у третьего мусорного бака, переминаясь с ноги на ногу. В драном пальто и изношенных ботинках торговец сказками выглядел что твой бомж, и я снова, как не раз до этого, задумался, куда же он деваает деньги. Ну правда, получает половину моего дневного заработка, а толку? Впрочем, как и обычно, дольше чем на секунду мысль в голове не задержалась — не до того.

— Принёс?

— А как же. Всё для лучшего покупателя. Вот, на.

Он медленно — ему-то, суке, торопиться некуда! — сунул руку в карман и достал грязную бумажку, в которой что-то пересыпалось. Что-то? Этот шелест нельзя было ни с чем спутать. Почти песок — но не он. Песок не прищётывает, не манит. Так звучит только настоящий, пойманный хитрой магией и размолотый в порошок голос. Не глядя на дилера, я сунул ему сотенный, поднёс пакетик к уху и встряхнул. Да, оно. Теперь добраться до библиотеки, найти свободный диванчик... да чёрта с два, чего тянуть?

Панс глянул купюру на просвет, довольно кивнул, но я уже не смотрел. Дрожащими пальцами развернул пакетик, запрокинул голову, и в глаза медленно посыпалась мерцающая разноцветная пыль. Разноцветная? Тусклая какая-то, словно я фабричную взял в той же библиотеке.

Спина Панса размылась вместе с улицей, уступая место блеклым горам, каким-то руинам и черноволосой девушке в едва прикрывающей пышную грудь рубашке. Смотрела она на меня устало и равнодушно, трагически изломав брови. Зато прелести свои выпятила ещё больше и ресницами махнула.

— О, герой, пожалуйста, ты пришёл спасти нашу деревню от...

Обычно выбираться из сказки — никак. Потому что не хочется. Эту я содрал с себя, как липкую от пота перчатку, в два прыжка догнал Панса и впечатал его в мусорный ящик.

— Какого хрена?! Что это за дешёвка?!

— Других устраивает. — У Панса хватило наглости говорить равнодушно, словно ничего и не произошло. Словно он своей подделкой только что не отнял у меня единственное, ради чего ещё стоило выходить из дома по утрам, ради чего

я пахал в проклятом цеху, выслушивал на летучках про прибыли и потерпеть, уныло трахался в туалете с Бледер, чтобы она поставила уход с работы чуть позже. Единственная отдушина, чтобы не... — И вообще, чего ты заводись? Вот неженки пошли, мало им. За сотку — сыпь себе в глаза, что дают, и не выкобенивайся, а то!..

Зря он так. Даже мышшь доводить нельзя, а я не мышшь. Крупицы порошка вспыхнули перед глазами алым, а когда я очнулся, Панс валялся на земле и тонко выл, пытаюсь прикрыть разбитый рот правой рукой. А левой протягивал мне другой пакетик. Аккуратный, перевязанный суровой ниткой, чтобы не просыпалось. Так-то лучше.

Пакетик я, конечно, взял. А потом, чувствуя приятную тягучую боль в костяшках, вмазал Пансу ещё разок. Чтобы запомнил. Да, нас таких у него — много. А всё же репутация стоит дорого. Жаль только, настроение ушло. Даже нетерпение пригасло, хотя в этом пакетике, я чуял — настоящее. Не знаю уж, для кого Панс это берёт, а получил — я.

* * *

На койках библиотеки корчились тела. Пол вокруг был усыпан смятыми пакетиками с фабричным логотипом — силуэтом грудастой феи. Неужели кого-то ещё вставляет эта штампованная дрянь?.. Я нетерпеливо обежал глазами переполненный зал. Вот чёрт, моё любимое место уже заняли, пока я выбивал из Панса свою заветную сказку. Какая-то девка — даже не лежала, а просто расселась и глазела вокруг, будто в грёбаном цирке.

Вряд ли местная. Даже если бы я не знал тут половину завсегдатаев, эту несложно было отличить. Она даже не пыталась мимикрировать: спину дер-

жала слишком прямо, бархатные туфли на стройных ногах, выглядывающих из разреза узкой тёмно-зелёной юбки, слишком дорогие. А я ведь ни черта не смыслил в туфлях! Блузка слишком отглаженная, волосы слишком блестящие. Слишком рыжие.

— Это моё место.

— Прости, красавчик, но моя задница другого мнения. — Она подняла на меня серо-зелёные глаза. Как-то одновременно заинтересованно и с вызовом.

Наверняка думала, что я тут же примусь рассматривать её зад или сразу угощу сказкой. Знал я таких. Хотя эта одета получше, да и что говорить, на такую девочку можно было только слюни пускать. Но я сейчас просто хотел закинуться годной сказкой. Так ей и сказал.

— А кто ж не хочет, — ответила она, покачивая ногой в этой своей дорогой туфле. Каблук-игла с мою кисть длиной, как только ходит по нашим улицам. — Только тут, говорят, та ещё гадость продаётся.

Я уселся на койку рядом с ней, надеясь, что это её, наконец, сгонит. Ненавижу менять привычное место. Но девица будто и не заметила.

— А чего тогда здесь забыла?

— Ищу, вдруг тут водится что получше местной гадости. Вот ты, может, знаешь, где взять сказку поинтереснее?

Она просканировала меня взглядом, будто видела сквозь потёртый пиджак. Я невольно хлопнул по карману, где лежал пакетик, перевязанный суровой ниткой. Девица, конечно, не могла не заметить мой жест и хищно улыбнулась. От расспросов меня спас подавальщик — молча придвинул поднос с пакетиками. Я заплатил за самую малень-

кую порцию. Самую дешёвую. Может, они и подзревали, что хожу со своим, но впрямую пока не предъявляли, и то ладно.

Девица повторила мой заказ.

Да когда она уже свалит? Не мог же я при ней... Хотелось уже поскорее вдохнуть мерцающую пыль. Может хоть на этот раз получится по-настоящему уйти от всего этого. Когда-то раньше получалось. То ли сказки были лучше, то ли я сам...

— Неужели заставишь девушку висеть в тусклой пошлой байке? Слушай, красавчик, мне правда надо.

— Ты не похожа на того, кому правда надо.

— Разве? А мне кажется, нам всем нужна хорошая сказка. Что-то настоящее, а не вот это... — Она брезгливо, кончиками пальцев приподняла со стола пакетик. — Чтобы снова что-то почувствовать.

Не может быть, чтобы она понимала. Вся такая выглаженная, белокожая. Фарфоровая кукла, на которую нищие дети могут смотреть только через стекло, пока сами играют с пробками от отцовских бутылок. И всё же её слова... Слишком точные.

— У меня только на одного.

— Не страшно, — промурлыкала она. — Мне бы только попробовать, я сама куплю, если стоящее. Не собираюсь отнимать у тебя последнее.

Поняла ли она, что задела? Мне хотелось бы швырнуть ей пакетик со сказкой, мол, мне это ничего не стоит, забирай. Но мне стоило. Тяжело быть гордым, когда нищий. Так что я просто развязал суровую нитку и прихватил щепотку.

— Я, кстати, Ева, — сказала она, запροкидывая голову.

Шея у неё тоже фарфорово-белая, захотелось провести ладонью от самого подбородка до ярёмной впадины. Пыль Ева слизала с пальцев и зазмурилась, как кошка на солнце.

Я раскрыл пошире горлышко пакета, собираясь наконец уже тоже закинуться, но она поймала моё запястье.

— Позволь мне...

Ссыпала сказку себе на ладонь, поднесла к губам... И дунула прямо мне в лицо. С улыбочкой. Вот же избалованная су...

Беда пришла в край, где высокие деревья. Нашептала злая луна шиповнику, и он подцепил бусы хранительницы, дёрнул — и раскатились бусины на все семь сторон, так, что и не соберёшь. Погасли старые обереги, и только там, куда хранительница раскинула волосы, сиял серебристый свет, но надолго ли? Не было хранителям дороги за лес, туда, где тянулись к небу человеческие города, где перекликались пастушьи дудки. А одна бусина докатилась прямо до главного собора, такого огромного, что казался горой, выросшей из черепичных крыш. Докатилась, да и затаилась между каменными плитами, там, где люди преклоняют колени, пытаются дозваться того, что совсем рядом. А дальше случилось так...

Я ещё чувствовал, как греет грудь терновый талисман, как скользят под пальцами шёлковые пряди той, которую больше не отпустишь никогда... Но спине стало жёстко и пахло застарелым потом, а не цветущими липами королевского сада.

Часть сознания, которая уже просыпалась, забилась в истерике: только не туда! Не опять! Хочь обратно, к медовому утру, к заслуженной награде после долгого пути... Но сказка неумолимо утекала прочь, оставляя меня биться на жёсткой койке библиотеки.

— Надо же, как тебя пробрало, — прозвучал мурлыкающий голос Евы. Совсем не похожий на тот, серебряно-звонкий, забирающийся в самое сердце.

Я не открывал глаза, чтобы сохранить под веками цветные стёклышки образов. Какой птицей обрателься двуглавый чародей? Как звали моего верного коня? Сказка утекала, как вода сквозь изношенный ботинок. Хотя бы... Какого цвета были её волосы?

— Эй, ты живой? — Ева потормошила за плечо, вытрясая из меня остатки воспоминаний.

Хотелось её за это убить. Но и не хотелось тоже. Странная сказка. Даже не оставила привычной пустоты внутри.

Я сел на койку. Голова кружилась, будто меня только что вытащили из центрифуги.

— Ненавижу, когда смотрят, пока я там.

— Непохоже, чтобы ты меня замечал, — парировала Ева. — Слушай, где ты это взял?

— Где взял, там уже нет.

У Панса явно было немного, а я теперь хотел ещё. Только себе.

— Да брось, всегда же можно найти, если очень попросить. — Она тронула моё плечо, будто бы нечаянно, и глянула с обещанием.

Если бы мне было лет на десять поменьше, я бы даже всерьёз решил, что на меня клюнула роскошная девочка. Но сейчас я понимал побольше и не рассчитывал, что она мне хотя бы просто даст. И всё равно её взгляд подействовал. Может, ещё горела внутри эйфория от сказки.

— Если получится, могу в следующий раз взять и на тебя.

— Ты так мил... — Теперь она уже вполне очевидно погладила рукав моего пиджака. — Но дело

в том, что одного пакетика мне мало. Очень мало. Я бы хотела знать, где твой человек это закупает. Понимаю, в таких местах не любят лишних вопросов, особенно от чужаков, поэтому прошу тебя. Поможешь?

Я задницей чуял какое-то разводилово. Вряд ли она, конечно, из полиции, но... Не надо было с ней вообще связываться. Непонятно, в какое дерьмо теперь я впутался.

Как-то по-своему истрактовав моё молчание, Ева вкрадчиво предложила:

— Я хорошо заплачу.

А вот где большие деньги, там уж точно дерьмо самое настоящее. Я отряхнул рукав, которого она касалась, и поднялся. Ну её на хрен.

— Очень, очень хорошо заплачу.

* * *

— Серьёзно, Панс, извини. Паршивый выдался день, у кого не бывает, да?

Я поднимался следом за ним по лестнице в обшарпанном подъезде. Тут хотя бы не воняло блевотиной и мочой, как в моём. Похоже, барыжить сказками всё же выгоднее, чем пахать в цеху.

— Ладно уж, чего не бывает. — Панс любовно сжимал под мышкой примирительную бутылку.

Не ждал я, что он пригласит меня к себе. Разве что совсем не с кем распить, а уж больно хотелось поскорей. А мне хотелось поскорей узнать, где взять ещё одну сказку.

Квартирка Панса была тесная: узкий коридор, крошечная кухня... Дальше я не увидел, потому что он свернул к обеденному столу и водрузил на него бутылку. Я молча сел, попутно удивившись плетёной салфетке — неровно связанной из разных ниток. Будто из корзин с браком, где всё

по десять медяков. Со стены на меня смотрел плакат, слишком солнечный для этой дыры. Море, песок, зонтики... В общем, всё то, чего ни один из нас за всю жизнь в глаза не видел и не увидит.

— Ну, давай что ль... за дружбу. — Панс расставил мутные стаканы и плеснул. Себе побольше, мне поменьше.

Я выждал, пока он опрокинет в себя стакан, ещё один. И только потом заговорил:

— Та последняя сказка хороша была. Не то что обычно. И уж точно не сравнить с той дрянью, которую ты мне попытался всучить поначалу.

— А-а, — Панс махнул рукой, — и не напоминай. Честно сказать, не знаю, что и делать теперь. Той, обычной, больше не будет, грохнули человечка. А новый... Да ты сам почувал. Кому оно такое нужно, ничем не лучше фабричного.

Я помолчал, только пальцы скрипнули по стеклянному боку стакана. Звучало слишком паршиво. Не хотел я до конца дней закидываться сказками из дешёвых пакетиков с фигуркой феи.

— Ну а та? Особая пыль, можешь ещё достать? Да за неё тебе любые деньги дадут.

Я бы точно дал. Она стоила вообще всего. Даже если не есть, не пить, а отдавать всю зарплату за одну эту сказку. Но Панс почему-то не выглядел воодушевлённым. А потом и вовсе посмотрел куда-то за моё плечо.

— Папа, у нас гости?

Голос, какой-то неуловимо знакомый. Я бы поклялся, что он серебряного цвета, если бы у звуков мог быть цвет.

Я обернулся.

На пороге стояла девушка. Одной рукой она держалась за дверной косяк, в другой сжимала спицы с наполовину связанным шарфом — та-

ким же разнопёрым и неровным, как салфетки на столе.

Сама она была худая, угловатая, словно подросток, хотя явно старше. Рассеянно улыбалась. Но не мне и даже не отцу, а куда-то в пространство между нами. Выглядело, честно говоря жутковато. Взгляд мутных, как плёнкой затянутых глаз блуждал по кухне, натываясь то на плакат с морем, то на бутылку, но на самом-то деле скользил насквозь. Слепая?

— Да, малышка, у нас гости. Это... — Панс замялся, глупо хихикнул. Ну конечно, зачем клиентам представляться.

— Сол, — выручил я, хотя забавно было смотреть, как он трепыхается.

— Очень приятно, Сол. — Девушка мгновенно нашла меня глазами. А я снова дёрнулся от её голоса. — Меня Веда зовут. Это ведь ничего, папа, что я вышла? Он твой друг?

Нет, я всё же не слышал её голоса прежде. Что-то другое... Я его знаю. Будто ощущал каким-то другим органом чувств, сейчас недоступным.

— Что-то вроде того, малышка. Что-то вроде того. — Панс осушил очередной стакан и громко опустил его на стол.

Веда вздрогнула одними плечами.

— Пап, ты только немного, ладно? Ты же помнишь, что может случиться...

И тут во мне будто что-то щёлкнуло. Будто включилось то самое чувство, которым я помнил этот голос серебряного цвета. Я ощущал его в себе, как он уносит, окутывая коконом сказки. Рассказывает, сплетая слова с нитями внутри меня, заставляя звучать вместе.

— Это ты сделала? — спросил я, даже не подумав. Глядел только, как непонимающе вскинулись её светлые брови.

Панс тут же отодвинул от себя стакан и решительно встал.

— Тебе пора уже, поздно.

Нет, нет... не могла же она... На фабриках трудятся десятки сказочников. Годами трудятся, а на выходе от всех их усилий только дерьмовый порошок. Одна девчонка не могла создавать такое забористое.

— Нет, серьёзно, Панс...

Я пялился на Веду, растерянно застывшую на пороге, пока её отец выталкивал меня в коридор. И будто уже не он вылакал половину бутылки, а я — так штормило от узнавания. От того, как вспыхнули в голове образы, которые я силился сохранить и не смог. Теперь они снова медленно таяли, не ухватить, и мне казалось, я отдам что угодно, только бы ещё один раз...

Но Панс больше ничего мне не продаст, кроме дешёвок с фабрики грёз. Значит, нужно искать нового поставщика, а это деньги, деньги, деньги, которых нет.

«Я хорошо заплачу... Очень, очень хорошо заплачу».

* * *

Ева не поверила! Сука!

Ключ сорвался с гайки, рука с маха ударила по маслопроводу, и я зашипел от боли. Кровь, вот чёрт... и бригадир уже несётся. Ну конечно, и так от графика отстаём. Как там босс разливался перед журналистами: «Незабываемое путешествие на новейшем дирижабле Линии Северной звезды! От океана до океана! Аристократический лоск, невиданная скорость и бескомпромиссная безопасность!»? И билеты уже раскуплены, а тут вот я. Безрукий. Теперь почти буквально. Рука-то могла и глубже в механизм уйти, а там — острые лопат-

ки. Да и смазка, стружка металлическая. Надо... надо провериться. Да. А то вдруг заражение. Или ещё что. Короче, что-то надо.

Оттолкнув бригадира плечом, я чуть не рысью помчался к Бледер. А та, едва взглянув, вскинула выщипанную бровь и поманила за собой в подсобку. Ну да.

Платить за отгул пришлось втрое — и за то, что уходил так рано, и за то, что придётся срочно вызванивать сменщика, и просто так. Потому что Венера в Меркурии, где-то там те самые дни, и надо натрахаться впрок. Впрочем, мне тоже было, что отдавать. И неведомого грохнутого человечка, и Панса с его плакатами, и, главное — Еву. Вот её я отдавал с таким удовольствием, что Бледер выгнула спину и резко выдохнула.

Небрежно повязанный платок давно размотался, и кровь капала с пальцев прямо на её смуглую кожу со следами от подвязок. Плевать. Пусть я не умею сочинять, пусть память ни к чёрту... говорят, некоторые сторчавшиеся на сказках наутро не помнят, что было вечером, но мне так не повезло. Что-то ещё помнил.

Как летел к Еве, точно последний идиот, доложиться. Получить, вытребовать заслуженную плату. А в ответ услышал:

«А докажи».

Вот так, просто и равнодушно. Доказать? А как?!

«Самородки-дилетанты — прошлый век, красавчик. Да и тогда это были скорее всего лишь дешёвые побасенки для таких же идиотов».

Бледер попыталась вывернуться, но я впился пальцами в бёдра, прижал к стене плотнее. В конце концов, кто тут платит? И за человечка, и за слепую девчонку, и, главное, за унижение. Докажи — легко сказать. Панс-то знает, где брать болванки, а мне

откуда их взять, чтобы записать голос? Правильно. Выпросить у Евы, потому что она — тоже знала. Ох и долго пришлось выпрашивать.

За дверью раздался стук шагов, голоса. Я притянул Бледер к себе, приглушил ладонью стоны, беззвучно ругнулся, когда она впилась зубами в мякоть. Теперь и вторую руку заматывать. Ну и поделом. Заплачу ещё и кровью за витую морскую ракушку, которая жгла кожу даже через карман. За медную, мать её, оплётку по виткам. Красиво. Может, поэтому Панс так мечтает о море? Жаль, что потом медь снимут, выплавят, а ракушку с изящным силуэтом феи на внутренней стороне растолкут в ступе. Или, точнее, в прессе фабрики грёз. Потому что именно туда её отнесёт Ева Ковальски, грёбанный управленец по поиску новых источников сырья для нас, сирых.

Всё.

Бледер взвизгала через ладонь, снаружи заинтересованно замолчали, а я подтянул штаны и распахнул дверь, не дожидаясь, пока администраторша хоть юбку опустит. Меня ждали дела. Нужно было обмануть слепую девчонку.

* * *

Увы, Веда была не одна. Сидела себе на крыльце в окружении стайки местных оборвышей, катала в руках какую-то камешку и говорила. Рассказывала. Я невольно шагнул ближе, пытаюсь поймать то странное ощущение, от которого в памяти остались лишь ошмётки. Дурак. Чтобы вставляло, голос надо собрать, потом размолоть, высушить, сгустить. А так-то чего? И всё равно шагнул, отчётливо понимая, что слишком давно не сыпал в глаза волшебную пыль. Аж щуриться приходилось от резкости мира вокруг.

— Это не просто камень.

Её пальцы ощупывали булыжник бережно, словно боясь сломать. Я хмыкнул про себя. Ну как же, не просто. Обычный кусок мостовой, по цвету — с перекрёстка у булочной. Там вечно дорога раздолбанная. А камни туда везут с каменоломни — я-то знаю, сам, было дело, разгружал. И всё же, этот голос... я даже почти поверил. Но что делать-то? Прогнать мелкоту — так девчонка обидится, уйдёт.

— Просто камней не бывает. Вы знаете, они ведь слышат всё, запоминают, вбирают в себя шаги, гул голосов, споры и признания в любви. Жизнь. Когда-то давным-давно, когда города ещё не было, здесь жили совсем-совсем другие существа, и камни — помнят. Нужно всего лишь попросить их рассказать. Вот! — Она протянула булыжник мальчишке в драной куртке, словно видела, где тот сидит. — Просто закрой глаза и прислушайся. Слышишь ритмичный стук? Это старый шаман зовёт дождь — или просит исцеления для больной дочери? Память — это...

Должно быть, я шаркнул подошвой об асфальт, потому что Веда замолчала и вопросительно наклонила голову в мою сторону.

— Это... Сол? Гость?

Я невольно глянул на ботинки. Они что, шуршат как-то по-особенному? Давно надо новые, да вечно денег нет. Впрочем, и так неплохо вышло — ребятня решила расползтись. Мальчишка с камнем напоследок бросил на меня хмурый взгляд, но это чёрт с ним. Главное, что не кинул. Понимает, что бы я с ним за это сделал.

Нашарив в кармане ракушку, я погладил пальцем два торчащих контакта. Согнуть, замкнуть контур — и отлично. Интересно, её папаша так же

делал? Или Веда всё-таки знала, что голос записывают? Вряд ли, иначе Панс не выгонял бы меня тогда так быстро. И всё же — а что делать-то? Нельзя ведь просто так взять и попросить рассказать тебе сказку, да ещё бесплатно. Но надо. Но никак. Я слишком долго стоял молча, как дурак, так что брякнул первое, пришедшее на ум:

— А как ты это делаешь? Ну, придумываешь.

И сел рядом. Ну, молодец. А, впрочем, может, так и надо? Девчонка, кажется, вообще ни в чём не замечала подвоха. Не дочь дилера, а какая-то монашка, ей богу. Глядишь, научит, так я сам себе наркоту смогу делать.

Тут я понял, что пока садился, контакты на ракушке замкнулись. Чёрт! Что туда теперь попадёт? Вот идиот, хотя...

Веда пожалала плечами, глядя пустыми глазами сквозь улицу. Пальцы её плясали по старой, наполовину раскрошившейся ступеньке, когда она заговорила:

— Не знаю. Оно просто... Вот... если проследить трещину пальцами...

Я послушно устоял на торчащую из бетона арматуру, от которой расходилось каменное крошево. Давно ремонтировать пора. Если уж начало крошиться, так и дальше пойдёт, это уж точно. И ничего в этом примечательного нет. Жутко хотелось размять в пальцах пакетик, вскрыть, запрокинуть голову...

— Почти дерево, верно? Растёт оттуда, где мир пробило нечто волшебное. Слышишь шорох? Что там — просто ветер волочит бумажку по асфальту, или?.. Да и бумажка ли это, может, просто кто-то маленький под ней прячется, чтобы не заметили? А почему? Куда бежит так поспешно? Зачем они прячутся, каков их мир, настоящий мир, не тот,

что мы привыкли ощущать, как люди? И так — со всем. Всё вокруг — истории. Нужно просто думать, понимать так, как правильно. Прислушиваться, касаться. Знаешь, я очень завидую тем, кто может ещё и видеть.

Я огляделся и хмыкнул. Тут она промахнулась. Ничего вокруг не вызывало иных желаний и чувств, кроме как свалить подальше. К морю вот. Хотя, может, и там красиво только на плакатах?..

Как же тяжело просто сидеть и слушать. Веде-то хорошо, сиди себе да думай истории из мусора. Может, потому и думает, что не видит этого грёбаного мира. Её счастье.

— Проводишь меня в библиотеку? Папа сегодня занят. Всё утро что-то мурлыкал себе под нос, а потом взял куртку и ушёл, да так и не вернулся. Я бы дошла и сама, но ему не нравится, когда я одна. Но с тобой, наверное, можно, если вы друзья.

Сначала я подумал, что ослышался. В библиотеку?! Какого чёрта?! Нет, то, что Панс, наверное, нашёл нового поставщика — это хорошо, но...

— Мне книги вернуть надо.

Вот тут я забыл даже о сказках. Книги? Слово из прошлого века, когда ещё не было сказок в пакетиках.

«Какого чёрта, почему бы и нет?»

* * *

Всю дорогу, пока я тащил неподъёмную сумку Веды, на языке крутился вопрос. А задать не решался — вдруг обидится. У нас в цехе работал Макс Трёхпалый, говорил, с рождения такой, так вот я никогда не спрашивал, как он со станком управляется. Но тут не выдержал:

— Слушай, зачем тебе столько книг?

Чёртово любопытство, опять я не о том. Надо было раскрутить её на сказку, получить настоящее доказательство для Евы... А вышли не сказки, а про сказки. Хотя вон то, про дерево и всякое такое, может и сойдёт.

— Читать, — совершенно искренне ответила Веда.

— Не, это понятно, но как, ты же...

— Слепая? Не стесняйся, что толку притворяться, будто я как все. Мне сложнее делать многое из того, что ты даже не замечаешь. Но там, где могу — стараюсь справляться сама. Вяжу, например... С настоящими узорами сложно, но я просто беру разные нитки и представляю, как много цветов получается в салфетке или шарфе... А эти книги написаны специальным шрифтом. Чтобы читать пальцами.

Я вспомнил, что когда-то видел такую надпись в новом трамвае — из выпуклых точек. Даже глазами читать книжки слишком долго — да и зачем, если есть сказки в пакетиках — а уж руками... Не проскальзывать слова взглядом, а ощупывать каждую букву. Неужели кто-то делает это по доброй воле?

— И за сколько ты это прочла? — Я взвесил сумку на руке.

— За две недели, в этот раз некогда было. Папа стал чаще просить рассказывать ему сказки.

Я раньше и не думала, что они ему так нравятся.

— А ты не любишь рассказывать, что ли? — спросил я, а у самого аж в висках заломило, так захотелось прямо сейчас сгрызть эту ракушку, в которую попала случайная история.

— Люблю, конечно. Просто... Знаешь, мне не по душе, когда нужно сесть и придумать. Сказки должны рождаться сами, попросить, чтобы их рассказали. Понимаешь?

Обычно после таких вопросов заглядывают в глаза. Веда тронула мою руку.

По моим шрамам и мозолям она тоже что-то сможет прочесть? Они, как те трещины в камне, похожи на дерево или на лежащих в песке змей?

Я отдернул кисть, чтобы открыть дверь в библиотеку. Почему-то подумал, что Веде наверняка нравилось делать это самой — ручка была большая, круглая с выпуклым узором.

Забавно, мы все знали, почему наши притоны называли именно так — библиотеками. Но при этом вряд ли хоть кто-то бывал в настоящей. Я не бывал. А когда-то, говорят, даже работали магазины, где книги покупали. Ещё до того, как стали покупать сказки.

Пакетики хотя бы весят куда меньше... Я приземлил сумку возле деревянной стойки, покрытой потрескавшимся пожелтевшим лаком. Не сразу заметил за ней старушку-карлицу в круглых очках — оправа такая же, в сетке трещин, будто старела вместе со стойкой.

— А где твой папа, солнышко? — спросила библиотекарь, и голос у неё оказался не скрипучим, как я почему-то представил, а красивым и грудным, его хотелось слушать.

Я почувствовал себя здесь лишним. Мне привычнее завалиться на грязную кушетку, сыпнуть в глаза пыль и отрубиться. Проспать, на работу, вечером — снова туда, и так по кругу. Как и всем остальным, кроме... Те, кто кроме, стояли здесь.

— Папа занят сегодня. Он разговаривал с какой-то женщиной, а потом ходил такой радостный. Может, я зря ему не говорила, что была бы не против, если бы он кого-нибудь встретил?..

Надо же, я считал, Панс только сказки по подворотням толкать умеет. А тут — романтика. Кому

хоть он сдался? Впрочем, думать об этом мне уж точно не хотелось. Сейчас — самое подходящее время свалить. Голоса в ракушке уже достаточно, пусть и не совсем о том, а быть провожатым девчонке я не нанимался. Но Веда как почуяла:

— Сол, пойдём покажу мои любимые книжки!

Теперь уже она повела, будто слепым был я. Но в этом лабиринте стеллажей несложно заплутать и зрячему. Веда безошибочно лавировала между шкафами, пока не остановилась возле полки с толстыми фолиантами. Один такой можно целый год читать.

И это совершенно точно были самые обычные книги, без специального шрифта. Как она их...

— Правда красивые?

Веда прошлась пальцем по широкому бархатистому корешку с золотым тиснением. Они тут все были такие — с выбитыми буквами или узорами, фактурными переплётами. И ведь наверняка вокруг Веды полно самых скучных гладких поверхностей, к которым она прикасается ежедневно. Но она находит вот такие.

— Очень люблю эту книгу... — вдруг сказала она, тронув коричневый кожаный корешок. — Библиотекарь мне иногда читает, когда у неё не слишком болят глаза. Когда читала эту, я так плакала.

— Почему тогда ты её любишь? Разве не должны книги делать хорошо? — «Как сказки», чуть не произнёс я. Чтоб забыть, чтобы хоть какое-то время провести там, где счастлив. — Зачем погрязать туда, где больно?

Правда... а как закончилась та сказка, выбитая из Панса? Хорошо, плохо? Не помню. Помню только, что было ярко и... и как-то... но после неё точно было хорошо!

— Истории бывают разные. Если грустно — это не значит, что плохо. Когда я там, я чувствую... Мне нравится погрузиться, и боль испытать — тоже. Иногда, чтобы потом острее ощутить радость.

Боли на мою задницу хватает и в реальной жизни, так что тут мне её не понять. Да и надо ли? Какая разница, что там думает незнакомая слепая девчонка? Это последняя наша встреча. Передам Еве ракушку, если она разбирается, то и по такому ошмётку поймёт, что я не вру. И тогда мне заплатят. Куплю себе годную сказку, может, даже у Панса какую-нибудь из рассказанных Ведой.

Интересно, если Ева всё же решит использовать девчонку, будет ли у неё время сидеть в библиотеке? Мысль неуютная, угловатая, засела в голове терновой колючкой, не желая уходить. Да какого чёрта, пусть её папочка за это переживает! Она мне никто. Меньше, чем никто. И даже голос этот обман! Она не Хранительница и волосы у неё обычные, серо-русые, а не серебряные.

Я развернулся и ушёл, стыдясь того, что стараюсь ступать потише, чтобы она не окликнула. Чтобы не поняла, что я просто трусливо сбежал.

* * *

— Как-то ты неважно сегодня выглядишь. — Ева отряхнула и без того безупречно чистый рукав своего белоснежного пиджака, будто одно моё присутствие рядом могло его запачкать.

Теперь она даже не пыталась кокетничать и постоянно поглядывала то на часы, то на припаркованный у обочины блестящий зелёный автомобиль. Что он принадлежал Еве, я даже не сомневался. По этой улице ездили только ржавые развалюхи. Наверняка Еве не терпелось скорее прыг-

нуть в кожаный салон, подальше от нищего квартала, нищего меня и иссиня чёрных туч, обещавших скорую грозу.

— Не спалось.

Я не врал. Мне не удалось выловить Панса, чтобы выкупить, вытребовать сказку Веды, а то дерьмо, что продали в библиотеке, я высыпал в унитаз. Попробовав что-то настоящее, уже никогда не поверишь в подделку.

— Да мне, если честно, всё равно, что там у тебя. Спросила из вежливости. — Ева изобразила самую натянутую улыбку из возможных. — Так что ты хотел?

Сука, как у неё получилось сделать ситуацию ещё унизительнее? Деньги, напомнил я себе. Ты же знал, что с такой ничего не светит. А вот деньги получить можно, а с ними — сказку.

Так что я решил не растягивать представление и просто достал ракушку.

— Здесь её голос, слова. Немного, но хватит, чтобы понять — это высший сорт. Хочу своё вознаграждение, и разойдёмся.

— Да ладно тебе, чего сердишься? — Ева рассмеялась, протягивая ладонь.

Я не спешил отдавать. Не то чтобы сомневался, просто... Вот она, в этом белом пиджаке, такая подчёркнуто другая. Из другого мира, где одежду покупают для красоты, какая нравится, а не потому что не такая стрёмная, как остальное, или на неё большая скидка. Вот её машина, капот которой чище, чем моё лицо.

А вот мой мир — разбитый асфальт с гниющим по обочинам мусором, перекрёсток, где светофор работает через раз, усталые прохожие, мечтающие поскорее отжить и забыть сегодняшний день.

— То есть теперь мы вдруг друзья? — Мне хотелось бы говорить с Евой чуть свысока, с гордостью,

но кого я обманывал. — По-моему, ты только что показала всё, что думаешь про таких, как я. Для вас, хозяев фабрики грёз, мы просто тупые зверушки, с которых можно доить последнее, продавая нам дерьмовые свои сказки.

Зачем это говоришь? Всё равно же отдам...

Ева прищурилась.

— Я думала, ты поумнее. Всерьёз, как остальные, считаешь, что злые богатеи заставляют вас жить в дерьме? Или эти сказки силой засыпают вам в глаза? Книжки же никуда не делись, и библиотеки. Ты сам там вчера был, в настоящей. Не делай такие глаза, я много чего знаю. В общем, не такие уж мы и разные, красавчик. Дерьмо множите вы сами. Вот ты, например, обманываешь бедных слепых девочек за дозу. Фу, как низко.

Ева без усилий забрала ракушку из моей ладони. Мне хотелось её придушить прямо сейчас, но я не шевельнулся. Она ведь нарочно это делает. Злит, дразнит, ждёт, чем отвечу, как буду доказывать, что она не права. А не права ли? В чём ошиблась? Я сделал ровно то, что Ева описала, и теперь уже нечего строить из себя хорошего парня.

Я именно такой — продаю всё, чтобы купить немного выдуманной жизни.

Ева повертела ракушку в руках и бросила в сумочку. словно не что-то ценное, а так, безделушку. Формальность. Странно.

— Мы проверим. — Она развернулась на каблучках и даже сделала пару шагов к машине, но вдруг оглянулась. — Знаешь, вот, держи. В качестве аванса. Это хорошая, такую не купишь в ваших притонах.

Она бросила в меня пакетик, перевязанный золотым шнурком. Я машинально поймал, сжал в кулаке. Руки чесались развязать прямо здесь.

— Деньги получишь потом, — крикнула на прощание Ева. — Если дело выгорит.

Дело? Слово царапнуло внутри рыболовным крючком. Но я не должен, не должен об этом думать. Я сделал то, что и собирался. И получу за это то, что хотел.

Чего же так погано-то...

* * *

По телефону голос Бледер звучал иначе — холоднее, жёстче, скрипел сталью под зубилом. Или это из-за того, что именно она говорила?

— Замену тебе мы уже нашли. И если думаешь, что в городе хоть кто-то даст тебе работу — подумай ещё разок. Уж я позабочусь, чтобы тебя даже говно убирать не взяли. Ах, да. Заодно прикинь, что ты готов отдать, чтобы я не отнесла в полицию заявление...

Я аккуратнo, чтобы не стукнула, положил телефонную трубку на стол. Пусть её. И ну её. словно самой не понравилось.

Заявление точно никуда не понесёт, а работа — уж какая-нибудь найдётся, Бледер отнюдь не всемогущая. Таскал уже мешки, потаскаю ещё, дури хватает. И не всё ли равно, чем забивать день, когда вечером...

Пакетик лежал тут же, рядом, поблескивал золотым шнурком. Витая дорожка к сказке.

Такого и впрямь запросто не купить. Сказки для богатеньких, которые могут позволить себе качество. И, даже понимая, что Ева скормила мне этот лакомый кусочек, только чтобы привязать посильнее, чтобы вернуть свои ещё не потраченные деньги, я ничего не мог с собой поделать.

Никаких денег вчера я так и не получил. Значит, не срослось у них там, на фабрике. Плохо.

Или нет? Или просто не успели? Это я живу день ко дню, а там планы небось на годы. Спешить некуда. Особенно когда конкурентов нет.

Пальцы сами собой распустили узелок — а удобный шнурок, мягкий, и дорогой даже на ощупь.

Слишком хороший для моей халупы. Каждый виток можно прощупать, хотя мои пальцы для этого годятся плохо. Слишком уж грубые.

Порошок, рассыпанный по блестящему фанту, блестел перламутром. Ему бы другой свет, помягче, не голую лампочку под потолком. Но мне на него и не смотреть.

Точнее, смотреть, но недолго. Запрокинуть голову, высыпать в глаза и окунуться в видения головой и сердцем, слушать. Переживать. Ну и что, что в голове ничего не останется? Пока там — об этом не думаешь. А потом думаешь о том, где бы взять ещё. А вот что говорила Веда — помню. Дьявол! Там ведь даже сказок-то не было, просто разговор.

А теперь, значит, разговоров не будет, а сказки — только с фабрики. Другие, приглаженные. Даже эти, в красивой обёртке. И сказки Веды станут такими же. Я ведь чую, чем пахнет этот дорожкой порошок, что обещает. Старого сказочника не обмануть. Чистота — да, качество — тоже да, а душа?

Забыв про порошок, я вскочил и зашагал по комнате. Четыре шага к двери, столько же обратно. Душа, значит. Сказочная, Веды — ладно, а с моей что? Поманили, раздразнили, да и отняли?!

Нет.

Сам отдал. Почти поняв — отдал. Продав.
— Да пошло оно всё!

Я рванул куртку с вешалки так, что выданный с мясом крючок загремел по полу. Плевать. Дверь, щербатые ступени, подъезд, улица.

Мне хотелось, чтобы уже рухнул дождь, хлестал холодом за то, что я делал. За всё. А потом смыл и унёс в забитые листьями решётки сливов. Но тучи уже который день обещали, но не пролили и капли.

Я почти бежал, спугнул мальчишек, игравших в камешки прямо посреди дороги. Тонкое, словно ваза, качнувшаяся на краю, ощущение беды. Которую я сам сделал, сам призвал. У меня не было права теперь страдать, бояться, но внутри всё сводило судорогой от предчувствия.

Поздно-поздно-поздно-поздно. С каждым шагом.

Ева не заплатила, Ева знала слишком много... про Веду, про библиотеку. Ракушку просто бросила в сумку, будто никакие доказательства ей давно не нужны.

Я вывернул из-за угла дома Панса и сразу всё понял. От тротуара отъезжал автомобиль. Не тот, зелёный, другой.

Большой и чёрного цвета, но я не сомневался, откуда он.

Я рванул вперёд — успеть, догнать! Но автомобиль тоже набирал скорость. Быстрее, быстрее по дороге.

Я успел только увидеть лицо в заднем окне. Лицо Веды.

* * *

Я долго стоял у обочины, сжимая и разжимая кулаки. Мне не догнать машину и мне уже не столько лет, когда есть смысл пытаться. Когда веришь, что сможешь.

Её забрали. Забрали, чтобы отвезти на фабрику, посадить в цех и заставить рассказывать сказки. Каждый день — много сказок.

Она ведь не любит, когда они не сами рождаются...

Как Панс это позволил? Может... Может, просто не знает?

Может, ещё не поздно что-то...

Я обнаружил себя молотящим в его дверь.

— Это вы? Забыли чего? — Он стоял на пороге с какой-то блаженной улыбкой.

Я оттолкнул его в сторону и ввалился в прихожую.

— Они забрали Веду на фабрику! Ты что, не понял?!

Панс нахмурился и затряс головой, будто пытался сообразить, о чём это я вообще. Он пьян что ли? Я бросил взгляд на кухню — бутылок нет, в комнату... Там...

Теперь уже я рассеянно смотрел на полосатый диван, где, точно сундук с сокровищами, стоял огромный кожаный чемодан. Доверху полный, даже крышка уже не закрывалась. Рядом — плакат со стены.

Тот самый, где море... Ещё более мятый, будто кто-то его с силой прижимал к груди.

— А, дружище, — вдруг спохватился Панс, — ты не подумай! Я не пытался сбежать, не отдав твою долю. Госпожа Ковальски чётко сказала, что полторы штуки твои! Вот, вот... Минуточку...

Панс забежал в комнату и принялся рыться в упакованных вещах.

Доля? Доля за что?

— Ты что, скотина...

У меня никак не получалось произнести «продал свою дочь». Я был подлым и бездушным, я много чего натворил, но... То, что сделал Панс, это просто...

Он замер с пачкой бумажек в руке, смотрел на меня.

У него всё-таки была отличная чуйка, в такой профессии иначе долго не продержишься. И сейчас он понял, что я пришёл не за деньгами. Всё он понял.

— Не ты растил слепую, — зло огрызнулся Панс. — Ей там будет лучше! Я тоже не вечный, что она одна будет делать? Ни хрена не умеет, только сказки эти долбаные.

Сказки... Да, чёрт раздери! Она умела, умела, как никто больше. Живые и настоящие, которые не выжигали всё внутри, а оставляли после себя... Что-то. Надежду?

А теперь...

Панс не имел права засовывать её голос в рачушку, не имел права превращать в порошок. Её сказки не для того! Они могли бы...

Мне хотелось ударить. Разбить это лицо, полное уверенности в своей правоте, заставить Панса чувствовать хотя бы каплю того, что чувствую я.

Боль и бессилие.

Но я не ударил. Я виноват даже больше, намного больше.

— Шли откритки. С моря.

Я не хотел оборачиваться, уходя. Не хотел, но обернулся — Панс стоял всё там же, с пачкой купюр, понуро висящей в руке. И, может, мне показалось, но — на один миг — я увидел в его глазах едва заметную тень.

* * *

А за деньгами я, конечно, вернулся. Во-первых, потому, что иначе Панс спустил бы их на смуглых девочек и ром на своём пляже, а во-вторых, деньги — это время.

Я ещё не был уверен, зачем оно мне, но отказываться не собирался.

Перехватил Панса уже на улице, когда тот записывал чемодан в такси. Вырядился в цветастую рубашку, будто уже на жарком море, а не в нашем октябре. И оттого так нелепо на его шее смотрелся тёплый шарф. Цветастый, неровной вязки...

Я запихал пачку денег за пазуху и примерился было уйти второй раз, но понял, что мне нужно кое-что ещё. Так ему и сказал.

— Какой ещё шарф?! — Панс даже чемодан бросил, схватился за горло, словно я собирался накинуться и отобрать пёструю шерстяную полоску.

— Давай-давай. Всё равно в тёплых краях он тебе не нужен.

Про цинизм я промолчал — Панс и сам не дурак, поймёт. Вот же... человек. Дочку продал, а шарф сохранил. И не всё равно ему — вон как скривился. Но всё же отдал. Сорвал с шеи и бросил мне, а потом забрался в такси и укатил к ангарам, оставив меня посреди улицы одного. Ну и ладно. Почему бы и не улица. Куда мне ещё идти, в самом деле, не в библиотеку же. И не домой. А сказку хочется... всё ещё. Но уже не так.

Я помял в руке шарф — яркий, чудной, ещё помнящий пальцы, которые его связали. Мягкий.

Небо так и висело влажной тусклой решёткой — небось, сговорилось со всеми этими серыми прохожими. И со стенами тоже. Словно росло из бетонных домов. Нет уж, не знаю, как там слепым, но я посмотрелся, спасибо.

А длинный шарф-то... И плотный, особенно, если вдвое сложить и повязать на глаза...

Теперь город правда смотрелся лучше — калейдоскопом ярких пятен. И звуки стали — громче. Шарканье, детские голоса поодаль, хлопок двери,

надрывный гул двигателей высоко над головой... это ещё что? А-а, точно.

Заговорить было трудно. Без слушателей, только для себя и, может, для этого дома. Для улицы. Для неба, наконец.

— А вы знали, что дирижабли на самом деле — живые? И не морщись, точно говорю — уж я-то сам их делал. Подкармливал, пока росли, а потом выпускал в небо, чтобы они поднялись повыше, к самому солнцу и за него, к звёздам...

«А потом дирижабли возвращаются в свои тесные эллинги и носят Пансов от побережья до побережья».

Но это, наверное, рассказывать не стоит, как-то оно из совсем другой сказки. Странно, детские голоса смолкли. Только — ближе они подошли, что ли? Дыхание слышно. Интересно, бросят ли камень теперь. Небось, нетрудно догадаться, что и из-за кого случилось с их — теперь я уже понимал, что именно их, — Ведой.

— И вышло так, что на крошечной планетке у красной звезды жила принцесса. Не была она ни красивой, ни молодой, ни богатой, да и башню ей отец построил невысокую, но...

Сказка получалась так себе. Простенькой, да и голос скрипел и сбивался, но какая разница? Главное, что вокруг — только ровный далёкий гул и чужое притихшее дыхание. Я прислонился к стене, ощущая спиной прохладный, испещрённый трещинами бетон. Серые каменные башни. Старые.

— Принцы давно забыли туда дорогу, но однажды прямо к высокому стрельчатому окошку подлетел маленький любопытный дирижабль. Он ещё не знал, что башни, особенно старые, уставшие от самих себя, могут быть опасны и коварны, и поэтому случилось так, что... **УС**

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

03 (669) март, 2013

Приключения

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

11 (665) ноябрь, 2012

**Под КАЙТОМ
по краю
земли**

Путешествия

УРАЛЬСКИЙ ISSN
следопыт
www.uralstalker.com

Краеведение
ВОГУЛЫ

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

ябрь, 2011

Фантастика

**записки
объездного
врача**

Зуб акулы (возраст около 40 млн лет)
предоставлен
Уральским Центром камня

**След из бездны
времен**

Подпишись и читай! Индекс 73413

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ								73413			
на журнал								(индекс издания)			
Уральский следопыт. uralstalker.com											
на 20__ г. по месяцам								Кол-во компл.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда											
Кому											
(фамилия, инициалы)											

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Газеты. Журналы» 73413.

			Доставочная карточка								
ПВ	место		литер	на журнал		73413					
						(Индекс издания)					
Уральский следопыт. uralstalker.com											
Стоимость		подписки	___руб. ___коп.			Кол-во компл.					
		перед-ресовки	___руб. ___коп.								
на 20__ г. по месяцам											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда											
Кому											
(фамилия, инициалы)											